

19481
285

- Олонецкой губернии. П. 1913. Цѣна 10 коп.
- А. Шидловскій.** Доисторическіе памятники на восточномъ берегу Онежскаго озера. (Съ 7 рис.). П. 1914. Ц. 20 коп.
- Н. Мухинъ.** Къ двадцатилѣтію Петрозаводскаго Окружнаго Суда. П. 1915. Ц. 35 к.
- Л. Гершановичъ.** Общее описаніе Ребольской казенной дачи Повѣнецкаго уѣзда. П. 1915. Ц. 50 коп.
- Л. Гершановичъ.** Лѣсное хозяйство. П. 1916. Ц. 10 коп.
- П. Правдинъ.** Изъ Олонецкой старины. (Матеріалы П. Воронова). П. 1916. Ц. 20 к.
- В. Волейко.** Возможность сбора лекарственнаго матеріала и культура лекарственныхъ растений въ Олонецкой губернии. П. 1915. Ц. 30 коп.
- Д. Поповичъ.** Свинецъ на Мурманѣ. П. 1915. Цѣна 40 коп.
- Федоръ Каунъ.** Мѣсторожденіе и разработка тяжелаго шпата въ Олонецкой губернии. П. 1916. Цѣна 25 коп.
- В. Крыловъ.** † Н. Э. Лѣсковъ. Некрологъ съ порт. П. 1916. Цѣна 10 коп.
- В. Крыловъ.** † С. А. Левитскій. (1869—1915 г.г.). Некрологъ съ порт. П. 1916. Ц. 15 к.
- Ф. Дингельштедтъ.** Матеріалы для ботанико-географическаго изученія Петрозаводскаго уѣзда. П. 1915. Цѣна 30 коп.
- М. Болховитинова.** Мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ. П. 1916. Цѣна 30 коп.
- А. Шидловскій.** Онего-Бѣломорскій водный путь; его государственное и экономическое значеніе. Съ картою. П. 1915. Цѣна 40 коп.
- Описаніе Онего-Бѣломорскаго воднаго пути по западному варианту.** Подъ ред. **А. Шидловскаго.** Съ 10-тью рис. въ текстѣ и 3 картами. П. 1916. Ц. 60 коп.
- И. Кищенко.** Геологическій и орографическій очеркъ Олонецкой губернии и естественно-историческіе районы ея. П. 1915. Ц. 75 коп.
- Н. Пушкаревъ.** Проточныя «малыя» озера и рыболовство въ нихъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ. П. ц. 1 р.
- М. Правдинъ.** Олонецкая верѣ. П. ц. 10 к.
- Прот. Д. Островскій.** † Преосвященный Никаноръ Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій. Некр. съ порт. П. ц. 25 к.
- Л. Мощаевскій.** Старинныя мѣдныя и свинцовыя рудники въ Олонецкой губ. П. ц. 50 коп.
- Крыловъ В. И.** Первые дни революціи въ Петрозаводскѣ. Ц. 50 к.

Извѣстія О-ва изученія Олонецкой губерніи за 1913, 1914 и 1915 г.г. Полный комплектъ каждаго года журнала «Извѣстія» состоитъ изъ 2-хъ томовъ, со многими рисунками въ текстѣ, на отдѣльныхъ листахъ и картами. Цѣна каждаго года 3 руб.

Серія 42-хъ открытыхъ писемъ, изданныхъ Обществомъ изученія Олонецкой губерніи по фотографіямъ В. И. Иванова, исполненныхъ московской фирмой «Ремаръ» Цѣна 3 руб.

Цѣны назначены безъ пересылки: можно выписывать наложеннымъ платежемъ.

Всѣ упомянутыя здѣсь изданія продаются въ Петроградѣ: книжный магазинъ **Василія Леонтьевича Лебедева,** телеф. 65-81. Литейный пр. № 21. Противъ Собр. Арміи. и Флота. Libratrie V. Lebedeff. Petrograd. Liteiny, 21. Tel. 65-81.

Кромѣ того, тѣ же изданія можно получать во всѣхъ другихъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ.

Н. Магнитскій.

333

ПЕРЕСМОТРЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЫГОРЬЦКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

208

Петрозаводскъ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1917 г.

ПРОВЕРЕНО

Принимается подписка на 1917 г. на журналъ:

Извѣстія Общества Изученія Олонецкой губерніи.

Годъ изданія—ПЯТЫЙ.

Выходятъ 8 разъ въ годъ, книжками около 3 печатныхъ листовъ каждая.
(По мѣрѣ надобности помѣщаются иллюстраціи и карты).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Статьи и доклады по изученію края, преимущественно въ отношеніи историческомъ, географическомъ, естественно-научномъ, бытовомъ, культурномъ и экономическомъ, а также по выясненію условий его всесторонняго развитія; научные вопросы, связанные съ изученіемъ края въ указанныхъ отношеніяхъ. Текущая дѣятельность Общества изученія Олонецкой губерніи. Хроника правительственной, общественной и частной инициативы въ дѣлѣ изученія губерніи, развитія ея производительныхъ силъ и условий жизни населенія. Отдѣльныя статьи, замѣтки и сообщенія о жизни края и его изученіи. Обзоръ текущей литературы о краѣ. Указатель литературы по всѣмъ вопросамъ, касающимся края. Справочный отдѣлъ по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества. Отвѣты редакціи. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА, съ доставкой и пересылкой:

На годъ:	1/2 года:	На 1/4 года:	На 1 мѣс.:
для членовъ О-ва: 8 кн.—3 р. 4 кн.—1 р. 50 к.	2 кн.—75 к.	1 кн.—40 к.	
для прочихъ подписчиковъ:	—5 р.	—3 р.	—1 р. 50 к.
	—80 к.		

Съ пересылкой за границу 6 руб. въ годъ.

Періодич. изданія и объявл. объ нихъ охотно принимаются въ обмѣнъ. Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.

Подписка и объявленія въ Петрозаводскѣ принимаются: въ Правленіи О-ва (въ помѣщеніи Губернскаго Правленія); въ Губ. Типографіи, въ книжномъ маг. Мазилова, въ Гостинномъ дворѣ.

Гдѣ иногородніе подписчики и публикаторы бланковъ объявленій по адресу: редакция).

одписью и
читаются
редакціи.
подпись за-
тикон. мар.

Крыловъ.

Н. Магнитскій.

9(47)

M-126

1992 г.

ПЕРЕСМОТРЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ

ВЫГОРѢЦКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Кар. Научно-Иссл. Ин-т
Библиотека
№ 4393.
Кар. Тел. Тит. Ломоносова

ш/б. 439.
Ч.ч.ч.ч.

Петрозаводскъ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1917 г.

1973 г.

Отд. оттиски из № 4 - 8 журнала за 1917 г. „Известія О-ва Изученія Олонецкой губ.“

1948
285

БИБЛИОТЕКА
Карельского научного
центра РАН

Вступленіе...

Знакомясь съ прошлымъ русскаго народа, нельзя не обратить вниманіе на такое явленіе русской культурно-бытовой жизни, какъ расколъ старообрядчества.

Тѣмъ болѣе, что расколомъ уже занимались многіе изъ русскихъ ученыхъ, которымъ удалось выяснитъ въ этомъ оригинальномъ явленіи русской жизни немало очень интересныхъ чертъ.

За двуперстіемъ, двоеніемъ аллилуйи, хожденіемъ посолонъ, гуменцами, русскими кафтанами и бородами изслѣдователи нашли въ расколѣ мотивы соціально-экономическіе, національные и, конечно, религіозные.

При этомъ изслѣдованіе обнаружило, что какъ только отдѣленіе старообрядчества отъ «никоніанской» церкви стало совершившимся фактомъ (1666—1667 г.г.) и попытка отдѣлившихся занять господствующее положеніе въ странѣ была подавлена правительствомъ царевны Софіи, расколъ разлился волной изъ центра государства на окраины, и волна эта, сгустившись то тамъ, то здѣсь, образовала нѣсколько окраинныхъ центровъ раскола.

Такъ возникло Выгорѣцкое общежительство (два монастыря—мужской и женскій въ Даниловѣ и два такихъ же—въ Лексѣ) въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи.

Такъ появились скиты Керженскіе, затѣмъ Иргизскіе (Саратовско-Самарскій край)...

Сорганизовались старообрядческія общины въ Стародубѣ, также на Уралѣ и потомъ въ далекой Сибири.

Волна старообрядчества перекинулась и за рубежъ—въ Польшу, Пруссію, Австрію и Турцію.

Но шли годы... Московское царство превратилось въ Россійскую имперію. Религіозный абсолютизмъ смѣняется свѣтскимъ, начинаетъ вѣять другимъ духомъ...

Все это, конечно, должно было отразиться и отразилось на жизни русскаго старообрядчества.

Между прочимъ оно оставляетъ теперь старый лозунгъ: «въ сторону—дальше отъ центра государства», провозглашая новый противоположный только что сказанному.

И вотъ создаются въ Москвѣ такіе центры безпоповщинскаго и поповщинскаго раскола, какъ Преображенское кладбище, Рогожское кладбище и т. д.

Старообрядчество прочно обосновалось тогда и въ Петроградѣ.

Это было во второй половинѣ XVIII вѣка.

Уже разсуждая теоретически, можно сказать, что руководящая роль теперь должна была отойти къ центрамъ раскола столичнымъ.

Такъ и случилось.

Но XIX вѣкъ къ нѣкоторымъ окраинамъ старообрядческимъ центрамъ оказался еще болѣе безжалостнымъ, чѣмъ II половина XVIII-го.

Царствованіе Императора Николая I поставило вопросъ о самомъ существованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такая участь выпала на долю, напр., нѣкогда знаменитой Выговской пустыни или Выгорѣцкаго общежительства.

Чѣмъ было общежительство въ началѣ XIX вѣка? Центромъ безпоповщинскаго старообрядчества съ 2—3 тысячами «братій и сестеръ», съ массой часовень и богослужебной утвари, съ тысячами послѣдователей въ одной Олонецкой губерніи, съ громаднымъ вліяніемъ внѣ ея, съ «академіей старообрядчества»—школой грамотницъ, съ громадными земельными богатствами и хорошо поставленнымъ земледѣліемъ, скотоводствомъ и другими занятіями, наконецъ, съ торгово-промышленными предпріятіями по всему сѣверу, даже на Новой Землѣ и Шпицбергенѣ...

Въ настоящее время все это—достояніе исторіи.

Въ 1913 г. на вопросъ: что осталось отъ Выгорѣцкаго общежительства—Повѣнецкій исправникъ въ рапортѣ отъ 2 апрѣля 1913 г. писалъ такъ: «въ Даниловѣ—два большихъ деревянныхъ креста, обнесенныхъ оградками... развалившіяся монастырскія ворота... часовня,

обращенная въ православную церковь, и три старыхъ жилыхъ дома: одинъ пустой, другой занятъ даниловскимъ причтомъ, въ третьемъ живеть крестьянинъ Николай Никол. Лубаковъ 80 лѣтъ, съ женою Ефимьей Вас. 70 лѣтъ и призрѣваемой старушкой Татьяной Викул. 85 лѣтъ».

Итакъ исторія Выгорѣцкаго общежительства въ XIX столѣтіи—исторія паденія его.

Подобрать и свести нѣкоторые матеріалы, относящіеся къ жизни выгорѣчанъ этого времени, мы и ставимъ своею задачею...

При этомъ особенно интересной для насъ представляется николаевская эпоха, когда всевозможныя мѣропріятія, направленные противъ Выгорѣцкаго общежительства нанесли послѣднему такой ударъ, отъ котораго общежительство стало быстро приближаться къ роковому концу. Эту тяжесть «николаевскихъ» мѣропріятій въ отношеніи Выгорѣцкаго общежительства картинно отмѣтилъ одинъ изъ послѣднихъ кино-віарховъ-большаковъ общежительства: «вотъ свѣча... догораетъ она, догораетъ и наша жизнь... и догорить скоро»...

Догораніе жизни выгорѣчанъ въ Даниловѣ и Лексѣ, этихъ двухъ главныхъ пунктахъ Выгорѣцкаго общежительства.—пыталась отмѣтить и наша литература. Однако попытки эти же дали сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ, а научной работы въ исторіи паденія Выгорѣцкаго общежительства нѣтъ совершенно...

Нѣкоторыя свѣдѣнія можно найти въ нашихъ журналахъ и газетахъ, а по-преимуществу въ Историческомъ Вѣстникѣ, Братскомъ Словѣ и Русскомъ Богатствѣ.

Въ частности о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ писалъ, кажется одинъ П. А. Шафрановъ (Русское Богатство за 1893 г., книги за октябрь и ноябрь, статья: «Выгорѣцкое старообрядческое общество въ концѣ XVIII-го и въ I-ой половинѣ XIX-го столѣтія»).

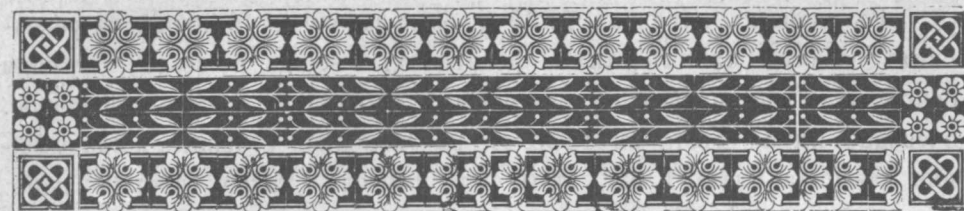
Но П. А.—чѣ не брался за названный предметъ въ особомъ изслѣдованіи, работалъ по даннымъ только архива министерства Г. И. и при томъ выступилъ съ указанной статьей еще на зарѣ своей писательской дѣятельности.

Отсюда у насъ въ нѣкоторыхъ—правда, очень немногихъ—случаяхъ встрѣчаются данныя, расходящіяся съ работой уважаемаго П. А.—ча.

Объясняется это расхождение главнымъ образомъ тѣмъ, что мы имѣли дѣло съ данными нѣсколькихъ архивовъ—министерства Г. И. (нынѣ--землеустройства и земледѣлія), министерства В. Д., Олонецкаго Губернскаго Правленія и Олонецкой Духовной Консисторіи.

Въ заключеніе своего краткаго предварительнаго слова считаю нравственнымъ долгомъ принести глубокую благодарность руководителю и вдохновителю нашего Общества ¹⁾ А. О. Шидловскому, широко-освѣдомленному въ исторіи раскола и всегда неизмѣнно-отзывчивому В. Г. Дружинину, а также г.г. завѣдывающимъ архивами П. А. Смирнову и П. А. Шафранову. Я такъ много обязанъ ихъ совѣтамъ, указаніямъ, знаніямъ, такъ много пользовался ихъ внимательныхъ отношеніемъ...

„27 декабря 1914 г.“

Пересмотръ землевладѣнія Выгорѣцкаго общежительства въ царствованіе Императора Николая I. ¹⁾

А. Ближайшія причины пересмотра; участіе въ этомъ дѣлѣ Олонецкой казенной палаты.

Въ 1835 году, какъ это выяснено нами въ другомъ мѣстѣ ²⁾, Выгорѣцкое общежительство въ одномъ Повѣнецкомъ уѣздѣ имѣло въ 21 участкѣ 1506 дес. 1558 саж. Вотъ эти-то земельныя владѣнія старообрядцевъ--выгорѣчанъ и подверглись въ разсматриваемое время пересмотру. ³⁾

Что же вызвало этотъ пересмотръ и какъ онъ осуществился?

Источники даютъ намъ понять, что были двоякаго рода условія, опредѣлившія дальнѣйшую участь земельныхъ угодій выгорѣчанъ. Это, прежде всего, условія экономическаго характера, а затѣмъ—миссіонерско-политическія. Первые по преимуществу встрѣчаются въ доводахъ губернскихъ властей, вторыя принадлежали центральной власти—правительству. Впослѣдствіи соображенія миссіонерско-политическаго характера заслонили собою всѣ остальные. Обратимся однако сначала къ первымъ.

Начало 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія—33,34 г. г. были временемъ 8-й ревизіи, коснувшейся, конечно, и Олонецкой губерніи.

¹⁾ По даннымъ Архивовъ Министерства государственныхъ имуществъ, Министерства внутреннихъ дѣлъ и Олонецкаго губернскаго правленія.

²⁾ Земельныя угодья Выгорѣцкаго общежительства въ 30 годахъ 19 вѣка. Изв. О. И. О. Г. 1914 г. № 4 стр. 190—197.

³⁾ У общежительства раньше были земли въ Каргопольскомъ уѣздѣ: 406 десят. 675 саж. пашни, 501 дес. 145 саж. покоса, 12147 дес. 880 саж. лѣса и 24 дес. 391 саж. неудобной земли, всего 13,078 д. 2091 с. Незадолго до 1835 г. жившіе здѣсь въ Чаженгѣ старообрядцы обособились отъ выгорѣчанъ въ хозяйственномъ отношеніи...

Затѣмъ В. О-во имѣло 2 дома и салотопенный заводъ въ Архангельскѣ. Эти владѣнія выгорѣчане должны были продать и продали арх. купцу Онегину въ 1837 г.

¹⁾ „Общества Изученія Олонецкой губерніи“.

Въ первыхъ мѣсяцахъ 1835 г. была закончена и провѣрка ревизскихъ сказокъ. Данныя этихъ послѣднихъ всегда и вездѣ служили основаніемъ для проведенія различныхъ мѣропріятій. Нѣчто подобное, очевидно имѣло мѣсто въ 1835 г., въ Олонецкой губерніи, когда здѣшняя казенная палата 1 авг. этого года вынесла такое постановленіе: „по всей губерніи между казенными крестьянами произвести раздѣлъ пашенной и сѣнокосной земли на число обложенныхъ податями душъ, по настоящей 8 ревизіи ¹⁾...“, 3-го авг. 1835 г. это постановленіе казенной палаты было сообщено „къ исполненію“ Николае-Ладожскому волостному правленію, подъ вѣдѣніемъ котораго было Выгорѣцкое общежительство.

Вотъ первыя свѣдѣнія о пересмотрѣ землевладѣнія старообрядцевъ-выгорѣчанъ. Земли послѣднихъ, какъ земли казенныхъ крестьянъ—выгорѣчане по спискамъ казенной палаты считались именно „казенными крестьянами“—были назначены къ передѣлу уже въ августѣ 1835 г. Такая участь этихъ земель становится для насъ особенно понятною, если мы вспомнимъ условія землевладѣнія въ предѣлахъ Тихвиноборской дачи, въ составѣ которой числилось Выгорѣцкое общежительство.

Послѣднее имѣло на каждую ревизскую душу 12 и даже болѣе десятинъ удобной земли, а окружающая его крестьянская масса отъ 1½ до 2 дес. 1791 саж. ²⁾. Земельное неравенство, такимъ образомъ, было слишкомъ очевидно. Вмѣстѣ съ тѣмъ 1½—2½ дес. на 1 ревизскую душу должны были вызвать передѣлъ еще и потому, что сама же свѣтская власть не разъ выражалась такимъ образомъ: „позволить расчищать лѣсныя угодья подъ пашни и покосы... въ такомъ пространствѣ, чтобы на первый случай крестьяне имѣли такой земли до 4-хъ дес. на душу, безъ чего земледѣльцу быть невозможно ³⁾“.

Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что около 1835 года условія землевладѣнія въ предѣлахъ Тихвиноборской дачи рисовались въ еще болѣе не выгодномъ для Выгорѣцкаго общежительства свѣтѣ. Это видно, напр., изъ донесенія Олонецкой казенной палаты и ея засѣданій ⁴⁾, посвященномъ специально мотивированію необходимости пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ.

¹⁾ Дѣло по Архиву Ол. Губ. Правленія. 1837 г., № 318—58.

²⁾ Названная выше работа—Земельныя угодья В. о-ва

³⁾ Предписаніе Департамента гос. им. отъ 10 декабря 1817 г. Ол. каз. палатѣ за № 2025.

⁴⁾ 10 окт. 1835 г., а донесеніе помѣчено 13 окт. 1835 г.

Доказать необходимость такого пересмотра взялъ на себя вице-губернаторъ Мячковъ, руководившій тогда казенной палатой.

Начало рѣчи вице-губернатора было посвящено напоминанію того, на что рѣшилась казенная палата въ засѣданіи 1-го августа.

Въ дальнѣйшемъ Мячковъ говоритъ уже только о Выгорѣцкомъ общежительствѣ.

Онъ „освѣдомился, что въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ Николае-Ладожской вотчинѣ Выгорѣцкаго общества старообрядцы, составившіеся изъ того уѣзда казенныхъ крестьянъ, всего 77 душъ,—владѣютъ обширными пашенными и сѣнокосными землями... въ такомъ будто бы количествѣ, что владѣемая ими удобная земли могли бы быть съ избыткомъ достаточны для 1.000 душъ крестьянъ, каковое непомѣрное обладаніе въ сравненіи съ крайнимъ недостаткомъ таковыхъ земель у прочихъ крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда не должно быть терпимо ¹⁾“...

Мячковъ при этомъ дѣлаетъ предположеніе, что выгорѣчане пріобрѣли свои земли 1) „расчисткою съ давнихъ временъ“ 2) „самовольнымъ завладѣніемъ черезъ покупку за ничтожную цѣну у крестьянъ“ и 3) —, что часть земельныхъ угодій выгорѣчанъ выморочныя земли, отданныя въ даръ общежительству, какъ мѣсту мнимо-святому отъ поселянъ старовѣровъ“...

Но все это, замѣчаетъ вице-губернаторъ, противно законамъ и въ особенности ст. 410, 411, 412, 413 и 414 IX т. Свода Законовъ и ст. 431 и 432 XII тома.

Далѣе мы встрѣчаемъ указаніе Мячкова, что выгорѣчане въ различныхъ мѣстахъ, „чтобы своему владѣнію землями по праву казенныхъ крестьянъ придать видъ законности“,—устроили 9 пашенныхъ дворовъ ²⁾: „Куранозерскій, Пигмозерскій, въ жилищѣ Горки на Марковскомъ, Лексинскій, Волозерскій, Соломаньинскій, Верхнюю Лексу, Кирпичный ³⁾...“ „къ сямъ домамъ приписано по 1, 2, 5 душъ, въ одномъ мѣстѣ—10.“ „Сверхъ сего Выгорѣцкое общежительство владѣ-

¹⁾ Дѣло по Архиву министерства г. и. 1835 г. № 1610-й. Листы 1—4-й.

²⁾ Въ донесеніи палаты упомянуты только 8.

³⁾ Пашенные дворы—это нѣчто похожее на усадьбы или помѣстья: тамъ были усадебныя земли съ постройками, угодья пашенныя, сѣнокосныя и др. Какъ на особенность этихъ усадебъ—помѣстій можно указать на то, что зимой здѣсь обычно жили только сторожа, лѣтомъ же для работъ приходила или точнѣе присылалась масса рабочаго люда... По опредѣленію П. А. Шафранова (Рус. Богатство 1893 г. окт. стр. 177) „пашенные дворы—это какъ бы земледѣльческія колоніи главныхъ скитовъ...“ Конечно можно согласится и съ такимъ опредѣленіемъ, только не нужно забывать, что владѣльцы этихъ „колоній“ бывали въ нихъ лишь лѣтомъ, т. е. жили только „наѣздомъ“...

еть лугами по р. Выгу, часть оныхъ простирается на 15 версть въ длину. Да нѣтъ ли у нихъ и еще“...

Впрочемъ, добавляетъ вице-губернаторъ, теперь, согласно постановленію казенной палаты отъ 1-го августа, всѣ угодья выгорѣчанъ будутъ приведены въ извѣстность и затѣмъ поступать въ раздѣлъ между всѣми крестьянами, въ дачахъ которыхъ они находятся...

Конечно, при этомъ раздѣлѣ общежителство должно получить „уравнительно съ прочими крестьянами“, такъ что ему причитается на 77 душъ, а остальные земли общежителства, разсуждаетъ Мячковъ, необходимо отобрать въ пользу крестьянъ Николае-Ладожской волости, которые почти не имѣютъ обработанныхъ земель, „лишены оныхъ чрезъ противозаконный захватъ“ со стороны выгорѣчанъ, почему у нихъ совершенная бѣдность, часто недостаетъ хлѣба, не бываетъ скота и т. д.

Вице-губернатору казалось, что помимо ближнихъ излишекъ удобныхъ земель Выгорѣцкаго общежителства можно было бы предоставить и дальнимъ крестьянамъ.

Въ заключеніе Мячковъ предложилъ палатѣ „предписать Николае-Ладожскому волостному правленію, чтобы то правленіе во исполненіе даннаго ему приказанія палаты отъ 3 авг. привело въ точную извѣстность земли Выгорѣцкаго общежителства и раздѣлило оныя между всѣми крестьянами уравнительно, а общежителству выдѣлило бы на 77 душъ“...—наблюденіе за ходомъ дѣла поручить чиновнику ос. пор. Морозову и, конечно, обо всемъ донести департаменту Гос. Им-въ.

Палата согласилась съ предложеніемъ вице-губернатора. И вотъ 12 окт. 1835 г. Николае-Ладожскому волостному правленію было сообщено новое постановленіе казенной палаты, имѣвшее въ виду преимущественно Выгорѣцкое общежителство. 13-го палата писала и департаменту гос. им-въ.

Если мы попробуемъ разобраться въ только что изложенныхъ мотивахъ пересмотра землевладѣнія общежителства, какъ они были указаны вице-губернаторомъ, то ходъ мыслей послѣдняго въ сущности былъ таковъ:

У крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда большой недостатокъ въ удобной землѣ...

При общемъ малоземельѣ есть впрочемъ одно общество казен-

ныхъ крестьянъ, у котораго такой земли чрезмѣрно много, такъ много, что если даже оставить имъ надѣлъ на 77 душъ, конечно, въ узаконенной пропорціи, то остального количества хватитъ для надѣленія даже тысячи душъ...

Такое положеніе вещей нетерпимо, такъ какъ нарушаетъ справедливыя отношенія между крестьянами: у однихъ—„непомѣрное обладаніе удобными землями“, у другихъ —„крайній недостатокъ таковыхъ земель“...

Во имя возстановленія нарушенной социальнo-экономической гармоніи вице-губернаторъ подчеркиваетъ необходимость пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ ¹⁾.

При этомъ Мячковъ тѣмъ сильнѣе настаиваетъ на пересмотрѣ землевладѣнія, что Выгорѣцкое общежителство воспользовалось удобными землями незаконно.

Выводъ, который самъ собою вытекаетъ изъ разсужденій вице-губернатора, конечно, тотъ, что если произвести пересмотръ землевладѣнія Выгорѣцкаго общежителства, то въ результатѣ ближніе и частію даже дальніе крестьяне могутъ имѣть достаточное количество пашенной и сѣнокосной земли.

Теперь намъ ясно, что экономическія соображенія вызывали пересмотръ землевладѣнія выгорѣчанъ.

Но, конечно, они были не единственными: вѣдь причины того или иного историческаго факта обычно сложны...

Уже начата была работа, для наблюденія отправился чиновникъ особыхъ порученій Морозовъ.

Однако не прошло и года, какъ работа въ этомъ направленіи была приостановлена, Морозова вернули обратно.

Въ дѣло вмѣшался департаментъ гос. им-въ, который 10 мая 1836 года предложилъ казенной палатѣ приостановить дѣйствіе названной мѣры и „исполнить предписаніе министра финансовъ“.... Оказывается, послѣдній еще 15 Апрѣля 1836 года предписалъ Ол. каз. палатѣ „командировать двухъ землемѣровъ для снятія на планъ всѣхъ

¹⁾ Данными, которыми располагалъ и оперировалъ въ настоящемъ случаѣ г. Мячковъ (напр., число ревиз. душъ въ В. об.—77... или: земли болѣе, чѣмъ для 1000 чел. и т. д.), въ значительной части своей не совпадаютъ съ истиной. Мы не опровергаемъ пока замѣченныхъ погрѣшностей, такъ какъ въ послѣдствіи онѣ сами собой падутъ при свѣтѣ объективнаго изложенія... Но пусть замѣчены погрѣшности... Въ данномъ случаѣ рѣчь вице-губернатора и согласіе съ нимъ палаты все же достаточно ярко подчеркиваетъ, что на ряду съ миссіонерско-политическими мотивами въ исторіи пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ выступаютъ и мотивы экономическіе...

земель, владѣмыхъ выгорѣцкими старообрядцами, съ показаніемъ на ономъ въ подробности ихъ жилищъ, заведеній, пашень, луговъ, лѣсовъ и всѣхъ угодій.“¹⁾

Такимъ образомъ въ 1836 году пересмотръ землевладѣнія выгорѣчанъ предписывается уже изъ центра, Правительствомъ. И этому не приходится удивляться, если помнить о томъ новомъ курсѣ, на который Правительство рѣшилось въ старообрядческомъ вопросѣ весной 1825 г.²⁾ Рано или поздно курсъ этотъ, агрессивный въ отношеніи раскола, долженъ былъ проявиться въ соотвѣствующихъ мѣропріятіяхъ...

О послѣднихъ шла рѣчь въ перепискѣ министра внутреннихъ дѣлъ Закревскаго съ Арх.-Вол.-Ол. Ген. Губернаторомъ и Олонецкимъ губернскимъ начальствомъ въ 1828—30 г. г.

На ряду съ мѣрами духовнаго воздѣйствія на выгорѣчанъ здѣсь указаны были и нѣкоторыя другія, въ числѣ которыхъ обращалось вниманіе и на экономическое положеніе Выгорѣцкаго общежительства. Но на этотъ разъ дальше словъ не пошли, можетъ быть, въ надеждѣ, что Пр. Игнатій и его духовенство справятся съ общежительствомъ... Однако надежда эта, если была, не оправдалась.

Въ 1835 г. возникла новая переписка, когда 3 мая началось дѣло „по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію о находящихся въ Олонецкой губерніи, Повѣнецкаго уѣзда, Выгорѣцкихъ раскольническихъ монастыряхъ и общежительствахъ, переименованныхъ въ казенныя селенія Данилово и Леку.“³⁾

Для уясненія этого дѣла, а равно и приведеннаго выше предписанія министра финансовъ нужно принять во вниманіе стран. 164—166 Собранія постановленій по части раскола (изд. 1876 г.)⁴⁾

Тамъ между прочимъ сообщается, какъ Государь Императоръ „по докладу военного начальства о взятыхъ трехъ крестьянахъ Улеборгской, Куопіосской и Архангельской губерній за сборъ денегъ для раскольниковъ, укрывающихся въ значительномъ числѣ въ лѣсахъ,

¹⁾ Дѣло по Архиву Ол. Г. Прав. 1837 г. № 318—58.

²⁾ 1) Наша работа: „Отношеніе свѣтской власти, духовенства и крестьянства къ Выгорѣцкому общежительству въ 20-хъ г. г. XIX столѣтія“ (пока только рукопись)...

2) Варадиновъ „Исторія Министерства В. Д. Книга VIII (дополнительная)... стр. 191 (изд. 1863 г. С. П. Б.)...“

³⁾ Дѣло по Архиву Департамента О. Д. 1835 г. № 50. По описи въ этомъ дѣлѣ 843 листа, раздѣленные на 3 части. Къ сожалѣнію первая часть исчезла неизвѣстно когда и куда.

⁴⁾ по Архиву М. Г. И., 1835 г. № 1610, листъ 12—19.

на границахъ Архангельской и Олонецкой губ.,—Высочайше повелѣтъ соизволилъ: обратить особенное вниманіе на означенныхъ раскольниковъ“....

Такъ выраженную волю Его Величества военный министръ 30 апрѣля 1835 г. передалъ министру внутреннихъ дѣлъ. Послѣдній согласно Высочайшему повелѣнію предписалъ собрать свѣдѣнія о старообрядцахъ названныхъ губерній и затѣмъ представилъ эти свѣдѣнія на усмотрѣніе Государя.

Повидимому, такимъ именно образомъ Императоръ Николай I получилъ болѣе опредѣленные свѣдѣнія о старообрядцахъ—выгорѣчанахъ..

Свѣдѣнія эти, собранныя чинов. ос. пор. при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ Хомутовымъ и совѣтникомъ Олон. Губ. правленія Виноградовымъ, были не въ пользу Выгорѣцкаго общежительства.

„Государь, читаемъ мы въ вышеуказанномъ мѣстѣ Собранія П. по г. Р., изволилъ найти: а) что въ означенныхъ губерніяхъ--гнѣзда раскола Поморской секты; б) что главныя основанія ихъ жизни суть своевольство и развратъ, в) что по сему понятія ихъ весьма вредны и необходимо принять мѣры къ удержанію распространенія сихъ заблужденій; г) что для ограниченія ихъ своевольства и уничтоженія разврата нужно усилить мѣстный надзоръ“ и т. д.

Въ результатѣ министръ внутреннихъ дѣлъ 11-31 марта 1836 года сдѣлалъ нѣсколько распоряженій относительно усиленія надзора за архангельскими и олонецкими старообрядцами, относительно устройства сообщеній въ мѣстахъ ихъ жительства и кромѣ того обратился къ министру финансовъ съ вопросомъ: «не признаетъ ли онъ удобнымъ крестьянъ Повѣнецкаго уѣзда, присвоившихъ себѣ произвольно наименованіе Выгорѣцкаго общежительства, поравнять во всемъ съ прочими казенными крестьянами, дабы ограничить ихъ своевольство и особенно въ употребленіи излишествъ доходовъ отъ земель и угодій, можетъ быть и неправильно ими владѣмыхъ для распространенія ихъ заблужденія во вредъ обществу.»¹⁾

Сопоставляя министерскія распоряженія отъ 15 апрѣля и 11-31 марта 1836 г., можно видѣть и тѣ побужденія, которыми руководилось тогда Правительство.

Руководящая идея такихъ побужденій это—надо принять мѣры къ

¹⁾ Варадиновъ. Исторія М. В. Д. Кн. 8.

ослабленію раскола въ Олонецкой губерніи, такъ какъ онъ представляетъ собою вредное и опасное заблужденіе. Въ частности правительство намѣчало борьбу со „своевољствомъ и развратомъ“ олонец-хъ и архан-хъ старообрядцевъ, считая эти „своевољство и развратъ“ неперпимыми въ условіяхъ правильно организованной государственной жизни.

Такъ мѣстная идея установленія болѣе справедливыхъ земельныхъ отношеній въ предѣлахъ Тихвинской дачи встрѣтилась съ другой, шедшей изъ Петербурга. Последнюю можно назвать идеей политической, поскольку власть имѣла въ виду обезопасить общество въ интересахъ государственности,¹⁾ а вмѣстѣ съ тѣмъ и миссіонерскою, поскольку та же власть стремилась къ торжеству православія. Впрочемъ, если припомнить, что православіе для того времени—одинъ изъ устоевъ государственности, на ряду съ самодержавіемъ и народностью, то называть борьбу правительства съ расколомъ миссіонерствомъ можно только очень и очень условно, особенно, если считаться съ идеей современного правового государства.

Но дѣло не въ словахъ, какъ бы кто ни выражался, несомнѣнно то, что указанными двумя идеями и руководились тѣ, кто имѣлъ такое или иное отношеніе къ разсматриваемому вопросу, и прежде всего Олонецкая казенная палата...

Уже 29 Апрѣля 1836 года она вынесла постановленіе о командированіи землемѣра Брюханова, въ то же время, по предложенію казенной палаты, командировало своего землемѣра Косаткина и губернское правленіе, и началось приведеніе въ извѣстность и нанесеніе на планъ земель Выгорѣцкаго общежителства.

На помощь землемѣрамъ былъ отправленъ чиновникъ особыхъ порученій Квашнинъ, судя по ходу дѣла для отысканія земель и уголій, принадлежавшихъ выгорѣчанамъ, но еще неизвѣстныхъ начальству въ качествѣ таковыхъ. 1 августа 1836 года Квашнинъ, по неоднократнымъ отъ землемѣровъ требованіямъ объ отысканіи земель, увѣдомилъ, что „никакихъ новыхъ владѣній не отыскано“... Такія владѣнія однако были найдены, по крайней мѣрѣ, составляя планы, землемѣры отмѣтили въ трехъ пунктахъ, что тутъ-то и тутъ-то сѣнные покосы открыты вновь.

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе говорится въ нашей работѣ „Полицейскій надзоръ за Выгорѣцкимъ общежителствомъ въ царствованіе Им. Николая I“ (пока въ рукописи)..

20 августа Брюхановъ и Косаткинъ донесли Казенной Палатѣ, что „дѣло сдѣлано“ „планы составлены“.

7 сентября послѣдніе были освидѣтельствованы губернскимъ землемѣромъ.

Такъ были приведены въ извѣстность земельныя угоды Выгорѣцкаго Общежителства, всего—1506 дес. 1558 саж; эти то 1506 дес. 1558 с. и были занесены на планы г. г. землемѣрами.

Первая часть предписанія Министра Финансовъ была такимъ образомъ выполнена. Теперь предстояло выяснить, правильно или не правильно владѣютъ своими землями старообрядцы выгорѣчане.¹⁾

Остановившись на этомъ вопросѣ, палата отвѣтила на него такъ: «Выгорѣцкое общежителство успѣло пріобрѣсти такія большія земли 1) расчисткою, 2) самовольнымъ завладѣніемъ и покупкою у крестьянъ за ничтожную цѣну и 3) владѣнія выгорѣчанъ—это частью выморочныя земли».²⁾

Просматривая другія страницы дѣла № 318-58 (по Архиву Ол. Губ. Правл., 1837 г.), можно найти разъясненія по всѣмъ указаннымъ пунктамъ.

Такъ въ первомъ пунктѣ отвѣта говорится, что «старообрядцы-выгорѣчане пріобрѣли земли (пашенныя, сѣнокосныя) путемъ расчистки»... Что здѣсь особеннаго?... Можетъ быть выгорѣчане дѣлали хорошее и ужъ, конечно, полезное дѣло, превращая въ культурныя мѣстности уголки, прежде покрытые только лѣсомъ. Сама казенная палата признавалась (въ справкахъ къ своимъ поставленіямъ. Назв. дѣло), что расчистка возможна... При громадности лѣсной площади и ограниченности культурныхъ мѣстностей, а также при бѣдности крестьянъ, иной разъ не имѣвшихъ возможности удобрять свои участки, наконецъ, при привычкѣ населенія къ подсѣчной системѣ земледѣлія отчего было не позволить расчистку.

Законъ, администрація и позволяли, но позволяя не хотѣли, чтобы

¹⁾ Сами выгорѣчане на этотъ вопросъ отвѣтили производившему дознаніе исправнику Бакуревичу, что «земель, доставшихся имъ по крѣпостнымъ документамъ или жалованнымъ грамотамъ, нѣтъ; есть лишь обыкновенныя крестьянскія земли». Дѣло по Арх. Г. Пр. № 318-58...

²⁾ Только что сказанное напоминаетъ собою то, что говорилъ вице-губернаторъ Мячковъ въ засѣданіи Казенной Палаты 10 окт. 1835 г.

Но Палата на этотъ разъ не ограничилась повтореніемъ мыслей Мячкова, а внесла въ нихъ поправки, немало поработала и сама, какъ это можно видѣть изъ простого сопоставленія, что говорилъ вице-губернаторъ въ 1835 и что вышло изъ рукъ Палаты въ 1836—1837 гг.

Впрочемъ, Мячковъ работалъ въ Палатѣ и въ эти годы.

эта расчистка была дѣломъ произвола тѣхъ, кто захотѣлъ бы за нее взяться.

Такъ сохранился указъ ¹⁸⁰⁰/_{1798 г.} года, устанавливающій условія, при которыхъ только и можно было производить расчистку. Вообще же предусматривалось, чтобы желающій произвести расчистку получалъ на это разрѣшеніе.

Земля подъ расчистку отводилась въ количествѣ соразмѣрномъ съ числомъ ревизскихъ душъ м. п. и соответственно потребности въ годной для обработки землѣ.

Затѣмъ, расчистившій могъ пользоваться (самъ или наслѣдники его) расчищенной землей въ теченіе 40 лѣтъ, а потомъ долженъ былъ передать ее въ волость, общество и т. д.

Знали-ли объ этомъ выгорѣцкіе обыватели?

Конечно, знали. Такъ въ 1815 году «Повѣнецкаго уѣзда Выгорѣцкаго Общежительства крестьянинъ Кирилль Михайловъ съ товарищами (К. М-въ, тогдашній большакъ, дѣйствовалъ, очевидно, въ качествѣ уполномоченнаго общества), жалуясь на недостатокъ у нихъ пахотной полевой земли, ходатайствовалъ дозволить имъ для хлѣбопашества дѣлать подчистки». И департаментъ г. им. предписалъ олонцекому оберъ-форшмейстеру позволить имъ „расчищать“ пашни и покосы изъ подъ березы, ольхи, елового и другого неважнаго лѣса, гдѣ грунтъ подъ расчистку способенъ, въ такомъ пространствѣ, чтобы на первый случай они имѣли такой земли до 4 дес. на душу. Но расчистку ту производили бы съ предписанною въ указѣ 9 Января ^{1800 г.}/_{1798 г.} осторожностью.¹⁾

Только что приведенное распоряженіе рисуетъ намъ, какъ осторожно дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ законодатель. А насколько соблюдалась рекомендуемая закономъ осторожность, мы можемъ догадываться изъ слѣдующаго сообщенія: «хотя къ 1833 г. у старообрядцевъ выгорѣцкихъ и было 865 дес. годной для обработки земли, однако имъ же повѣнецкій лѣсничій Непе (н) инъ отвелъ подъ расчистку еще 1229 дес. на пространствѣ 11 ³/₄ верстѣ.

Билеты на расчистку этихъ 1229 дес. у выгорѣчанъ впослѣдствіи были отобраны, но изъ только что приведеннаго случая, имѣвшаго мѣсто даже въ 2-й четверти 19 вѣка, изъ самага количества предположенной къ расчисткѣ земли, наконецъ, изъ того, что вѣдь назван-

¹⁾ Дѣло, по Архиву Ол. Г. Пр., 1837 г. № 318—58.

ной расчистки общежительство добивалось, когда въ немъ числилось всего 71 рев. душа м. н., но вѣдь по ревизіи 1825 г. этихъ душъ считали 113, въ 1817—125, а ранѣе и того больше,—мы съ несомнѣнностью можемъ заключить, что случаи, подобные описанному, были и ранѣе, только и старообрядцы-выгорѣчане и г. г. Непеины, очевидно, были осторожнѣе или имъ легче было справиться съ затрудненіями, какія могли возникнуть.

Но положимъ земля расчищена, владѣльцы пользовались ею 40 лѣтъ, а потомъ, должно быть сдача ея въ общинное или волостное владѣніе бывала не всегда. Казенной Палатѣ удалось установить, что у выгорѣчанъ и земли больше и земли лучшаго качества, а крестьяне Николае-Ладожской волости, состоящіе съ Выгорѣцкимъ общежительствомъ въ однѣхъ дачахъ, лишены удобной земли, терпятъ недостатокъ въ хлѣбѣ, сѣнокосахъ вообще дошли до совершенной бѣдности.¹⁾

Теперь понятны также и слова «выморочныя земли».

По существующимъ въ общинномъ быту порядкамъ послѣ умершихъ общинниковъ, не оставившихъ мужского потомства, земля опять таки должна переходить во владѣніе общества. Выгорѣцкіе старообрядцы, видимо, мало считались съ указанными порядками: по смерти однихъ выгорѣчанъ земли ихъ наслѣдовали свои же выгорѣчане, а не общество, не волость. «Вѣдь они безбрачны, говорилъ руководившій тогда казенной палатой вице-губернаторъ Мячковъ, ясно, что послѣ каждаго остается выморочная земля и наслѣдницею является волость».²⁾

Что законы, указы и правила, касавшіеся землевладѣнія, обходились выгорѣцкими старообрядцами, вице-губернаторъ и Казенная Палата замѣтили по такъ называемымъ пашеннымъ дворамъ или пракамъ и особенно по дер. Пигматкѣ.

Все это были поселенія, зависѣвшія отъ Выгорѣцкаго общежительства. Во время 8 ревизіи къ каждому двору было приписано одинъ или два мужчины: въ Пурнозерѣ—1, въ Нюгомозерѣ—1, на Кирпичномъ—2, на Марковскомъ—2, у Важеозера 2, вверх по Лексѣ—1, въ Соломанынѣ—2, въ Пигматкѣ 5 и т. д.,— всюду ничтожное количество.

¹⁾ Названное дѣло № 318—58.

²⁾ Названное дѣло № 318—58.

При этомъ оказалось, что старообрядцы-выгорѣчаче на своихъ пашенныхъ дворахъ постоянно не живутъ, а прѣзжаютъ лишь на время работъ и то для надзора за послѣдними, самыя же работы производятся посторонними людьми.

Палата не безъ основанія пришла къ мысли, что приписка старообрядцевъ къ пашеннымъ дворамъ была чисто фиктивною, въ цѣляхъ завладѣнія и удержанія за общежительствомъ возможно большаго количества земли; при томъ всѣ эти поселенія, кромѣ Пигматки, были устроены безъ разрѣшенія, что опять таки являлось нарушеніемъ закона, какъ самовольное завладѣніе извѣстными участками.

Земли дер. Пигматки—368 дес. 1148 с. при генеральномъ межеваніи 1784--1785 г. г. были отведены вообще для поселившихся тамъ государственныхъ крестьянъ, но къ 1836 г. владѣльцами земельныхъ угодій оказались приписные къ Пигматкѣ пять старообрядцевъ, или точнѣе Выгорѣцкое общежительство, издавна имѣвшее здѣсь, на Онежскомъ озерѣ, хлѣбную пристань. Былъ ли тутъ захватъ выморочной земли, скуплена ли была эта послѣдняя за низкую цѣну, прослѣдить это казенной палатѣ, видимо не удалось, но судя по часто встрѣчающимся въ докладѣ выраженіямъ: выморочныя земли... самовольное завладѣніе, можно съ увѣренностью сказать, что палата та считалась только съ этими двумя возможностями.

Общее заключеніе казенной палаты по вопросу о получившемся въ Тихвиноборской дачѣ неравенствѣ, объ излишкѣ земли и земли хорошей у выгорѣчанъ сводится къ тому, что «все это противно законамъ»...

Сообразно съ этимъ казенная палата предложила такой выходъ:

1) Въ виду недостатка удобной земли у государственныхъ крестьянъ Тихвиноборской дачи—сосѣдей выгорѣчанъ и избытка ея у Выгорѣцкаго общежительства надѣлить послѣднее землей по числу ревизскихъ душъ съ соблюденіемъ узаконенной 15 десятинной пропорціи:

2) При этомъ старообрядцевъ, приписанныхъ къ пашеннымъ дворамъ, но не живущихъ тамъ постоянно, «въ отвращеніе nepозволительнаго распространенія раскола и завладѣнія большею частью пашенной и сѣнокосной земли», приписать къ Данилову и Лексѣ, а на ихъ мѣсто поселить жителей смежныхъ селеній, которые имѣютъ въ угодьяхъ большую нужду.

3) Въ числѣ прочихъ владѣній отобрать у выгорѣчанъ и 368 дес.

при дер. Пигматкѣ съ прирѣзкою соотвѣтствующаго количества земли около Данилова и Лексы.

Самое исчисленіе земель предположенныхъ къ нарѣзкѣ близъ Данилова и Лексы, палата предложила въ такихъ цифрахъ:

	Данилово.	Лекса.
Посел. пашн. покос.	412 дес. 2083 с.	124 дес. 1823 с.
Лѣса	449 „ 332 с.	25 дес. 577 с.
Неудоб. земли подъ рѣк. руч.		
и т. д.	88 „ 2289 с.	20 дес. 1200 с.
Всего	950 „ 2304 с.	170 дес. 1200 с.

Вице-губернаторъ съ своей стороны сдѣлалъ нѣкоторыя добавленія. Такъ по 2 пункту онъ замѣтилъ, что „разъ старообрядцы будутъ въ двухъ мѣстахъ, то и слѣдить за ними будетъ гораздо удобнѣе“... Третій пунктъ у него обоснованъ такимъ образомъ «Пигматка-пристань»; тамъ у выгорѣцкихъ старообрядцевъ свои суда, чрезъ Пигматку они имѣютъ сношенія по торговымъ дѣламъ съ православными. Отсюда въ видахъ охраны православія и слѣдуетъ отдать Пигматку подъ поселеніе людямъ православной вѣры... Наконецъ, вице-губернаторъ полагалъ, что въ виду безбрачной жизни выгорѣчанъ нѣтъ надобности надѣлать ихъ землей по числу ревизскихъ душъ—палата сдѣлала исчисленіе на 71 рев. душу,—«слѣдуетъ нарѣзать землю только наличнымъ мужчинамъ, а ихъ 60»..

Такъ уже въ первой стадіи разсматриваемаго пересмотра обстоятельства сложились неблагопріятно для Выгорѣцкаго общежительства: предстояло лишиться части земельныхъ угодій и получить нарѣзку только въ двухъ мѣстахъ. Палата при этомъ усиленно подчеркиваетъ, что землевладѣніе выгорѣчанъ построено на обходѣ закона. При ближайшемъ знакомствѣ, приводимыя ею юридическія соображенія оказываются мало убѣдительными даже и для не-юриста, ¹⁾ а если нарушенія закона и были, то ихъ покрывала гражданская давность. Извѣстное значеніе слѣдуетъ приписать соображеніямъ экономическимъ, именно намѣренію палаты произвести уравнительныя нарѣзки въ предѣлахъ Тихвиноборской дачи.

Однако, если разобраться въ пунктахъ 1 и 2 предположенія ол. каз. палаты, затѣмъ въ примѣчаніяхъ къ нимъ вице-губернатора

¹⁾ Напр., до появленія указа 1798 г. (18 об.) „подчистки“ не преслѣдовались закономъ...

становится очевиднымъ, что теперь--въ 1836 и 1837 г.г.--и юридическія и экономическія соображенія въ рѣчахъ Мячкова и Казенной Палаты стоятъ на второмъ планѣ: все теперь основное побужденіе--ослабить выгорѣчанъ отобраніемъ у нихъ части земель и учредить за ними болѣе бдительный надзоръ.

Та и другая цѣль были поставлены палатой, проведеніе проекта обѣщало ихъ достиженіе.

Безусловно, удобнѣе наблюдать за поднадзорными, собранными въ двухъ мѣстахъ, а не разбѣянными въ двадцати слишкомъ.

Затѣмъ, если общежителство ранѣ имѣло земли подъ строен. пашн. сѣнок.—922 дес. 1637 саж., то по проекту палаты ему оставлялось только 537 дес. 1506 саж. ¹⁾ Въ общемъ въ случаѣ принятія проекта палаты, выгорѣчане потеряли бы около 400 дес.—одну четвертую своихъ земель и при томъ около 300 дес. пашень и покосовъ.

Въ такой постановкѣ вопросъ о пересмотрѣ поступилъ на обсужденіе временнаго совѣта для управленія Д-мъ, которому ол. каз. палата представила (21 февр. 1837 г.) свои соображенія и свой проектъ.

Роль палаты, можно сказать, была закончена. Послѣдующая стадія развитія разсматриваемаго нами вопроса происходила уже при ближайшемъ участіи Олонецкаго губернатора А. В. Дашкова. Что же было сдѣлано этимъ послѣднимъ...

Б. Дальнѣйшій ходъ исторіи перемотра землевладѣнія выгорѣчанъ; участіе въ этомъ дѣлѣ Олонецкаго губернатора Дашкова.

У А. В. Дашкова былъ опредѣленный взглядъ на олонецкое старообрядчество вообще и выгорѣцкое въ частности. Послѣднее въ главахъ названнаго губернатора стояло очень невысоко. Никакого идейнаго содержанія жизнь выгорѣчанъ по его мнѣнію не имѣла и, какъ таковая, подлежала уничтоженію.

¹⁾ На каждую изъ 71 рев. души, значить, по 7 десятинъ. Эти 7 дес. еще не разъ встрѣтятся намъ: ихъ будетъ упоминать Дашковъ, о нихъ дважды скажетъ Киселевъ, одинъ разъ отстаивая (въ 1838 г.) другой—уменьшая до 4 д. (въ 1840—1841 г.)... Послѣ этого, конечно, нѣсколько непонятно и какъ могли появиться такіа елова: „Предписаніе Д. Г. И. въ 1817 г. стносительно 4-хъ десятиннаго надѣла (на первый разъ...)“ приняла Казенная Палата и въ 1836 г. за норму и на основаніи этого установила, что раскольники должны имѣть всего по 4 дес. удобной земли на душу“... (Русск. Богатство, 1893-й годъ, ноябрь, стр. 65-я...)

Дашковъ видѣлъ, что общежителство находится въ состояніи разложенія. Но ждать конца этого медленнаго умиранія губернаторъ не хотѣлъ. Отсюда его частныя обращенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ относительно тѣхъ или иныхъ мѣропріятій противъ Выгорѣцкаго общежителства.

Сохранилась собственноручная приписка Андрея В. на докладѣ его Министру В. Д. (8 мая 1837 г., дѣло Д-та Общ. Дѣлъ, эт. г., № 54); тамъ можно найти всѣ тѣ взгляды, которыми руководился этотъ человѣкъ, въ теченіе 3-4 лѣтъ державшій въ своихъ рукахъ всѣ нити борьбы противъ выгорѣчанъ и нанесшій послѣднимъ, можно сказать, самый сильный ударъ.

«Нынѣ, пишетъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ губернаторъ, по усмиреніи лексинскихъ неурядицъ, снятій и запечатаній колоколовъ, введя моленіе о имени Его Императорскаго Величества, я вполнѣ постигъ ихъ—выгорѣчанъ ухищренія, надежды, наглость и всѣ непозволительные источники доходовъ, а при томъ добавлю, что одна корысть ихъ начальниковъ и легкій способъ къ пропитанію всякой св... и и особенно женщинъ, набравшихся въ сіи монастыри, суть главныя причины раскола здѣшняго края“... Уничтоженіе монастырей и запрещеніе шататься исповѣдникамъ, недозволеніе хоронить безъ священниковъ мертвыхъ, рѣшительное запрещеніе отводить новыя кладбища, равно—собраній въ частныхъ домахъ для богомоленія (чего не давать права и тамъ, гдѣ въ домахъ учреждены моленные хотя бы и до 1826 г.), ибо всякому вольно молиться со своимъ семействомъ, не приглашая туда постороннихъ“... «Наконецъ, главное—рѣшительно запретить какъ писать вновь, такъ и употреблять старыя писанныя раскольническія книги, а находимыя всѣ конфисковать»...

«Мѣры сіи рѣшительно уничтожатъ развратный безпововщинскій и безбрачный расколъ даниловской секты... нужно только будетъ оказывать денежную помощь людямъ, пріобыкшимъ въ праздности снискивать хлѣбъ свой и больничнымъ ихъ заведеніямъ... Нужно будетъ еще двѣ-три медали для старшинъ и для двухъ-трехъ изъ нихъ же кельи въ Соловецкомъ или Спасо-Ев-мъ Суздальскомъ монастыряхъ и два-не болѣе—семейства изъ гражданъ по цѣлой губерніи въ примѣръ другимъ отправить по яснымъ доказательствамъ на житіе въ Закавказскій край. ¹⁾

¹⁾ Дѣло 1837 года, Архивъ Департамента Общихъ дѣлъ № 3.

Проникнутый такими взглядами, Дашковъ къ тому же получилъ Высочайшее повелѣніе (февраль-1837 г.), обязавшее его «слѣдить за дѣйствіями выгорѣцкихъ раскольниковъ... въ ономъ касалось о земляхъ ими владѣемыхъ и объ уравниніи ихъ съ прочими поселянами Повѣнецкаго уѣзда»...

Вотъ откуда тотъ необыкновенный интересъ къ пересмотру землевладѣнія выгорѣчанъ, какой проявился въ дѣйствіяхъ Дашкова, и та поспѣшность, съ какою онъ повелъ дѣло...

Временный Совѣтъ для управленія д-мъ г. и., которому о. казенная палата представила свои предположенія относительно дальнѣйшей участи землевладѣнія выгорѣчанъ, еще не успѣлъ сообщить Дашкову объ этихъ предположеніяхъ, а губернаторъ уже обратился съ запросомъ о нихъ 7 мая къ вице-губернатору, 20—къ казенной палатѣ: «въ какомъ положеніи дѣло о надѣленіи выгорѣцкихъ старообрядцевъ узаконенною пропорціею земли; гдѣ именно произведена эта наръзка и въ какомъ количествѣ десятинъ... въ какомъ раскольническомъ селеніи сколько числится душъ по послѣдней ревизіи, не приписана ли къ Даниловскому и Лексинскому обществамъ Пигматка и если приписана, то почему»...

Первый отвѣтилъ губернатору 10 мая, вторая 29-го. 12 Іюля его извѣщаетъ о дѣлѣ Временный Совѣтъ для у. д. г. и. Не довольствуясь этимъ, Дашковъ 23 Іюля пишетъ во Временный Совѣтъ, 25 Іюля—повѣнецкому исправнику, 15 и 30 сентября снова въ казенную палату... Въ то же время Андрей В-чъ успѣлъ лично побывать въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Въ результатѣ переписки и поѣздки появилась обширная докладная записка, представленная 10 октября во Временный Совѣтъ; при этомъ большую часть записки составляютъ „Замѣчанія на проектъ Временнаго Совѣта для управленія деп. г. и. относительно уравнительныхъ наръзокъ въ предѣлахъ Тихвиноборской дачи Пов. уѣзда. ¹⁾ „Замѣчаніямъ предпосланы свѣдѣнія полученные Дашковымъ отъ вице-губернатора и казенной палаты, а также краткая замѣтка о впечатлѣніи, вынесенномъ губернаторомъ изъ лѣтней поѣздки въ Повѣнецкій уѣздъ.

Повторяя сообщенное Мячковымъ и казенной палатой, Андрей В-чъ сопровождаетъ свѣдѣнія палаты относительно экономическаго положенія Тихвиноборской дачи критикой, сущность которой своди-

¹⁾ Проектъ доклада находится въ дѣлѣ Олон. Губ. Правл., 1837 г. № 318—58. Копія съ доклада была представлена Г. Министру В. Д.

лась къ тому, что «расчисленіе к. палаты было выведено съ плана генеральнаго межеванія 1784-85 г., т. е. въ рассматриваемое время являлось устарѣвшимъ.»

Въ самомъ дѣлѣ, по «расчисленію К. П. оказывалось, что 773 души Тих-ой» дачи имѣютъ:

Подъ поселеніемъ	78 дес. 1960 саж.,
Пашни	2344 дес. 1644 саж.,
Покоса	4058 дес. 1578 саж.,
Всего удобной земли	6432 дес. 382 саж.
При этомъ на 1 рев. душу причиталось пашни 3 дес. 79 саж.,	

покоса—по 5 дес. 601 саж.

Между тѣмъ въ 30-хъ годахъ 19 вѣка крестьянство Тихвиноборской дачи имѣло удобной земли значительно менѣе, чѣмъ 6482 дес. 382 саж.

Этотъ фактъ особенно подчеркивается въ сообщеніи Повѣнецкаго исправника Бакуревича, при рапортѣ губернатору отъ 4 августа, а также въ особой вѣдомости, приложенной къ рапорту.

Цифры, сообщаемыя названными документами, таковы, что невольно останавливали вниманіе на бѣдственномъ экономическомъ положеніи крестьянъ сосѣдей Выгорѣцкаго общежительства и сравнительно хорошемъ земельномъ обезпеченіи этого послѣдняго. ¹⁾

Остановился на нихъ и А. В. Дашковъ, посвятивъ обзорѣнію землевладѣнія Тихвиноборской дачи и Повѣнецкаго уѣзда вообще немало страницъ своихъ «замѣчаній»...

Такъ какъ вниманіе губернатора было обращено по преимуществу на землевладѣніе Выгорѣцкаго общежительства, то, конечно, на ряду съ экономическими соображеніями имъ руководили и нѣкоторыя другія.

Общее впечатлѣніе, какое получается при чтеніи «Замѣчаній,»—это—«не только благосостоянію, но и вообще существованію Выгорѣцкаго Общежительства долженъ быть положенъ конецъ».

«Цѣль правительства—пишетъ Дашковъ—постепенно искоренить расколъ»... Намъ памяты эти слова, такъ какъ они сказаны въ періодъ послѣ 1825 года.

Губернаторъ приводитъ обоснованіе различныхъ мѣропріятій противъ выгорѣчанъ. Эти обоснованія разнообразны. Тутъ и уголов-

¹⁾ Подробности можно найти въ нашей работѣ: Земельныя угодья Выгорѣцкаго общежительства въ 30-хъ годахъ 19 стол. Извѣстія Об. Из. Ол. Губ. 1914 года № 4.

ныя дѣла, вродѣ связей старообрядцевъ съ дезертирами, тутъ и развратная жизнь, тутъ и обирательство крестьянъ при полученіи по завѣщаніямъ умершихъ, тутъ и ущербъ для семейныхъ связей, и другіе мотивы, но въ данномъ случаѣ надо всеѣмъ доминируютъ экономическія соображенія..

Авторъ „Замѣчаній“, проѣхавъ по Тихвинской дачѣ, „увѣрился, что вездѣ крестьяне несравненно менѣе имѣютъ во владѣніи своемъ пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель, нежели по планамъ генеральнаго межеванія и составленнымъ тогда (1784-85 г.) экономическимъ и камеральнымъ описаніямъ показано было.“¹⁾ Въ трехъ старошеченьяхъ — Боровскомъ, Верховскомъ и Кодозерскомъ на 702 души — 1918 дес., на 1 душу — 2 дес. 1791 саж. а у Выгорѣцкаго обществства на душу приходится 12 дес. 373 саж., т. е. въ пять разъ болѣе прочихъ крестьянъ одной съ ними дачи. “ Если же принять во вниманіе, что нынѣ у раскольниковъ на лицо 60 душъ, то у нихъ земли болѣе по крайней мѣрѣ въ шесть разъ.²⁾

Указывая все это, губернаторъ отмѣчаетъ также и то, что сдѣлано, дѣлается и должно быть сдѣлано.

О развратной жизни выгорѣцкихъ старообрядцевъ уже пошло представленіе Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Приписки къ старообрядцамъ, какія дѣлались казенною палатою, запрещены, воспрещено и принимать въ монастыри дѣтей на воспитаніе...

Для постановленія новой преграды дальнѣйшему распространенію въ Олонецкомъ краѣ раскола открыта епархія.

По 8-й ревизіи къ старообрядцамъ приписано 7 незаконнорожденныхъ дѣтей м. п.; ихъ губернаторъ предлагаетъ отдать въ кантонисты или на казенныя фабрики...

Однако все перечисленные и нѣкоторыя другія мѣропріятія занимаютъ въ «замѣчаніяхъ» слишкомъ мало мѣста. Вниманіе автора ихъ сосредоточивается главнымъ образомъ на экономической сторонѣ въ жизни Тихвинской дачи...

Здѣсь Дашковъ выступаетъ со своимъ проектомъ надѣленія земель крестьянъ Олонецкаго сѣвера.

¹⁾ Архивъ Ол. Губ. Пр. Дѣло 1837 г. № 318-58. «Замѣчанія на проектъ Временнаго Совѣта для управл. Д. Г. И.»

²⁾ Архивъ Ол. Губ. Пр. Дѣло 1837 г. № 38-58. „Замѣчанія на проектъ Временнаго Совѣта для управл. Д. Г. И.“

Онъ предлагаетъ дать земли въ законной пропорціи, по 15 дес. на душу (ревиз-ую): $3\frac{3}{8}$ дес. пашни и покосовъ, $4\frac{1}{8}$ дес. лѣса съ «заказными» рощами, затѣмъ для расчистки $7\frac{4}{8}$ дес. При этомъ послѣднія $7\frac{4}{8}$ дес. должны быть раздѣлены на 15 частей, на каждую часть это будетъ $\frac{4}{8}$ дес. — «для подсеѣку и сожженія для удобренія земли»...

Земля эта будетъ сначала съ хорошимъ озимымъ хлѣбомъ, потомъ съ яровымъ, а затѣмъ запустится подъ лѣсъ. Но все же ежегодно 2 изъ 15 участковъ будутъ давать жатву, да изъ старыхъ пашень на душу $(3\frac{3}{8} - 2\frac{1}{8}) = 1\frac{2}{8}$ дес., всего значить подъ пашнею будетъ на душу $\frac{4}{8} + \frac{4}{8} + 1\frac{1}{4} = 2\frac{1}{4}$ дес.¹⁾

Но для надѣленія земель крестьянъ, по мнѣнію Дашкова, необходимо пересмотрѣть землевладѣніе Выгорѣцкаго обществства, чтобы часть его пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель перешла въ руки крестьянства, тѣмъ болѣе, что «сами выгорѣчане обработкой не занимаются.»

При этомъ губернаторъ согласенъ, что выгорѣчане въ общемъ должны получить на каждую душу по 150 с. и что хорошо сдѣлать нарѣзку земли старообрядцамъ въ 1—2 мѣстахъ «для прімотра полицейскаго», «чрезъ что зловерное распространіе раскола и вліяніе ихъ на окрестныя селенія прекратится»

Однако проектъ нарѣзки близъ Данилова и Лексы, составленный казенною палатою и, повидимому, сочувственно принятый Временнымъ Совѣтомъ, по мнѣнію Дашкова, не только не уравниваетъ старообрядцевъ съ православными крестьянами, но предполагаетъ для первыхъ новыя нарѣзки...

И вотъ въ противовѣсъ названному проекту авторъ „замѣчаній“ представляетъ два своихъ. Одинъ имѣетъ въ виду надѣленіе земель Выгорѣцкаго обществства на 71 рев. душу, а второй предполагаетъ надѣлить только на наличныя 60 душъ.

¹⁾ Только что приведенное расчисленіе, кажется, упущено изъ виду тѣмъ авторомъ, который по поводу проекта Дашкова пишетъ, что губернаторъ мало зналъ нужды крестьянства: по его расчету на каждую крестьянскую душу достаточно было бы для бездѣтнаго существованія $2\frac{1}{4}$ дес. пашни и сѣнокоса... Между тѣмъ по болѣе точнымъ и близкимъ къ дѣйствительности свѣдѣніямъ для бездѣтнаго существованія крестьянина въ Олонецкой губ. необходимо было имѣть на душу не менѣе $4\frac{1}{2}$ дес. пашни и сѣнокосъ (Рус. Богатство. 1893 г. окт. 182 стр.) Дашковъ имѣлъ въ виду все не $2\frac{1}{4}$ и на $3\frac{3}{8}$ д. уже давно разрабатываемой земли — пашни и сѣнокоса, да 1 дес. земли, ежегодно разрабатываемой подъ пашню путемъ подчистки, а всего $4\frac{3}{8}$ дес. на душу и въ частности для выгорѣчанъ, какъ будемъ говорить далѣе, онъ проектировалъ по $4 - 4\frac{1}{2}$ д. на душу земли «давно-разрабатываемой»...

Сопоставимъ всѣ три проекта.

Первый, т. е. проектъ палаты, предполагающъ —

	для Данилова:	для Лексы:
Земли подъ посел., паш., сѣнок.,	412 д. 2083 с.	124 д. 1823 с.
Земли подъ лѣсомъ	449 д. 332 с.	25 д. 577 с.
Неудобн. земли по р. Выгомъ, ручьями, болотами и кладб. .	88 д. 2289 с.	20 д. 1200 с.

Итого: . . 950 д. 2304 с. + 170 д. 1200 с.

«Казенная палата, говорить по поводу приведенныхъ цифръ Андрей Вас., предполагаетъ наръзку 580 дес. 1491 с. т. е. 8 дес. 427 с. на 1 душу изъ 71 р. д., а за вычетомъ земель при Пигматкѣ — 537 дес. 1506 саж., т. е. по 7 дес. 1352 с. на душу лучшихъ и совершенно удобренныхъ столѣтними земель, тогда какъ у остальныхъ съ ними въ одной дачѣ крестьянъ по 2 дес. 1791 с., а если имѣть въ виду всѣхъ — 773 д., то по 3 д. 1276 см. душу.» «Здѣсь нѣтъ, заканчива-
етъ онъ свою мысль, предложенныхъ указомъ 1817 г. 4 дес., а о 15-десятинной наръзкѣ и говорить не приходится».

Что же предлагаютъ проекты самого Дашкова. „Выборка исчисленію назначенной примѣрной наръзки Лексинскому общежителъству“ на 10 душъ, по 15 дес. 150 дес.

Подъ посел.	8 дес. 193 саж.
Пашни	28 дес. 1876 саж.
Сѣнокоса	11 дес. 1049 саж.
Земли неизв. качест.	103 дес. 144 саж.
Неудобной	6 дес. 1167 саж.

Итого удобной и неудобной земли 157 дес. 2029 с., за исклю-
ченіемъ неудобной земли остается «удобной 151 дес. 862 саж. При
излишкѣ 1 дес. 862 саж., здѣсь соблюдена 15 десятинная норма и
въ тоже время на каждую душу приходится по 4 дес. 1751 саж. па-
шенной и сѣнокосной земли...

«Выборка исчисленію примѣрной наръзки Даниловскому Обще-
жителъству».

1) на 61 душу, по 15—915 дес.; 2) на 51 душ., по 15 д.—
дес.

Подъ поселен.	12 дес. 1240 саж.	12 дес. 1240 саж.
Пашни	81 дес. 2059 саж.	81 дес. 2059 саж.
Сѣнокосн.	146 дес. 2012 саж.	117 дес. 1303 саж.

3. неизвѣстн. кач. . . 691 дес. 2188 саж. 553 дес. 228 саж.

Неудобн. земли . . . 78 дес. 1291 саж. 55 дес. 391 саж.

Всего—удобной и не-

удобной земли: . . 1) 1011 дес. 159 с. 2) 820 дес. 421 саж.

За исключеніемъ же неудобной земли, по первому проекту для
Данилова отводилось—933 дес. 299 саж., т. е. предложенъ былъ да-
же излишекъ противъ нормы—въ 18 дес. 299 саж. ¹⁾

Пахотной и сѣнокосной земли въ обоихъ случаяхъ намѣчалось
по 4½ дес. на каждую рев. душу. Соединяя данныя той и другой
выборки—второй пункта 2-го, мы приходимъ къ такимъ выводамъ:
Выгорѣцкое общежителъство (Д+Л) на 60 рев. душъ, по проекту гу-
бернатора, должно было получить 978 дес. 143 саж.

Земли подъ поселеніе —

— 12 дес. 1240 + 8 дес. 193 с. = 20 дес. 1433 саж.,

Пашни 81 дес. 2059 с. + 28 д. 1876 с. = 110 дес. 1535 саж.,

Сѣнокоса 117 д. 1303 с. + 11 д. 1049 с. = 128 дес. 2352 саж.,

Неизвѣстн. кач. 553 д. 228 с. + 103 д. 144 = 656 дес. 372 саж.,

Неудобной 55 дес. 391 с. + 6 дес. 1267 с. = 61 дес. 1658 саж.

Сравнительно съ тѣмъ, что у общежителъства было въ Повѣнец-
комъ уѣздѣ, оно должно было потерять вообще—528 дес. 1415 саж.,
а по угодьямъ: усадебной

земли 7 д. 1942 с. изъ 28 д. 1375 с.,

пашни 101 д. 1239 с. изъ 212 д. 374 с.,

сѣнокосн. 572 д. 2336 с. изъ 681 д. 2288 с.,

неудобной 161 д. 858 с. изъ 223 д. 1116 с.

За то вмѣсто прежнихъ 360 дес. 1205 саж., занятыхъ лѣсомъ
общежителъству предстояло получить 656 дес. 372 саж. «земли не-
извѣстнаго качества», занятой по мѣстамъ лѣсомъ, но во всякомъ слу-
чаѣ невоздѣланной.

Иначе сказать, если бы былъ принятъ проектъ А. В. Дашкова,
выгорѣцкіе старообрядцы лишились бы 1/4 усадебной земли, почти
половины пашни, 5/6 сѣнокоса и половина ихъ новаго надѣла состоя-
ла бы изъ земель «неизвѣстнаго качества»...

Предположенія губернатора были тѣмъ болѣе опасными для хозяй-
ства общежителъства, что послѣднее должно было лишиться не только
земельныхъ угодій.

Такъ въ проектѣ наръзки не были введены принадлежавшія выго-

рѣчанамъ мельница на р. Лексѣ и другая на р. Выгу, не вошли сюда и рыбныя ловли выгорѣчанъ на озерѣ Вождо и рѣкѣ того же имени, а также луга по р. Выгу.

Только что отмѣченные источники благосостоянія Выгорѣцкаго общежителства Дашковъ хотѣлъ обратить въ оброчныя статьи, доходы съ которыхъ шли бы въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія; на эти же доходы по его мнѣнію можно было содержать и богадѣльныя дома выгорѣчанъ, если бы послѣдніе отказались содержать ихъ...

Наконецъ, кажется, Дашковъ предполагалъ, по отобраніи строевой мужской половины Лексинскаго общежителства, перевести въ эти строенія нѣсколько православныхъ семействъ и надѣлать остающимися за нарѣзкою пашенными и сѣнокосными землями лексинцевъ; соборную часовню этой половины Л. С., по мнѣнію Дашкова, можно было обратить въ православную церковь.

Очевидно, губернаторъ не хотѣлъ довольствоваться подрывомъ экономическаго благосостоянія выгорѣчанъ: въ его планы входило также создать на земляхъ Выгорѣцкаго общежителства нѣсколько православныхъ поселеній, и не только на земляхъ, приписанныхъ къ пашеннымъ дворамъ, а и въ чертѣ самаго общежителства, даже въ предѣлахъ его древней ограды.¹⁾

Проектъ былъ слишкомъ тяжелъ для Выгорѣцкаго общежителства: срывая выгорѣчанъ съ насиженныхъ мѣстъ, лишая ихъ трети всей земли и $\frac{2}{3}$ разработанной, предположенія Дашкова—осуществись они—нанесли бы непоправимый вредъ хозяйству общежителства, и такъ уже начинавшему ощущать недостатокъ и въ средствахъ и въ рабочихъ рукахъ.

Къ счастью для выгорѣчанъ послѣднее слово въ дѣлѣ принятія разсматриваемаго проекта принадлежало не автору его—начальнику олонекской губерніи. Еще должно было сказать свое вѣское слово управленіе государственныхъ имуществъ... Для послѣдняго вторая половина 30-хъ годовъ—время реформъ, когда въ Петербургѣ возникло Министерство государственныхъ имуществъ, а въ губернскихъ городахъ одна за другой возникли палаты Г. Им. Первому министру гос. им. Графу Киселеву и пришлось заняться вопросомъ о пересмотрѣ землевладѣнія старообрядцевъ—выгорѣчанъ.

¹⁾ Для иллюстраціи очень характерна подписка выгорѣчанъ, что въ теченіе 3-хъ лѣтъ (1836—1839) они выведутъ женщинъ изъ Данилова, а мужчинъ изъ Лексы и такимъ образомъ нарушать женскую половину Даниловскаго и мужскую Лексинскаго общежителства. Подписка эта дана благодаря увѣщаніямъ и настоянію Дашкова. Подлинникъ ея хранится въ дѣлѣ № 1610, 1835 г. Архивъ М. Г. И., листъ 85-й...

Окончательное же рѣшеніе названнаго вопроса послѣдовало въ С. Петербургскомъ Секретн. Совѣщательномъ Комитетѣ, который являлся въ то время послѣднею инстанціей для всякаго мало-мальски значительнаго дѣла по расколу...

При этомъ Гр. Киселевъ, Членъ Комитета, былъ докладчикомъ; съ его мнѣніемъ безъ преній согласились всѣ остальные.

Отсюда изученіе слѣдующей фазы интересующаго насъ вопроса сводится къ знакомству съ основными положеніями доклада Министра Государственныхъ Имуществъ относительно землевладѣнія выгорѣчанъ.

Вопросъ о земляхъ Выгорѣцкаго Общежителства въ Петербургскомъ Совѣщательномъ Комитетѣ; докладная записка гр. Киселева.

Архивныя данныя, находившіяся въ нашихъ рукахъ,¹⁾ почти ничего не говорятъ объ участи проекта Временнаго Совѣта, и мы скорѣе догадываемся о той роли, какую сыгралъ названный проектъ въ исторіи пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ. Эта роль не была активной: проектъ служилъ только для справокъ...

Но тѣ же архивныя данныя сообщаютъ, что предположеніямъ А. В. Дашкова суждено было повлечь за собою большія послѣдствія.

Прежде всего, предположенія Олонекскаго губернатора—а въ числѣ ихъ и проектъ новой нарѣзки земли для выгорѣчанъ—послужили матеріаломъ для двухъ «записокъ о даниловскомъ и лексинскомъ раскольниковскихъ селеніяхъ», отъ 28 сентября 1837 г. и 31 марта 1838 г.

Объ эти записки тогдашнимъ Министромъ В. Д. Блудовымъ были внесены „куда слѣдуетъ“... Такъ обычно называли въ перепискѣ С. Петербургскій Совѣщательный по дѣламъ о расколѣ Комитетъ.²⁾ Наименованіе его предпочитали скрывать, такъ какъ онъ существовалъ секретно.

Журналы Комитета восходили на усмотрѣніе Государя, который такимъ образомъ всегда былъ, что называется, въ курсѣ старообрядческаго и вообще вѣроисповѣднаго вопроса...

¹⁾ 1) Приложенія къ журналамъ Секр. Совѣщ. Комитета за 1838 г. Л. 960—1006 Архивъ М. В. Д. 2) Дѣло по Архиву М. Г. И., 1835 г., № 1610, ч. I—213 листовъ, ч. II—308 л. и ч. III—190 лист. 3) Въ томъ же архивѣ дѣло № 3234 (Д. С. X. № 1846 г.) 336 листовъ. 4) Дѣло по архиву Д-та О. Д., 1835 г. ч. II—302 л., ч. III—289 л... 5) Дѣло по Архиву Министерства Г. И., 1838 г., № 6, 359 лист. и друг.

²⁾ Учрежденъ 14 марта 1825 г. Дѣло по архиву Д-та О. Д., 1825 г. № 23. 1 января 1838 г. было открыто Министерство Г. И. и его руководитель Гр. Киселевъ тогда же былъ назначенъ членомъ Секретнаго Совѣщательнаго по дѣламъ о расколѣ Комитета...

Руководителемъ Комитета съ самаго его возникновенія и до начала 40-хъ годовъ былъ, кажется, Митрополитъ Новгородскій и СПетербургскій Серафимъ...

Такъ установился при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ порядокъ для дѣлъ „о раскольникахъ и сектантахъ“: донесенія съ мѣстъ поступали къ Министру В. Д., Министръ докладывалъ С.П.Б. Комитету, Комитетъ доводилъ до свѣдѣнія Государя.

Такимъ „установленнымъ порядкомъ“ доведено было до свѣдѣнія Николая Павловича множество дѣлъ относительно Выгорѣцкаго Общежительства.

Установленнымъ порядкомъ пошло и дѣло о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ.

Предложенный Комитету разсматриваемый вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе въ засѣданіи 22 апрѣля 1838 г., однако отъ немедленнаго рѣшенія Комитетъ уклонился. Судя по журналу засѣданія 22 апрѣля, члены приняли во вниманіе скорое проведеніе реформы быта казенныхъ крестьянъ, а также и то, что выгорѣчане по закону являлись казенными крестьянами...

30 апрѣля состоялось Высочайшее повелѣніе «передать записки Министра В. Д., внесенныя въ комитетъ, на предварительное соображеніе г. Министра Гос. Имуществъ съ новымъ управленіемъ о казенныхъ крестьянахъ»...

Такъ вопросъ о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ былъ предложенъ Графу Киселеву...

Какъ-же отнесся къ нему первый Министръ Гос. Им-въ? Задача, поставленная въ данномъ случаѣ Гр. Киселеву, была не изъ легкихъ.

Прежде всего, какъ онъ самъ заявляетъ въ запискѣ по настоящему дѣлу, «въ проектѣ учрежденія о управленіи Государственными Имуществами (Высочайше утвержденномъ 30 апр. 1838 г.) не ^{было} ^{нѣтъ} никакихъ особыхъ постановленій относительно раскольниковъ»...

Затѣмъ, Киселевъ и руководимое имъ Министерство уже по самой идеѣ, положенной въ основаніе этого послѣдняго, могли только радоваться, что въ глуши Повѣнецкаго уѣзда существуетъ культурный уголокъ.

Поддержать, сохранить такую культурную единицу, какъ Выгорѣцкое Общежительство, а не подрывать ея благосостояніе—это болѣе соотвѣтствовало видамъ новаго Министерства.

Съ другой стороны Киселевъ былъ членомъ Правительства, которое уже начало проводить новый курсъ въ отношеніи старообрядчества вообще и выгорѣцкаго—въ частности, а затѣмъ нельзя было не обратить вниманія и на представленія А. В. Дашкова, въ общемъ справедливо указавшаго на нѣкоторыя ненормальности въ жизни выгорѣчанъ...

Только что сказанное предрѣшаетъ характеръ отвѣтной докладной записки Киселева, отправленной въ Комитетъ 21 сентября 1838 года.

Министръ Г. И. не могъ быть на сторонѣ Выгорѣцкаго Общежительства, но въ тоже время онъ не могъ согласиться и на тѣ крутыя мѣры, какія предлагалъ Начальникъ Олонецкой губерніи.

Графъ отвергъ при этомъ всѣ нажимы на законъ, которыхъ не чужды были на слова, ни дѣла Дашкова...

Онъ, можно сказать, сталъ на стражѣ законнаго, справедливаго отношенія къ выгорѣчанамъ, хотя съ 30-хъ годовъ 19 вѣка они и оказались въ опалѣ...

Подобную тенденцію мы замѣчаемъ уже въ отношеніи Киселева къ Министру В. Д. отъ 25 мая 1838 г.

Получивъ отъ послѣдняго записку отъ 31 марта эт. г. графъ въ концѣ мая—25 мая отвѣчаетъ на нее непосредственно Блудову, хотя потомъ и оказалось, что этотъ отвѣтъ слѣдовало направить въ Комитетъ.

Впослѣдствіи Киселевъ такъ и сдѣлалъ, включивъ написанное 25 мая въ свой докладъ Комитету, представленный 21 сентября. ¹⁾

По существу разсматриваемаго вопроса Министръ Г. И. высказался въ обоихъ случаяхъ одинаково, но, кажется лучше, если мы разсмотримъ отдѣльно и написанное графомъ Министру В. Д. и представленное въ Комитетъ...

Обращаясь къ первому, Киселевъ заявляетъ, что онъ принялъ во вниманіе его отношеніе отъ 31 марта 1838 г., а также производившееся въ бывшемъ Департаментѣ Гос. Им. дѣло о старообрядцахъ Даниловскаго и Лексинскихъ селеній и, наконецъ, предположенія А. В. Дашкова, клонящіяся къ ослабленію въ тѣхъ селеніяхъ раскола.

Всѣ эти данныя убѣдили графа, что цѣль, какая преслѣдуется уравниеніемъ въ земляхъ и угодьяхъ выгорѣчанъ съ прочими казенными крестьянами Тихвиноборской дачи,—двойкая: съ одной стороны,—подъ благовиднымъ предлогомъ сосредоточить всѣхъ в-хъ старообрядцевъ въ одномъ мѣстѣ въ видахъ надзора и такимъ образомъ положить преграду дальнѣйшему распространенію и вліянію раскола, съ другой—вести болѣе справед-

1). Въ основѣ того и другого лежала работа 1 Департамента Г. И.; ею воспользовалась Канцелярія М. Г. И.; самъ-же Киселевъ лишь „утверждалъ“...

Но мы теперь ведемъ рѣчь только о Киселевѣ, не упоминая о Г. Д-тѣ и Канцеляріи М., такъ какъ пока работа по вопросу о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ была дѣломъ нѣсколькихъ вѣдомствъ, нѣсколькихъ высшихъ учреждений.

Когда пересмотромъ землевладѣнія будетъ заниматься одно Министерство Г. И., тогда мы скажемъ и о дѣятельности его отдѣльныхъ органовъ.

ливое распределение удобных для обработки земель, которыми выгорѣцкое старообрядчество во вред прочимъ крестьянамъ одной съ ними дачи пользуется въ несоразмѣрномъ количествѣ..

Графъ нашелъ также, что выгорѣчане присвоили массу удобныхъ земель самовольно и не имѣютъ никакихъ документовъ на эти земли.

Въ запискѣ отъ 25 мая есть указаніе и на то, что законы разрѣшаютъ уравненіе въ угодьяхъ въ тѣхъ дачахъ, гдѣ, какъ въ Тихвиноборской, есть излишнія—сверхъ узаконенной пропорціи земли..

Принимая все это во вниманіе, Министръ Г. И. приходитъ къ такому выводу: „я не встрѣчаю, говоритъ онъ, препятствій въ соединеніи подъ симъ предлогомъ всѣхъ разсѣянныхъ нынѣ на пашенныхъ дворахъ раскольниковъ въ Даниловское селеніе и нахожу мѣру сію совершенно согласною съ видами Правительства“... ¹⁾

Давъ принципиальное согласіе на пересмотръ землевладѣнія выгорѣчанъ, Киселевъ далѣе указываетъ тѣ основанія, на которыхъ по его мнѣнію слѣдовало произвести этотъ пересмотръ. „Въ такомъ случаѣ, говоритъ онъ, нарѣзка, предположенная г. Дашковымъ, можетъ служить руководствомъ при надѣленіи крестьянъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній“...

Но эту нарѣзку графъ все-же принимаетъ съ ограниченіями, точнѣе—съ оговорками...

Такъ онъ настаиваетъ, чтобы выгорѣчане получили при нарѣзкѣ пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель не менѣе 4 десятинъ на ревизскую душу, какъ это опредѣлено Департаментомъ Г. И. еще въ 1817 году...

Затѣмъ, во избѣжаніе отступленія отъ закона, по которому число душъ отъ одной ревизіи до другой считается неизмѣннымъ, Министръ признаетъ справедливой нарѣзку по числу душъ 8 ревизіи, а не по наличнымъ душамъ, т. е. на 71, а не на 61 душу, какъ то предлагалъ А. В. Дашковъ.

Киселевъ дѣлаетъ еще одну оговорку, которую можно охарактеризовать словами: „не надо спѣшить“...

„Предварительно распоряженія объ уравненіи въ земляхъ, писалъ онъ, я полагалъ бы внушить старообрядцамъ, чтобы обратились въ православіе, тогда сохранять всѣ свои расчистки и будутъ оставлены въ прежнемъ положеніи, и потому не прежде приступать къ выводу ихъ изъ пашенныхъ дворовъ и къ отобранію излишнихъ земель, какъ убѣдившись въ безуспѣш-

ности сего общанія и въ возможности склонить ихъ къ православію ¹⁾“...

Какъ можно подмѣтить, оригинального въ этихъ трехъ условіяхъ, собственно, не было.

Первое условіе—земледѣльцу безъ 4 дес. на душу существовать нельзя—приводила и Олонецкая Казенная Палата и Губернаторъ Дашковъ...

Второе было предложено Казенной Палатой...

О третьемъ говорилъ Дашковъ въ своемъ первомъ относительно выгорѣчанъ представленіи Министру В. Д. отъ 27 сент. 1836 г. ²⁾

Тамъ буквально сказано слѣдующее: „я, пишетъ Дашковъ, твердо увѣренъ, что расколъ уменьшится, если только... при отборѣ принадлежащихъ къ Даниловскому и Лексинскому монастырямъ земель и луговъ... предложено имъ будетъ обратиться въ единовѣрческіе монастыри съ оставленіемъ всѣхъ владѣемыхъ угодій“...

Это представленіе впоследствии было доведено до свѣдѣнія Государя и 24 февраля 1837 г. появилось Высочайшее повелѣніе, которое въ значительной части своей отвѣчало на представленіе Олонецкаго губернатора отъ 27 сент. 1836 г. Между прочимъ 9 пунктъ В-го повелѣнія читается такъ:

«Такъ какъ... въ мартѣ минувшаго года... Министромъ Ф. сдѣлано уже распоряженіе объ ограниченіи раскольниковъ во владѣніи землями наравнѣ съ другими казенными крестьянами, то предположеніе Вашего Превосходительства объ обращеніи ихъ монастырей въ единовѣрческіе или православные съ общаніемъ удержать при нихъ всѣ земли и угодія, предоставить Вамъ имѣть въ виду и при удобномъ случаѣ и съ должною осторожностью секретно развѣдать, можетъ-ли быть приведено сіе въ исполненіе»...

Итакъ отношеніе Киселева отъ 25 мая не оригинально по взглядамъ, но оно интересно по комбинированію взглядовъ Олонецкой Казенной Палаты и Дашкова и какъ дальнѣйшая ступень въ развитіи разсматриваемаго нами вопроса.

Заключеніе отношенія читается такъ: «Буду ожидать дальнѣйшаго Вашего отзыва, дабы согласно съ нимъ приступить къ распоряженіямъ, зависящимъ по сему предмету во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ»...

31 мая Блудовъ отвѣтилъ графу: «я согласенъ съ Вашими предложеніями относительно раскольниковъ Выгорѣцкаго Общительства и владѣемыхъ ими земель, но... имѣя въ виду...

¹⁾ Листъ 9-й.

²⁾ Дѣло по Арх. Д-та О. Д. 1835 г. № 50. ч. II, листъ 35—43...

¹⁾ Архивъ Д-та О. Д., 1835 г., № 50; ч. III; л. 8; вообще же приводимая записка на листахъ 7—11...

Высочайшее повелѣніе отъ 30 апрѣля с. г... полагаю, что изъясненное въ отношеніи Вашемъ отъ 25, предположеніе слѣдуетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора вмѣстѣ съ общими соображеніями Вашими по предположеніямъ Дашкова ¹⁾»...

Такъ мы подошли къ той докладной запискѣ Гр. Киселева которую онъ представилъ въ Комитетъ 21 сентября. Остановимся на ней нѣсколько подробнѣе ²⁾...

«Изъ дѣла, писалъ Министръ Г. И., я усматриваю, что всѣ предположенія Дашкова относительно Выгорѣцкаго Общежителства имѣютъ одну цѣль—лишить его способовъ къ поддержанію раскола... Но мѣры, предложенныя имъ, не всѣ представляются и надежными и удобными»...

Такими словами начинается отдѣлъ записки, озаглавленный «соображеніе и заключеніе Г. Министра Гос. Им.»

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію этого заключенія или соображенія, Киселевъ, видимо, основательно изучилъ дѣло: ни одинъ пунктъ предположеній Дашкова не оставленъ имъ безъ отвѣта и отвѣта исчерпывающаго.

По представленіямъ Дашкова, по донесеніямъ Олонецкой Казенной Палаты, по документамъ бывшаго Департамента Гос. Им., наконецъ, по даннымъ донесенія (отъ 26 апрѣля) маіора корпуса жандармовъ Васильева, графъ познакомился ³⁾ съ бытомъ выгорѣчанъ и съ исторіей ихъ общежителства, какъ она складывалась въ 30-хъ годахъ 19 столѣтія.

Отсюда въ запискѣ масса цѣнныхъ и интересныхъ сообщеній, хотя, конечно, каждое изъ нихъ взято изъ вышеприведенныхъ документовъ...

Такъ въ самомъ началѣ приводится содержаніе февральскаго 1837 г. постановленія СПетербургскаго Совѣщательнаго Комитета и объявленнаго потомъ Дашкову Высочайшаго повелѣнія, 9-й пунктъ котораго касался земель Выгорѣцкаго Общежителства; нѣсколько выше мы уже касались его содержанія...

Далѣе въ запискѣ много разсказывается о большакѣ выгорѣчанъ О. П. Бабушкинѣ, объ оппозиціи противъ него въ общежителствѣ, о снятіи по его приказу во всѣхъ общественныхъ часовняхъ съ образовъ жемчужныхъ украшеній и ризъ; о покупкѣ тѣмъ же Бабушкинымъ въ Петербургѣ каменнаго дома за 60 тыс. для какихъ-то племянницъ и т. д.

¹⁾ Назван. выше дѣло № 50. ч. III. л. 13-й.

²⁾ Цитируемъ записку по приложеніямъ къ журналамъ С. С. Комитета 1838 г. разбираемый отдѣлъ занимаетъ здѣсь листы съ 991 по 1006-й.

³⁾ Точнѣе, былъ познакомленъ...

Затѣмъ приведены предположенія Дашкова и изысканія относительно землевладѣнія выгорѣчанъ, производившіяся Олонецкой Казенной Палатой, и проектъ нарѣзки, составленный ею.

Киселевъ приводитъ интересныя данныя о жизни и бытѣ выгорѣчанъ, какія онъ узналъ изъ сообщенія маіора Васильева; между прочимъ этотъ Васильевъ для вразумленія выгорѣцкихъ старшинъ и вообще выгорѣчанъ рекомендовалъ Министру Гос. Им. «обратить Данилово въ истинноторговое образованное селеніе, а Лексу просто въ прядильную фабрику»...

Въ дальнѣйшемъ графъ пишетъ и о правѣ выгорѣчанъ на владѣніе землями и вообще недвижимой собственностью и недвижимымъ имуществомъ.

Оказывается, по этому предмету была переписка у Департамента Г. И. съ Министромъ В. Д. и послѣдній высказался не въ пользу старообрядцевъ. «За силою существующихъ узаконеній, писалъ онъ, раскольническіе монастыри и церкви или часовни не пользуются правами, Высочайшею властью предоставляемыми монастырямъ и церквамъ господствующаго вѣроисповѣданія... такъ называемыя раскольническія общества равномѣрно не признаются Правительствомъ и не имѣютъ права владѣть недвижимою собственностью»...

Въ заключеніе первой части записки приведены выдержки изъ 14, 12, 10, 8, 5 и 15 ст. Свода Законовъ изъ IV части учрежденія о управленіи государственными имуществами, характеризующія новый строй жизни государственныхъ крестьянъ, вводимый вновь созданнымъ Министерствомъ Г. Им.: этотъ строй долженъ былъ коснуться и выгорѣчанъ какъ государственныхъ—казенныхъ крестьянъ.

Только послѣ всѣхъ этихъ, такъ сказать, предварительныхъ свѣдѣній Киселевъ даетъ свой отвѣтъ или «соображеніе и заключеніе Г. Министра Г. И.» въ 12 пунктахъ.

Впослѣдствіи мы еще вернемся къ этимъ пунктамъ, но въ данномъ случаѣ для насъ важенъ 11-й пунктъ, гдѣ говорится „о выводѣ изъ пашенныхъ дворовъ приписныхъ къ нимъ старообрядцевъ въ Данилово и Лексу и объ уравниеніи ихъ въ землевладѣніи съ крестьянами ближайшихъ селеній“...

Что же содержитъ въ себѣ этотъ пунктъ?

Въ общемъ здѣсь изложено то, что нѣкогда (25 мая эт. г.) писалъ Киселевъ Министру В. Д. и, только на этотъ разъ изложеніе болѣе детальное и обоснованное, а потому и болѣе пространное...

Какъ и въ отношеніи отъ 25 мая, Министръ Г. Им. сначала касается цѣли пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ.

Какъ тамъ, такъ и здѣсь эта цѣль, по мнѣнію графа, двоякая: съ одной стороны проектируемая мѣра давала возможность «подъ благовиднымъ предлогомъ соединить всѣхъ выгорѣчанъ въ Данилово и Лексу для удобнѣйшаго за ними надзора», съ другой—«часть пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель ихъ отдать ближайшимъ казеннымъ крестьянамъ, которые имѣютъ такихъ земель менѣе 3 десятинъ на 1 душу»...

Киселеву безспорнымъ казалось только первое; противъ него графъ не выставилъ возраженій, находя переводъ выгорѣчанъ изъ пашенныхъ дворовъ въ Даниловское и Лексинское селенія „согласнымъ съ видами Правительства“...

Нужно замѣтить, что надзоръ за выгорѣчанами съ 1835 года былъ предметомъ особенныхъ заботъ Правительства и Олонецкой администраціи.

Въ видахъ лучшей постановки этого надзора еще въ 1835 г. отправленъ былъ въ Повѣнецкій уѣздъ Совѣтникъ Олонецкаго Губернскаго Правленія Виноградовъ.

Разыскивая пашенные дворы выгорѣчанъ, этотъ чиновникъ натолкнулся на такіе факты, что большая часть пашенныхъ дворовъ была «неизвѣстна земской полиціи, а объ одномъ найденномъ въ 12 верстахъ отъ Данилова, въ чащѣ лѣса за топкими болотами, не знала и сельская полиція»...

При этомъ полиція, по отзыву губернатора, „была малочисленна, обременена дѣлами и нерѣдко состояла изъ числа несовѣмъ бозкорыстныхъ“...

Что удивительнаго, если надзоръ за выгорѣчанами былъ слабъ...

Считаясь съ этимъ, Правительство и рекомендовало посылать для осмотра выгорѣцкихъ жилищъ особыхъ чиновниковъ. Но такая мѣра не оправдала возлагавшихся на нее ожиданій, какъ жаловался въ своемъ представленіи (21 февраля 1837 г.) Министру В. Д. А. В. Дашковъ.¹⁾

«Пріѣдетъ, говоритъ онъ въ своемъ докладѣ, (чиновникъ) осмотритъ одинъ чуланъ, а въ другихъ мѣстностяхъ прибытіе чиновника ужъ стало извѣстно повсюду».. «Съ этимъ чиновникомъ, заканчиваетъ Губернаторъ, надо бы посылать челоуѣкъ 20 надежныхъ нижнихъ чиновъ, но тогда невозможно пробраться до раскольническихъ жилищъ скрытно, чтобы не было дано знать объ этомъ изъ Повѣнца въ Данилово и Лексу»...

Въ результатъ полицейскій надзоръ существовалъ лишь на бумагѣ, выгорѣчанамъ была полная возможность по-своему распоряжаться со всѣми предписаніями начальства и указали Прави-

тельства: отсюда появленіе и укрывательство во владѣніяхъ выгорѣчанъ бѣглыхъ, безпаспортныхъ и дезертировъ;—починка часовенъ; немоленіе или точнѣе—своеобразное моленіе за царя и т. д. Само собою разумѣется, что обширность и разбросанность выгорѣцкихъ владѣній были большимъ неудобствомъ для малочисленной и, повидимому, слабо организованной мѣстной и уѣздной полиціи,

Съ полицейской точки зрѣнія переводъ выгорѣчанъ изъ пашенныхъ дворовъ въ Данилово и Лексу, конечно, былъ вначалѣ цѣлесообразенъ.

Вотъ почему Министръ Г. И. и заявилъ, что эта мѣра не встрѣчаетъ препятствій съ его стороны...

Такимъ образомъ то, въ чемъ были согласны и Олонецкая Казенная Палата и Олонецкій Губернаторъ, нашло себѣ защитника и въ лицѣ графа Киселева.

Съ оговорками Министръ Г. И. согласился и на отображеніе у выгорѣчанъ пашенныхъ дворовъ, хотя вообще то говоря, не сочувствовалъ этой мѣрѣ, такъ какъ у выгорѣчанъ „земель оказалось по 12 дес. на душу и, слѣдовательно, менѣе узаконенной 15-ти десятинной нормы“...

Такого несочувствія мы не видѣли въ отношеніи графа къ Министру В. Д. (25 мая).

На этотъ разъ онъ идетъ даже далѣе простого несочувствія, апеллируя къ чувству справедливости, къ закону.

«Я не вижу, читаемъ мы въ его докладѣ, законнаго основанія къ отобранію части тѣхъ земель отъ раскольниковъ въ пользу прочихъ крестьянъ, потому единственно, что земли сіи или расчищены и удобрены, другими же по трудности не сдѣлано»...

Эти слова—ударъ по аргументаціи Дашкова, но послѣдняя отъ этого не перестала быть дѣйствительной, такъ какъ вполне сообразовалась съ видами Правительства, и Министръ Г. И. въ концѣ концовъ согласился, что угоды пашенныхъ дворовъ нужно отобрать...

Мѣру эту Киселевъ мотивировалъ троякимъ образомъ: во-первыхъ, тѣмъ, что „по Высочайшей волѣ, сообщенной по сему предмету (уравнительная нарѣзка земли въ предѣлахъ Тихвиноборской дачи) въ 1836 г. Министру Ф., предоставлено было ему разсмотрѣть удобность уравниенія“, во вторыхъ,—„въ Тихвиноборской дачѣ много земли подъ лѣсами, не отмежеванными къ селеніямъ“ и въ-третьихъ, «расчистки сдѣланыя выгорѣцкими раскольниками не подлѣ ихъ селеній, но въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ»...

¹⁾ Дѣло по архиву Д-та О. Д. 1835 г., № 50, ч. II, л. 104—114...

Со вторымъ мотивомъ мы встрѣчались уже при знакомствѣ съ отношеніемъ Киселева въ Министерство В. Д. отъ 25 мая. Другіе два указывались вновь...

Въ докладной запискѣ Комитету Министръ Г. И. удѣляетъ не мало вниманія и тѣмъ основаніямъ, на какихъ, по его мнѣнію, слѣдовало произвести наръзку... Здѣсь опять въ главныхъ чертахъ воспроизводится отношеніе отъ 25 мая, но больше деталей...

Такъ графъ высказывается за то, чтобы сдѣлать наръзку земли на число ревизскихъ душъ: на 55 для Даниловскаго селенія (45 старожиловъ и 10 «вывезенныхъ изъ пашенныхъ дворовъ») и на 16 душъ для Лексинскаго (10 сторожиловъ и 6 вновь поселенныхъ здѣсь изъ пашенныхъ дворовъ), «слѣдуя общему закону, по которому число ревизскихъ душъ отъ ревизіи до ревизіи считается неизмѣннымъ»...

Министръ Г. И. идетъ, такимъ образомъ, мимо пожеланія, высказаннаго когда-то Олонецкимъ вице-губернаторомъ Мячковымъ и особенно сильно поддерживаемаго О-мъ губернаторомъ Дашковымъ, что наръзку слѣдуетъ сдѣлать только для наличныхъ 61—60 душъ.

Киселевъ также прошелъ мимо предположеній Дашкова о способѣ и мѣстѣ наръзки, принявъ проектъ Олонецкой Казенной Палаты...

Такъ онъ противъ отобранія хотя-бы части земель, наръзанныхъ прежде для Даниловскаго и Лексинскаго селеній, и предлагаетъ „въ число узаконенной пропорціи обратить всѣ тѣ земли, которыя нынѣ находятся во владѣніи раскольниковъ при Даниловѣ и Лексѣ“...

При этомъ земли Даниловскаго селенія Киселевъ исчисляетъ въ 412 дес. 2083 саж., земли Лексинскаго—въ 124 дес. 1823 саж. Между тѣмъ это только удобныя для обработки угодья, всей же земли при первомъ числилось 520 дес. 1397 саж. при второмъ—170 дес. 1900 саж. Но неудобныя для обработки владѣнія выгорѣчанъ графъ не считаетъ...

Конечно, 412 дес. 2083 саж. для Данилова+124 дес. 1823 саж. для Лексы—это еще не составляло полного комплекта угодій на 71 рев. душу, считая по узаконенной 15-ти десятинной пропорціи на каждую изъ 71 рев. душу...

И вотъ Министръ предлагаетъ «достаточное количество прирѣзать изъ состоящихъ подъ лѣсомъ земель, сверхъ неудобныхъ, находящихся подъ рѣками, ручьями, болотами и кладбищами»...

Всѣ прочія земли Выгорѣцкаго Общежительства главнымъ образомъ земли при пашенныхъ дворахъ и дер. Пигматкѣ,

Киселевъ думалъ «отобрать въ распоряженіе Управленія Госуд-хъ Имуществъ для обращенія-ли по удобствамъ въ обратныя статьи, или для надѣла прочихъ крестьянъ»

Въ заключеніе доклада, по разсматриваемому вопросу, графъ повторяетъ дословно то, что уже приведено нами выше и охарактеризовано словами: «не надо спѣшить», и что было повтореніемъ совѣта Дашкова. Таково содержаніе 11-го пункта заключенія Министра Г. И...

Киселевъ значительно смягчилъ проектъ Дашкова относительно новой наръзки земли для Выгорѣцкаго общежительства...

Главное преимущество для выгорѣчанъ этого министерскаго проекта заключалось, конечно, въ томъ, что земли собственно Данилова и Лексы должны были избѣжать пересмотра и цѣликомъ оставались за выгорѣчанами, а вѣдь этихъ земель было много: 520 дес. 1397 саж. при Даниловѣ+170 дес. 1900 саж. при Лексѣ, всего 891 дес. 897 саж. Но проектъ былъ и убыточенъ: разработанныя земли пашенныхъ дворовъ предстояло промѣнять на лѣсныя пространства... Конечно, эти пространства можно было разработать и сдѣлать доходными, но разработка стоила бы большихъ средствъ и потребовала бы многихъ силъ... А силы Выгорѣцкаго общежительства со 2-й половины 30-хъ годовъ 19 столѣтія стали замѣтно слабѣть, истощались и средства и вообще на созданіе новыхъ культурныхъ площадей у выгорѣчанъ едва-ли была какая-нибудь надежда...

Наконецъ, наръзка земли только въ Даниловѣ и Лексѣ, да и вообще пересмотръ землевладѣнія сильно стѣснялъ хозяйственную дѣятельность выгорѣчанъ, лишая ихъ возможности развернуться вширь и заставляя замкнуться въ двухъ определенныхъ пунктахъ вмѣсто прежней работы на просторѣ...

Такъ составленная докладная записка Гр. Киселева—а значитъ и II-й пунктъ его заключенія—была принята С. Комитетомъ и въ резолютивной части утверждена Государемъ 3 ноября 1838 года... ¹⁾

19 ноября Министръ В. Д. пишетъ Дашкову, сообщая ему о состоявшемся 3 ноября Высочайшемъ утвержденіи мнѣнія Совѣщательнаго Комитета «о раскольникахъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній»...

Здѣсь тѣ же 12-ть пунктовъ, которые встрѣтились намъ въ докладѣ Министра Г. И. Комитету... Какъ и тамъ, 11-й пунктъ посвященъ вопросу о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ...

¹⁾ Журналы С. С. Комитета 1838 г. См. мнѣнія Комитета, утвержденныя 3 н. Е. И. В. Интересно отмѣтить, что въ извѣстномъ „Собраніи постановленій по части раскола“ это Высочайшее повелѣніе не вошло...

Министръ заканчиваетъ свое предписание Дашкову такими словами: «съ тѣмъ вмѣстѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ подтвердить Вашему Превосходительству исполнять въ отношеніи раскольниковъ послѣдовавшее Вамъ въ февралѣ 1837 г. Высочайшее повелѣніе... руководствуясь общими правилами полиціи, поступать съ ними наравнѣ съ другими ¹⁾»...

Но еще не было получено это предписание въ Петрозаводскѣ, Дашковъ сдѣлалъ Министру В. Д. очередное представленіе о выгорѣчанахъ и между прочимъ написалъ, какъ онъ думаетъ поступать съ ними въ ближайшее время и почему...

«Такъ какъ предпринятыми мѣрами своевольство раскольниковъ остановлено, то я, заявляетъ Дашковъ, предполагаю достаточнымъ ограничиться однимъ строгимъ за ними присмотромъ до введенія въ здѣшней губерніи новаго казеннаго управленія и открытія Палаты Г. И., коими должно быть принято ближайшее участіе въ присмотрѣ за выголексинскими селеніями и въ устройствѣ оныхъ на ряду обыкновенныхъ казенныхъ крестьянъ ²⁾»...

Олонецкая-же Палата Г. И., какъ извѣстно открылась 1 мая 1839 года, да необходимо было время на организацію этого новаго учрежденія и подчиненныхъ ей органовъ и принятіе дѣлъ отъ прежняго управленія Государственными Имуществами.

Все это неизбѣжно должно было замедлить и дѣйствительно замедлило проведеніе въ жизнь Высочайшаго повелѣнія 3 ноября 1838 года и въ частности распоряженія о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ...

Тѣмъ не менѣе изъ донесенія Дашкова Министру В. Д. отъ 18 декабря 1838 г. видно, что Губернаторъ въ ноябрѣ или началъ декабря эт. г. предписалъ Повѣнецкому исправнику Бакуревичу „предложить со всею скромностью и осторожностью приписнымъ къ Даниловскому и Лексинскому селеніямъ... не пожелаютъ-ли они обратить свои монастыри въ единовѣрческіе или православные“, при условіи, что «въ такомъ случаѣ останутся при нихъ всѣ земли и угодья ³⁾»...

Такъ заканчивается та стадія въ разсмотрѣніи вопроса о пересмотрѣ землевладѣнія Выгорѣцкаго Общежителства, когда главную роль играли Графъ Киселевъ и его отношеніе къ Министру В. Д., а въ особенности та докладная записка отъ 21 сент., которую Министръ Г. И. предложилъ Петербургскому

¹⁾ Дѣло по архиву Д-та О. Д. 1835 г., № 50 III. Листъ 103...

²⁾ Назван. дѣло № 50, ч. III, л. 119-й...

³⁾ листъ 150-й.

Совѣщательному Комитету. Въ дальнѣйшемъ вопросъ о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ хотя снова связанъ съ именемъ Олонецкаго Губернатора Дашкова и его преемника Повало-Швейковского, но главная роль въ дѣлѣ проведенія въ жизнь Высочайшаго повелѣнія 3 ноября 1838 г., по вопросу о новой нарѣзкѣ земли для Выгорѣцкаго Общежителства выпадаетъ на долю Олонецкой Палаты Государственныхъ Имуществъ..

Вопросъ о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ въ 1839—1841 гг.; измѣненіе Высочайшаго повелѣнія 3 к. 1838 г.

Мы остановились на томъ моментѣ, когда Дашковъ предписалъ Повѣнецкому исправнику начать переговоры съ выгорѣчанами относительно перехода ихъ въ единовѣріе или православіе...

Организація переговоровъ, а вмѣстѣ и увѣщаній въ скоромъ времени подверглась значительнымъ измѣненіямъ: помимо исправника къ дѣлу увѣщанія присоединились и другія лица...

Такъ прежде всего по журнальному постановленію (31 января 1839 г.) Петрозаводскаго Совѣщательнаго Комитета, въ увѣщаніи—убѣжденіи выгорѣчанъ должны были принять участіе назначенныя Архіепископомъ Игнатіемъ духовныя лица... Выборъ Владыки при этомъ остановился на священникахъ Даниловскаго и Лексинскаго приходахъ, а главнымъ образомъ на благочинномъ протоіерѣ Повѣнецкаго собора Ставро-скомъ.

1-го мая въ Петрозаводскѣ открылась Палата Г. И., а вмѣстѣ съ тѣмъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ сорганизовалось Окружное Управленіе...

Дашковъ написалъ Управляющему Палатой Г. И., чтобы тотъ поручилъ Повѣнецкому Окружному Начальнику принять участіе все въ томъ же убѣжденіи выгорѣчанъ относительно обращенія ихъ общежителства въ единовѣрческіе или православные монастыри.

Дѣло однако отъ этого увеличенія числа увѣщателей нисколько не выиграло: повѣнецкій исправникъ писалъ губернатору, что надежды на успѣхъ мало. Вѣроятно, въ связи съ этимъ Дашковъ предложилъ Олонецкой Казенной Палатѣ ¹⁾,

¹⁾ Дашковъ поступилъ такъ въ силу предписанія Министра Г. И. отъ 31 дек. 1838 г... Киселевъ, возвращая и планы нарѣзки, написалъ тогда губернатору, что „опредѣленія формальной межи (нарѣзки для выгорѣчанъ) слѣдуетъ поручить установленнымъ порядкомъ Олон. Казен. Палатѣ, которая предположенія свои по оному предмету представить черезъ Васъ мнѣ... Дѣло по Архиву Министра Г. И.. 1835 г., № 1610, ч. 1-я...

«чтобы она занялась назначеніемъ нарѣзки земли для выгорѣчанъ и опредѣленіемъ формальной межи»; потомъ это дѣло поступило въ Палату Г. И.

Такъ писалъ А-ей В-чь Министру В. Д. 20 мая 1839 г. ¹⁾ 17 іюня онъ снова пишетъ тому-же лицу...

Это новое донесеніе Олонецкаго губернатора интересно и важно въ томъ отношеніи, что около половины іюня 1839 г. и Дашковъ и Петрозаводскій Совѣщательный Комитетъ рѣшили расчленивъ вопросъ о пересмотрѣ землѣвладѣнія выгорѣчанъ на вопросъ о выводѣ выгорѣчанъ изъ пашенныхъ дворовъ и д. Пигматки, съ одной стороны, и вопросъ о новой нарѣзкѣ земли для Данилова и Лексы—съ другой...

При этомъ въ засѣданіи Комитета 13 іюня было постановлено, что съ послѣднимъ вопросомъ еще можно подождать до полученія донесеній отъ исправника и окружнаго начальника, а съ первымъ нужно поспѣшить:

«Сождать окончательно донесеній, читаемъ мы въ журналѣ, отъ Повѣнецкаго исправника и окружнаго начальника объ успѣхѣ въ убѣжденіи раскольниковъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній... А между тѣмъ въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 г. о выводѣ раскольниковъ изъ пашенныхъ дворовъ ихъ въ Даниловское и Лексинское селенія—нынѣ же поручить исправнику обще съ окружнымъ начальникомъ числящихся по послѣдней ревизіи на пашенныхъ дворахъ и дер. Пигматкѣ, всего 16 человекъ М. П., немедленно перевести въ главныя селенія Даниловское и Лексинское, въ первое—10, во второе—6 душъ» ²⁾...

Но помимо 16 душъ мужскаго пола, въ пашенныхъ дворахъ числились, по послѣдней ревизіи, 208 женщинъ, при чемъ 3 изъ нихъ ^{числились} ^{значились} подъ одними нумерами съ мужчинами, а 205—отдѣльно... Этихъ послѣднихъ Комитетъ рѣшилъ перевести въ Данилово.

Наконецъ, на пашенныхъ дворахъ и въ д. Пигматкѣ у выгорѣчанъ были часовни и различныя хозяйственныя сооруженія. Первые рѣшено было запечатать, относительно вторыхъ Комитетъ постановилъ «не позволять оныя ни уничтожать, ни перевозить безъ разрѣшенія Палаты Г. И., которая въ свое время и сдѣлаетъ по сему предмету должное распоряженіе ³⁾»...

Только что приведенное постановленіе Комитета относительно отобранія у выгорѣчанъ пашенныхъ дворовъ и дер. Пигматки можетъ показаться нѣсколько преждевременнымъ:

убѣжденіе выгорѣчанъ относительно перемѣны вѣры еще не было закончено, между тѣмъ въ свое время общалось сохранить за ними всѣ земли и угодья, лишь бы выгорѣчане обратились въ единовѣрцевъ или православныхъ...

Только увѣренность, что убѣжденія не подѣйствуютъ, могла побудить Комитетъ постановить отобраніе пашенныхъ дворовъ и дер. Пигматки... Но увѣренность эта, повидимому, у членовъ Комитета уже и была... Самое засѣданіе 13 іюня началось съ того, что Владыка Игнатій предъявилъ Комитету три донесенія протоіерея Ставровскаго—отъ 25 янв., 2 марта и 8 іюля. Ставровскій три раза побывалъ въ Даниловѣ и Лексѣ, убѣждая выгорѣчанъ превратить свои монастыри въ единовѣрческіе или православные... Но выгорѣчане, по словамъ протоіерея, отзывались тѣмъ, что «въ чемъ они рождены и чего держались отъ рожденія, въ томъ и впредъ имѣютъ надежду... что по принятіи монастыря они будутъ лишены тѣхъ выгодъ, какія доселѣ получаютъ отъ своихъ благодѣтелей ¹⁾»...

Ставровскій при этомъ добавлялъ, что «умами и волею раскольниковъ располагаютъ нѣсколько человекъ изъ начальствующихъ тамъ по духовной и хозяйственной части ¹⁾»... Въ тоже время обратившіеся изъ раскола въ православіе говорили протоіерею, что выгорѣчанъ «обнадеживаютъ благодѣтели изъ столицы, что они и впредъ будутъ также, какъ прежде, только съ условіемъ, чтобы жили посмирнѣе»...

Послѣ этого, конечно, такъ просто было предположить, что увѣщанія выгорѣчанъ ни къ чему не приведутъ. Вотъ почему Комитетъ и рѣшилъ дѣйствовать... Сообщая о всемъ этомъ гр. Строганову, Дашковъ въ заключеніе говоритъ, что онъ уже сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ исполненіе постановленія Совѣщательнаго Комитета (отъ 13 іюня); тутъ же же находимъ и такое добавленіе, что «сіи души—приписанные къ пашеннымъ дворамъ—числились только по приказамъ, а зимою проживали въ Даниловскомъ и Лексинскомъ селеніяхъ, за исключеніемъ караульныхъ, и нынѣ не встрѣтятъ недостатка въ помѣщеніяхъ, а строенія ими оставляемыя построены бесплатно изъ казенныхъ лѣсовъ и могутъ понадобиться православнымъ крестьянамъ, кои пожелаютъ на тѣ мѣста переселиться ²⁾»...

Итакъ 13 іюня было рѣшено вывести выгорѣчанъ изъ ихъ пашенныхъ дворовъ въ Даниловское и Лексинское селенія.

¹⁾ Цитиров. нами дѣло № 5, ч. III, л. 212—214...

²⁾ Назван. выше дѣло № 50, ч. III, л. 234-й.

³⁾ Листъ 235.

¹⁾ Листъ 233-й.

²⁾ Листъ 236-й...

Но такъ какъ объектомъ такого мѣропріятія являлись казенные крестьяне, то Петрозаводскій Совѣщательный Комитетъ постановилъ извѣстить о всемъ этомъ Гр. Киселева, и 17 іюня Дашковъ пишетъ и ему...

Да и время было написать. Министръ Г. И., направляя планы и выкопировки на владѣемые выгорѣчанами земли Олонецкому Губернатору, еще 31 декабря 1838 г. предлагалъ сообщить ему о результатахъ увѣщанія выгорѣцкихъ старообрядцевъ.

2 іюня 1839 г. Киселевъ, озабоченный скорѣйшимъ окончаніемъ дѣла, снова пишетъ Дашкову, спрашивая, къ чему привело увѣщаніе.

Что же сообщилъ графу губернаторъ въ донесеніи отъ 17 іюня? Конечно, онъ довелъ до свѣдѣнія Киселева постановленія Совѣщательнаго Комитета отъ 13 іюня.

Затѣмъ Дашковъ между прочимъ пишетъ, что уже вскорѣ по полученіи плановъ и выкопировокъ на земли владѣемые выгорѣчанами и сосѣдными съ ними крестьянами, онъ предложилъ Казенной Палатѣ «немедленно заняться назначеніемъ на рѣзки земли упомянутымъ раскольникамъ и опредѣленіемъ на планъ формальной межи», а такъ какъ потомъ возникла палата Гос. Им., то губернаторъ просилъ «объ ускореніи симъ дѣломъ» управляющаго этой палаты.

Дѣло однако двигалось медленно. Да это и понятно. Казенная Палата медлила, такъ какъ управленіе государственными имуществами губерніи скоро должно было перейти и съ 1 мая 1839 г. дѣйствительно перешло къ открытой въ это время Палатѣ Гос. Им.

Послѣдняя въ свою очередь не сразу взялась за дѣло пересмотра земледѣлія выгорѣчанъ потому, что хотя окружное управленіе въ Олонецкой губерніи организовались одновременно съ открытіемъ Палаты Г. И., однако волостное и сельское управленіе въ Повѣнецкомъ уѣздѣ не было преобразовано и въ іюнѣ 1839 г. Кажется, въ виду этого предполагаемаго преобразованія Палата ограничилась только тѣмъ, что окружному начальнику Повѣнецкаго уѣзда велѣно было собрать свѣдѣнія и составить предположеніе.

Извѣстное постановленіе Совѣщательнаго Комитета (отъ 13 іюня) однако заставило окружное управленіе приступить и къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ: вмѣстѣ съ земскимъ исправникомъ окружный начальникъ долженъ былъ принять участіе въ выводѣ выгорѣчанъ изъ пашенныхъ дворовъ и дер. Пигматки.

Но нужно замѣтить, что этотъ представитель Министерства

Г. И. выступаетъ не самостоятельно, а такъ сказать по требованію и на поводу представителей Министерства В. Д. Эта особенность впоследствии будетъ отмѣчена нами, какъ иногда полное расхожденіе двухъ названныхъ Министерствъ въ дѣлѣ пересмотра положенія выгорѣчанъ и въ частности—въ вопросѣ о пересмотрѣ ихъ землевладѣнія.

Большее или меньшее расхожденіе мы уже наблюдали, когда излагали «соображеніе и заключенія» по интересующему насъ вопросу Гр. Киселева: графъ уже лѣтомъ 1838 г. во многомъ не соглашался съ представителемъ Министерства В. Д., губернаторомъ Дашковымъ.

Нѣкоторое расхожденіе во взглядахъ названныхъ лицъ можно видѣть по отношенію Министра Г. И. къ Олонецкому губернатору отъ 4 іюля 1839 г.¹⁾

Киселевъ критикуетъ здѣсь предпринятый Дашковымъ выводъ выгорѣчанъ изъ пашенныхъ дворовъ и Пигматки.

По его мнѣнію такую мѣру слѣдовало провести уже послѣ того, какъ „раскольники Данилова и Лексы окончательно не пожелаютъ обратить свои монастыри въ единовѣрческіе или православные“... Да и въ такомъ случаѣ выводъ изъ пашенныхъ дворовъ и Пигматки слѣдовало, писалъ графъ, сдѣлать одновременно съ распоряженіемъ о «повелѣнной (3 н. 1838 г.) нарѣзкѣ» земли, «дабы раскольники при новомъ ихъ водвореніи не имѣли повода жаловаться на недостатокъ земли за отобраніемъ оной у нихъ при пашенныхъ дворахъ»...²⁾

Въ дальнѣйшемъ Киселевъ еще болѣе расходится съ губернаторомъ и даже обращается къ нему такъ сказать съ выговоромъ.

Это мы встрѣчаемъ въ замѣчаніяхъ Министра Г. И. на сообщеніе Дашкова, что изъ 208 женщинъ, числившихся на пашенныхъ дворахъ, въ Комитетѣ было предположено вывести въ Данилово 205, остальные вмѣстѣ съ мужчинами переходили въ Лексу...

„Обращаясь къ Вашимъ прежнимъ представленіямъ, писалъ Киселевъ, въ разрѣшеніе коихъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 3 ноября 1838 г., я нахожу, что въ оныхъ о числящихся при пашенныхъ дворахъ женщинахъ-раскольницахъ особо не упоминалось, а вообще было показано приписныхъ къ Даниловскому и Лексинскому селеніямъ 522 души ж. п., о перемѣщеніи коихъ въ Высочайшемъ повелѣніи 3 ноября 1848 г. ничего не сказано“³⁾

¹⁾ Дѣло по Архиву Министерства Г. И., 1838 г. № 6-й, листы 226—227.

²⁾ Назв. дѣло № 6, л—226-й...

³⁾ л—227-й.

Министръ приходитъ къ заключенію, что старообрядокъ 205+3 слѣдовало оставить «въ тѣхъ изъ сказанныхъ двухъ селеній, въ коихъ они... проживали зимою и гдѣ находятся жилища ихъ» ¹⁾

Несмотря на эти замѣчанія Киселева, выводъ выгорѣчанъ, мужчинъ и женщинъ, изъ пашенныхъ дворовъ и Пигматки прошелъ согласно предположеніямъ Дашкова, или точнѣе—Петро-заводскаго Совѣщательнаго Комитета. Выведены были всѣ, за исключеніемъ одного жителя Пигматки Степана Егорова. Последній, не желая бросать хорошо поставленное хозяйство и итти въ Лексинское селеніе, заявилъ исправнику, что онъ готовъ перейти въ православную вѣру, если только ему оставятъ находящееся въ Пигматкѣ имущество, «необходимое къ хозяйству и земледѣльчеству». Въ виду этого исправникъ пріостановилъ выселеніе Егорова.

Между тѣмъ къ осени и Повѣнецкій исправникъ и окружный начальникъ убѣдились, что склонить выгорѣчанъ въ едино-вѣріе или православіе дѣло несбыточное, убѣдились и донесли объ этомъ своему начальству—20 сентября. Донесенія названныхъ лицъ обсуждались въ Петрозаводскомъ Совѣщательномъ Комитетѣ и послѣдній, имѣя въ виду отказъ выгорѣчанъ обратиться свои монастыри въ единовѣрческій или православный, рѣшилъ, что теперь время приступить къ новой нарѣзкѣ земли для Выгорѣцкаго Общежительства—«приступить къ распоряженію о земляхъ выгорѣчанъ, какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи 3 ноября 1838 г., о чемъ представить г. управляющему Палаты Г. И. предложить оной Палатѣ къ выполнению предложенія г. Начальника губерніи 22 февраля с/г. о представленіи къ нему предположеній Палаты касательно нарѣзки раскольниковъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній 15-десятинъ пропорцій земли на 1 ревиз. душу». ²⁾

10 октября 1839 г. Дашковъ сообщилъ объ этомъ постановленіи Комитета Министру Г. И. и закончилъ свое донесеніе такими словами: «за вышеизложеннымъ распоряженіемъ, ускореніе дѣла зависитъ отъ заботливости здѣшней Палаты Г. Им.». ³⁾

Послѣдняя однако не спѣшила, такъ что Дашковъ 11 января 1840 г. «повторилъ Палатѣ о поспѣшнѣйшемъ назначеніи Даниловскому и Лексинскому селеніямъ нарѣзки земли».—Впрочемъ, однимъ «повтореніемъ» губернаторъ не ограничился,

¹⁾ л. 227-й.

²⁾ Назван. дѣло № 6, л.—233-й.

³⁾ л.—234-й.

онъ предложилъ Палатѣ Г. И. внести поправку въ Высочайшее повелѣніе 3 ноября 1838 г.

Въ началѣ работы, разсматривая проекты нарѣзки земли для выгорѣчанъ, составленные Дашковымъ, мы отмѣтили, что онъ между прочимъ домогался отобранія у общежительства мельницы.

Проектъ Киселева, принятый потомъ Петербургскимъ Совѣщательнымъ Комитетомъ и утвержденный Государемъ (Высочайшее повелѣніе 3 ноября 1838 г.), однако оставлялъ эту мельницу, какъ и вообще земли Данилова и Лексы, во владѣніи выгорѣцкаго старообрядчества.

Правда, Высочайшее повелѣніе 3 ноября 1838 г. предусматривало и отобраніе этой мельницы у выгорѣчанъ, однако въ томъ лишь случаѣ, если послѣдніе откажутся содержать свои богодѣльни.

Теперь Дашковъ предложилъ Палатѣ Г. И. «не включать къ Даниловскому селенію находящуюся въ довольно дальнемъ разстояніи отъ онаго пильную, а вмѣстѣ и мукомольную мельницу съ толчеею, могущую служить оброчной статей, доходы съ которой пошли бы на содержаніе богодѣленъ». ¹⁾

Какъ причину отобранія, Дашковъ указывалъ при этомъ не то, что выгорѣчане отказались содержать свои богодѣльни, а нѣчто другое.

Прежде всего, по его мнѣнію, мельница находится по-близости уничтоженнаго пашеннаго двора Кирпичнаго, гдѣ есть раскольническая часовня, подъ которою похоронены лжеучители Корнилій и Виталій; отсюда мельница можетъ превратиться въ пашенный дворъ.

Затѣмъ, находясь въ рукахъ старообрядцевъ, мукомольное и пильное заведеніе можетъ создать экономическую зависимость отъ выгорѣчанъ окрестныхъ православныхъ жителей, «ибо раскольники будутъ имѣть случай обязывать ихъ своими послугами».

Наконецъ, отлучки на мельницу могли затруднять полицейскій надзоръ за выгорѣчанами, а въ особенности повѣрку ихъ.

Кажется, это была послѣдняя бумага Дашкова, направленная противъ Выгорѣцкаго Общежительства: вскорѣ послѣ 11 января онъ исчезаетъ съ горизонта Олонецкой губерніи.

Однако дѣло пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ съ уходомъ Дашкова не заглохло: въ ближайшее время имъ занимается Палата Г. И.

9—29 января 1840 г. она составила, наконецъ, тотъ проектъ нарѣзки, котораго недоставало. ²⁾

¹⁾ Назван. дѣло № 6-й, листъ 318—319.

²⁾ листы 320—323.

По предположеніямъ Палаты для 55 душъ Даниловскаго селенія слѣдовало еще нарѣзать смежной дачи состоящей подъ лѣсомъ земли 412 дес. 317 саж., а для 16 душъ Лексинскаго селенія такой же земли—115 дес. 577 саж.

Но вѣдь помимо этихъ добавочныхъ земель у выгорѣчанъ были еще издавна владѣмыя ими земли, удобныя и неудобныя.

Такъ что въ общемъ новое землевладѣніе Выгорѣцкаго Общежительства Палата представила въ такомъ видѣ:

	Пашенной 3.	Сѣнокоси 3.	Усадеб.	Неудоб. зем.
Общежительство имѣло=	81 д. 2059 с;	318 д. 1184 с;	12 д. 1240 с;	124 д. 1532 с;
въ Даниловѣ и Лексѣ=	67 д. 2397 с;	42 д. 2148 с;	12 д. 865 с;	24 д. 204 с;
			(и 1 д. 1216 с;)	мел.

Общежительству предполагалось добавить: Данилову—412 д. 317 с., Лексѣ—115 д. 577 саж.

Всего въ Даниловѣ у выгорѣчанъ было бы 949 дес. 1532 саж., а въ Лексинскомъ селеніи 262 дес. 1386 саж.

Если мы вспомнимъ проекты нарѣзки, составленные въ свое время Олонецкой Казенной Палатой, а затѣмъ Олонецкимъ губернаторомъ Дашковымъ, то настоящій проектъ близокъ къ предположеніямъ Казенной Палаты; только послѣдняя предполагала прирѣзать выгорѣчанамъ состоящей подъ лѣсомъ земли не 412 д. 317 с.—115 д. 577 с., а 449 д. 332 саж.—25 д. 577 с., да неудобной зямли оставить имъ не 124 д. 1532 с.—24 д. 204 с., а 88 д. 2289 с.—20 д. 120 с.

По проекту Палаты Г. И. Выгорѣцкое общежительство, такимъ образомъ, должно было получить даже нѣсколько болѣе, чѣмъ какъ проектировала Казенная Палата:

Вмѣсто 950 д. 2304 с. (Данилово)+170 дес. 1200 саж. (Лексы) теперь предполагалось 949 д. 1532 с.+262 д. 1386 с., т. е. на 90 д. 1814 с. болѣе.

При этомъ удобной земли Общежительство имѣло бы въ Даниловскомъ селеніи 825 дес., въ Лексинскомъ—240 д., а уже разработанной 537 дес. 1506 саж., т. е. по 7 д. 1352 с. на 1 ревизскую душу.

Палата Г. И. представила и планъ нарѣзки и много замѣчаній относительно самой нарѣзки.

Такъ, напр., если бы въ срединѣ отводимой пробной земли нашлась неудобная, то, по мнѣнію Палаты, слѣдовало исключить ее только изъ счета удобной, но не нужно было исключать изъ общей окруженной межи. «дабы не дать виду чрепостности и тѣмъ не подать повода къ недоразумѣніямъ и спорамъ».

Что касается уже извѣстной намъ мельницы, то Палата находила, что ее слѣдовало бы, по отдаленности отъ Даниловскаго селенія, отобрать въ казну, чтобы не дать выгорѣчанамъ

повода «къ учрежденію въ семь мѣстѣ новаго пашеннаго двора, на коемъ непременно сталъ бы скопляться народъ».

Несмотря на это, проектъ Палаты все же оставляетъ мельницу во владѣніи Выгорѣцкаго Общежительства, при чемъ въ обоснованіе было указано на давность сооруженія, на то, что мельница «устроена со значительными пожертвованіями раскольниковъ», что она находится въ большомъ упадкѣ; кромѣ плотины, и «безъ значительныхъ расходовъ на поправку не можетъ надолго оставаться въ этомъ видѣ».

А чтобы невозможны были никакія злоупотребленія выгорѣчанъ, Палата на будущее время рѣшила 1) не допускать никакихъ построекъ близъ мельницы, кромѣ избушки для мельника, и то въ случаѣ, если для него есть работа зимою, 2) обязать владѣльцевъ мельницы производить размоль зерна крестьянамъ по вольнымъ цѣнамъ, а крестьянамъ одного съ ними общества только по 1½ коп. серебра съ каждой четверти размола и толченія и 3) пильный амбаръ вообще держать запечатаннымъ, открывая его на одинъ мѣсяцъ въ году, въ продолженіе котораго выгорѣчане могли бы законнымъ образомъ заготовлять необходимый матеріалъ.

Предположенія Палаты Г. И. однако попали не въ руки Дашкова, а временно управлявшему губерніей вице-губернатору Ивановскому.

Послѣдній, отвѣчая 3 февраля, поставилъ Палатѣ на видъ, что она «не приняла въ соображеніе» ни Высочайшаго повелѣнія о нарѣзкѣ земли выгорѣчанамъ, ни соображеній по поводу этой нарѣзки, высказанныхъ Дашковымъ въ предложеніи Палатѣ отъ 11 января, и просилъ о пересмотрѣ дѣла.

Этого пересмотра однако не послѣдовало. Палата осталась при своемъ мнѣніи.

Ивановскій, какъ ранѣе Дашковъ, хотѣлъ, чтобы у выгорѣчанъ была отобрана мельница. Поэтому Палата въ своемъ отвѣтѣ отъ 27 апрѣля напомнила ему, что по Высочайшему повелѣнію мельницу можно отобрать только въ томъ случаѣ, если они откажутся содержать свои богадѣльни. «Какъ надѣленія раскольниковъ 15—десятиной пропорціей еще не было, да и они по выдачѣ изъ пашенныхъ дворовъ въ Даниловское и Лексинское селенія не подавали никакого объявленія, что отказываются отъ содержанія богадѣльни, то Палата, говорится въ ея отношеніи, посему не въ правѣ дѣлать постановленіе объ отобрании мельницы, находящейся на землѣ, принадлежащей раскольникамъ Данилова и Лексы». ¹⁾

¹⁾ Назван. дѣло № 6, листъ 326—328.

Это уведомление Палаты получил уже не Ивановский, а вновь назначенный начальник губернии Повало-Швейковский. Гуманный администратор, не зараженный предвзятыми взглядами на раскол, новый губернатор решил, что нужно спросить выгорьчан относительно содержания богадѣленъ. А когда Палата Г. И. представила отобранную у них расписку, что Общежительство обязуется содержать свои богадѣльни, если только ему нарѣжутъ земли по 15 десятинъ на каждую ревизскую душу, то Повало-Швейковский счелъ данный вопросъ о мельницѣ исчерпаннымъ и даже решилъ не ставить при этомъ выгорьчанамъ никакихъ условій ни въ отношеніи размола, ни въ отношеніи пиловки, «такъ какъ, писалъ онъ потомъ Министру Г. И., съ рѣки Выгъ не имѣется водяного пути для сбыта лѣсовъ или лѣсныхъ издѣлій никуда, кромѣ нѣкоторыхъ казенныхъ селеній Повѣнецкаго уѣзда и слѣдовательно нѣтъ причины предполагать, чтобы отъ незапечатаннаго амбара могли вкрасться какія-либо злоупотребленія ¹⁾»..

Губернаторъ самъ побывалъ въ спорномъ мѣстѣ и лично убѣдился, что владѣніе мельницею хотя бы и выгорьчанъ не представляетъ никакихъ опасеній...

Такъ прежде всего мельница дѣйствительно находилась въ большомъ упадкѣ. Затѣмъ близъ нея не видно было слѣдовъ большой пиловки—мало было опилковъ и горбылей и не видно было, чтобы все это гдѣ-нибудь истреблялось; это дало поводъ Повало-Швейковскому думать, что и въ прежнее время, когда надзоръ за общежительствомъ былъ слабъ, на мельницѣ распиливалось незначительное количество лѣса, вѣроятно, для починки строеній Данилова и Лексы. Въ заключеніе новый начальникъ края ходатайствовалъ даже предъ Министромъ Г. И. о позволеніи выгорьчанамъ пилить на мельницѣ лѣсъ не только для Даниловскаго, но и для окрестныхъ селеній, лежащихъ по рѣкѣ Выгу. «Это дозволеніе, писалъ онъ могло бы содѣйствовать уничтоженію въ казенныхъ селеніяхъ употребленія тесанныхъ досокъ, кои до сихъ поръ еще дѣлаются, несмотря на запрещеніе, давно законами постановленное»...

Одновременно съ вопросомъ о мельницѣ губернаторъ решилъ и другой вопросъ.

Мы уже говорили, что, при выводѣ выгорьчанъ изъ пашенныхъ дворовъ, одинъ изъ нихъ—Степанъ Егоровъ, не желая лишиться хорошо устроеннаго хозяйства въ дер. Пигматкѣ,

¹⁾ Л. 330—333...

заявилъ о своемъ желаніи принять православіе. Последнее имъ и было принято.

Но предъ палатою всталъ вопросъ, можно-ли въ такомъ случаѣ оставить Егорова въ Пигматкѣ, такъ какъ въ свое время его предположили переселить въ Лексу; затѣмъ если бы оставить его въ Пигматкѣ, то слѣдовало ли для Лексинскаго селенія, нарѣзать на 16 ревизскихъ душъ, Повало-Швейковский решилъ, что разъ Егоровъ принялъ православіе и благонадеженъ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, то его можно оставить въ Пигматкѣ, при чемъ Палата по своему усмотрѣнію должна надѣлать его землею, а для Лексы сдѣлать нарѣзку только для 15 рев. душъ...

Дѣло нарѣзки земли выгорьчанамъ какъ будто было близко къ окончанію: подготовительный періодъ въ свое время закончился извѣстнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 3 н. 1838 г., теперь мѣстныя власти—губернаторъ и Палата Гос. Им. сошлись на условіяхъ проведенія этого повелѣнія въ жизнь, при чемъ часть его—распоряженія о выводѣ выгорьчанъ въ Даниловское и Лексинское селенія уже была приведена въ исполненіе въ іюнѣ 1839 г...

Однако прошло еще нѣсколько лѣтъ, прежде чемъ нарѣзка земли выгорьчанамъ состоялась...

Что-же замедлило ходъ дѣла? Виновникомъ замедленія, оказывается, былъ самъ Министръ Гос. Им.

Дѣло въ томъ, что когда Киселеву пришлось познакомиться съ представленіемъ Повало-Швейковскаго отъ 30 іюля и предположеніями относительно нарѣзки для выгорьчанъ, составленными Палатою Гос. Им., графъ, въ октябрѣ 1840 г., решилъ, что слѣдуетъ нѣсколько измѣнить самое Высочайшее повелѣніе 3 ноября 1838 г.

При этомъ Департаментъ Г. И. получилъ отъ него порученіе составить проектъ записки о необходимости измѣненія, чтобы потомъ эту записку внести въ Петербургскій Совѣщательный Комитетъ ¹⁾...

¹⁾ Здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, приходится отмѣтить, что единственный авторъ писавшій о пересмотрѣ землевладѣнія выгорьчанъ, сообщаетъ свѣдѣнія, съ которыми намъ трудно согласиться... Этотъ авторъ убѣжденъ, что измѣненіе Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 г. получилось благодаря СПб. С. С. Комитету и что, такъ образомъ, Министерство Г. И. было лишь орудіемъ этого Комитета. Тутъ, читаемъ мы на 76 стр. ноябрьской книжки Русскаго Богатства за 1893-й годъ С. С. Комитетъ предположилъ новое, очень стѣснительное для выговцевъ мѣропріятіе... при чемъ комитетъ дѣйствовалъ черезъ члена своего Киселева, который долженъ былъ въ данномъ случаѣ измѣнить имъ же самимъ предложенный на Высочайшее утвержденіе порядокъ надѣленія...

Мы согласны, что Киселевъ не былъ инициаторомъ и творцомъ новой записки измѣнявшей Высочайшее повелѣніе 3 н. 1838 г. Однако незначѣмъ приписывать инициативу и С. С. Комитету: журналы этого послѣдняго и приложенія къ нимъ не сообщаютъ никакихъ данныхъ для подобнаго заключенія...

Къ ноябрю записка была составлена, и Киселевъ въ началѣ этого мѣсяца внесъ ее чрезъ Митрополита Серафима «куда слѣдуетъ», т. е. въ Комитетъ.

Интересно, что побудило графа начать дѣло по измѣненію Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 г., тѣмъ болѣе, что въдѣ это повелѣніе повторило только то, что заключалось въ резолютивной части его же собственной записки отъ 20 сент. 1838 года...

Оказывается, рассматривая планъ нарѣзки, составленный Палатой Г. И., Киселевъ ¹⁾ обратилъ вниманіе на то, что, хотя эта нарѣзка и составлена согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 3 н. 1838 г., однако «имѣетъ самую неправильную фигуру, тянется узкою полосой вдоль берега р. Выгъ и вдается въ разныхъ направленіяхъ въ казенный лѣсъ».

Считаясь съ этимъ Министръ Г. И. и согласился съ мнѣніемъ 1-го Департамента, что «такое положеніе дачи противно всѣмъ правиламъ хорошаго хозяйства и при трудности въ томъ краѣ надзора передаетъ смежные казенные лѣса произволу раскольниковъ».

На ряду съ хозяйственными соображеніями вниманіе Киселева такимъ образомъ занимала мысль о неблагонадежности выгорѣчанъ, о томъ, что, если осуществить предположенное Палатой Г. И., то слабъ будетъ надзоръ за Общежительствомъ—«казенные лѣса будутъ предоставлены произволу раскольниковъ»...

Мы не знаемъ, что руководило графомъ въ данномъ случаѣ боязнью-ли, что выгорѣчане станутъ злоупотреблять лѣсами изъ экономическихъ соображеній, или опасеніе, что близость лѣса и при томъ на большомъ пространствѣ дастъ имъ возможность укрывать бѣглыхъ и безпаспортныхъ...

Что же предложилъ Министръ Г. И. для устраненія замѣченныхъ неудобствъ?

Между тѣмъ архивныя данныя Министерства Г. И. (Дѣло 1838 г. № 6, листы 333—343 и Дѣло 1835, № 1610, ч. 1, листы 202—210.) такъ ясно указываютъ что названное измѣненіе слѣдуетъ приписать 1-му Департаменту Г. И.

27 авг. 1840 г. канцеляріей М. Г. И. ему былъ отправленъ матеріалъ, доставленный Олонецкимъ Губернаторомъ (м. проч. и проектъ нарѣзки, составленный О. Палатой Г. И., и уже знакомый намъ...), а 26 сен. эт. г. директоръ Департамента былъ съ докладомъ у Киселева и представилъ послѣднему свое мнѣніе о необходимости измѣненія Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 г. Киселевъ съ этимъ мнѣніемъ согласился и «Приказалъ составить проектъ записки»... Проектъ былъ составленъ и 23 окт. отосланъ въ канцелярію М. Г. И. а 30 окт. по просьбѣ канцеляріи 1-й Департаментъ отправилъ ей «представленіе» Повало-Швейковского и слѣдующіе къ нему 4 плана и выборки—проектъ нарѣзки...

Таково происхожденіе записки гр. Киселева о необходимости измѣненія В. повелѣнія 3 н. 1838 г. внесенной въ С. С. Комитетъ 7 н. 1840 г. Комитетъ единогласно утвердилъ ее въ засѣданіи 29 янв. 1841 г. при этомъ самого Киселева на засѣданіи не было «по болѣзни»...

¹⁾ По докладу 1-го Департамента Г. И.

Другого средства, по его мнѣнію ¹⁾, нѣтъ какъ «переселить къ селенію Даниловскому такое число душъ, чтобы жмущимъ въ ономъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ переведенными изъ пашенныхъ дворовъ, и будущимъ переселенцамъ причиталось изъ пашенныхъ, сѣнокосныхъ и усадебныхъ земель вмѣсто 7 по 4 десятины на 1 ревизскую душу ²⁾».

Соотвѣтственно этому основному положенію записка, представленная графомъ въ Комитетъ, предполагала къ находившимся тогда въ Даниловскомъ селеніи 54 душамъ М. И. ³⁾ «приселить» еще 49 душъ православныхъ крестьянъ, а къ предназначеннымъ къ этому селенію 825 десятинамъ прирѣзать изъ смежныхъ казенныхъ земель 720 дес.

Отъ этого мѣропріятія, казалось, могли получиться два послѣдствія.

Во-первыхъ, округленіе дачи, приданіе ей болѣе правильной фигуры безъ всякаго дѣла крестьянъ стѣсненія. При этомъ Киселевъ, какъ въ свое время Дашковъ, думаетъ, что представляемая выгорѣчанамъ и православнымъ пропорція пашенной и сѣнокосной земли достаточна, особенно при позволеніи производить расчистки...

Во-вторыхъ, по мнѣнію графа, «безъ приселенія къ выгорѣчанамъ православныхъ крестьянъ нельзя достигнуть установленія бдительнаго надзора за первыми»... «Сообщество православныхъ крестьянъ, думалъ при этомъ авторъ записки, во всякомъ случаѣ должно имѣть благотворительное вліяніе на нравственность раскольниковъ»...

Вотъ новыя предложенія Министра Г. И. Конечно, они шли вразрѣзъ съ 11 пунктомъ Высочайшаго повелѣнія 3 нояб-

¹⁾ Собственно, по мнѣнію 1-го Департамента, утвержденному Киселевымъ...

²⁾ Дойдя до словъ о 4-десятинномъ душевомъ надѣлѣ (конечно, рѣчь идетъ объ удобной для обработки пашни земли), только что цитированный нами авторъ замѣчаетъ, что здѣсь приходится имѣть дѣло съ противорѣчіемъ гр. Киселева самому себѣ... Въ самомъ дѣлѣ. Въ началѣ 1840 г. (мы то ведемъ рѣчь о концѣ...) Графъ представилъ въ С. Комитетъ объ измѣненіи быта крѣпостныхъ крестьянъ—записку, гдѣ у него намѣченъ maximum и minimum крестьянскаго надѣла—8 и 4 дес. .

«Между тѣмъ, читаемъ мы на 77-й стр. названной выше книжкѣ Рус. Богатства, для раскольниковъ Киселевъ считаетъ вполне достаточнымъ надѣлъ въ 4 дес., несмотря на то, что Олонецкая губернія одна изъ самыхъ многоземельныхъ (авторъ ошибается: земли вообще то много, но удобной совсѣмъ мало...) губерній и что во владѣніи раскольниковъ было гораздо больше своей удобной земли, такъ что слѣдало только не отнимать ее... Противорѣчіе Киселева своимъ взглядамъ можетъ быть объявлено вліяніемъ С. С. Комитета»...

Но мы уже говоримъ, что послѣдній въ дѣлѣ появленія записки 7 н. 1840 г.—не при чемъ...

³⁾ Къ сожалѣнію, мы не нашли въ дѣлахъ указаній, почему теперь въ Даниловѣ называются не 55, а 54 души.

ря 1838 г. и, чтобы получить возможность провести ихъ въ жизнь, Киселевъ чрезъ Комитетъ и ходатайствовалъ о измѣненіи названнаго пункта въ желательномъ для него смыслѣ...

Комитетъ въ засѣданіи 29 января 1841 г. согласился съ предположеніями графа. 16 февраля журналъ этого засѣданія былъ утвержденъ Государемъ и мѣсто Высочайшаго повелѣнія 3 ноября 1838 г. (11 пунктъ) заняло новое Высочайшее повелѣніе 16 февраля 1841 года...

Дѣло о пересмотрѣ землевладѣнія Выгорѣцкаго Общежителства получило новую постановку...

Вопросъ о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ въ 1841—1844 гг., появленіе въ Даниловскомъ селеніи псковскихъ переселенцевъ.

Новымъ было то, что теперь выгорѣчанамъ предстояло лишиться значительной части земель, находившихся въ ихъ распоряженіи при с. Даниловскомъ, а въ обмѣнъ на нихъ и въ дополненіе получить земли неизвѣстнаго качества, можетъ быть даже непригодныя для разработки; при этомъ общежителство получало земли на 70 ревиз. думъ. Последнее было выгодно для старообрядчества, но приселеніе къ старообрядцамъ старожиламъ Данилова 49 душъ (м. п.), преданныхъ православію, какъ это проектировалось правилами Высочайшаго повелѣнія 16 февраля 1841 г., угрожало въ сущности самому существованію даниловской общины выгорѣчанъ: и старожила—старообрядцы и переселенцы—православные должны были составить одно сельское общество, а такъ какъ старообрядчество было безбрачно и естественнымъ путемъ размножаться не могло, при чемъ приписка къ выгорѣчанамъ была воспрещена, между тѣмъ православные переселенцы имѣли всѣ данныя для увеличенія въ числѣ, то очевидно, что рано или поздно въ обществѣ должны были остаться одни православные и что къ нимъ же должны были перейти и земли даниловцевъ—выгорѣчанъ.

Но будемъ вѣрны своему обычаю—шагъ за шагомъ слѣдить за всѣми перипетіями дѣла. 16 февраля 1841 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, 28 т. мѣс. Киселевъ извѣстилъ о немъ Олонецкую Палату Г. И. и начальника губерніи, прося послѣдняго о содѣйствіи первой.¹⁾

Палата на этотъ разъ должна была уже не только пересматривать землевладѣніе выгорѣчанъ, но и заняться переселеніемъ въ Данилово православныхъ.

¹⁾ Дѣло по архиву М. Г. И., 1835 г., № 1610-й, ч. 2, лис. 3—7, 8—9-й.

Это то переселеніе и замедлило ходъ дѣла по пересмотру землевладѣнія еще на нѣсколько лѣтъ: Высочайшее повелѣніе предписывало помѣстить въ Даниловѣ довольно большое число душъ, всѣ переселяемые должны были быть извѣстными особой приверженностью къ православной вѣрѣ и затѣмъ самое переселеніе могло состояться не иначе, какъ подъ условіемъ добровольнаго соглашенія.

Сообщая о всемъ этомъ Палатѣ, Министръ Г. И. имѣлъ въ виду Егорова и предписалъ произвести нарѣзку старожиламъ даниловцамъ не на 55 душъ, а на 54; не забыта въ его предписаніи и мельница выгорѣчанъ, при чемъ относительно ея было сказано, что если эта мельница войдетъ въ предполагаемую нарѣзку для сторожиловъ—даниловцевъ, то—оставить ее выгорѣчанамъ безъ всякихъ условій.

Наконецъ, графъ поставилъ Палатѣ и еще одну задачу—переселить одно православное семейство въ Пигматку, чтобы наблюдать за Егоровымъ.

Министерство, очевидно, желало устроить дѣло какъ можно скорѣе и, не получая отвѣта до середины мая, 1-й Департаментъ Г. И. 14 мая уже „подтвердилъ“ Палатѣ относительно „представленія свѣдѣній по дѣлу о надѣленіи выгорѣцкихъ раскольниковъ 15-ти десятинной пропорціей земли“.

Палата въ концѣ мѣсяца отвѣтила, что „проектъ нарѣзки составленъ.. правильною цифрою, а о приглашеніи желающихъ къ переселенію предписано Повѣнецкому Окружному начальнику“¹⁾... Свѣдѣній отъ послѣдняго еще не поступало.

8 августа Палата извѣстила 1-й Департаментъ, что проектъ нарѣзки уже одобренъ губернаторомъ, однако дѣло съ переселеніемъ не налаживалось: по донесеніямъ Окружного начальника желающихъ переселиться не было по отдаленности края и неудобству путей сообщенія.

Палата согласилась даже и на то, чтобы желающимъ переселиться были обѣщаны «незначительное пособіе и освобожденіе на 1 годъ отъ отправления общественныхъ повинностей».

17 ноября 1-й Департаментъ опять „подтверждаетъ“ Палатѣ представить свѣдѣнія по разсматриваемому дѣлу, та отвѣтила 12 дек., что «доселѣ переселиться въ Данилово и Пигматку изъявили желаніе только два семейства Повѣнецкаго округа, состояція изъ пяти душъ м. п.»

До 49 душъ недоставало еще многого. Между тѣмъ въ Петербургѣ спѣшили.

Не получая отъ Палаты свѣдѣній о ходѣ дѣла по пере-

¹⁾—л. 11.

смотру землевладѣнія выгорѣчанъ, 1-й Департаментъ Г. М. вновь и вновь (25 февраля и 10 июня 1842 уже года) «подтверждаетъ» палатѣ о представленіи интересующихъ его свѣдѣній.

23 сентября палатѣ было послано уже „строжайшее подтвержденіе озаботиться проведеніемъ въ жизнь Высочайшаго повелѣнія 16 февр. 1841 года, такъ какъ, писалъ 1-й Департаментъ, на это дѣло «обращаетъ особенное вниманіе Г. Министръ Г. Им.»...

Въ отвѣтъ на это Палата 29 сент. писала, что проектъ нарѣзки составленъ, что желающихъ переселиться есть нѣсколько человекъ и что имъ хотѣлось бы поселиться не въ Даниловѣ, а на пашенныхъ дворахъ, принадлежавшихъ нѣкогда Выгорѣцкому общежителству, что объ этихъ лицахъ окружный начальникъ собираетъ свѣдѣнія, что этому начальнику «строжайше подтверждено поспѣшить» и т. д. и въ дополненіе къ этому 5 декабря Палата писала, что переселяющихся въ Данилово 5 душъ и 1 семейство—въ Пигматку.

Изъ нихъ послѣдніе просили о разсрочкѣ недоимки въ 30 р., а первые—разсрочки недоимки въ 83 р. 61¹/₄ коп. и 45 рублей денежнаго пособія.

Считаясь съ этимъ, Палата согласилась было на разсрочку недоимки и на выдачу каждому семейству по 10 рублей пособія, всего 20.

Однако, когда это постановленіе Палаты было представлено губернатору, тотъ предложилъ сначала удостовѣриться, насколько желающіе переселиться тверды въ православіи, а кромѣ того—одно семейство и не назначать къ переселенію, такъ какъ тамъ не было ни одного совершеннотѣняго.

Въ заключеніе Палата сообщала, что она «предписала Повѣнецкому окружному начальнику навести справки о твердости въ вѣрѣ всѣхъ и о времени рожденія нѣкоторыхъ ихъ изъ-явившихъ желаніе переселиться.

Обращеніе къ окружному начальнику, какъ и ранѣе, только еще болѣе замедлило дѣло.

И вотъ 1-й Департаментъ снова и снова „подтверждаетъ Олонецкой Палатѣ Г. И. немедленно донести, въ какомъ положеніи находится дѣло о надѣленіи земель выгорѣцкихъ раскольниковъ,—16 декабря 1842 г., 28 февраля 1843 года, 20 апрѣля эт. г.

Въ отвѣтъ на это Палата писала 3 и 15 мая, при чемъ послѣдній разъ представила въ 1-й Департаментъ свой проектъ нарѣзки для Данилова.

Желающихъ переселиться въ то время было 6 душъ—2 семейства въ Данилово и 1 семейство—въ Пигматку.

Такъ какъ это были экономически слабые хозяева, то Палата предположила разсрочить двумъ семействамъ на пять лѣтъ недоимку въ 113 р. 61¹/₇ коп., затѣмъ каждому изъ 3-хъ переселяющихся семействъ дать по 10 рубл. денежнаго пособія, да безплатно отпустить имъ нужное количество лѣса.

Въ вѣрѣ всѣ оказались твердыми, при этомъ въ семействѣ противъ переселенія котораго высказался въ свое время губернаторъ, старшему оказался 21 годъ.

Итакъ препятствія какъ будто всѣ были устранены, и Палата просила у Департамента разрѣшенія приступить къ поселенію въ Даниловѣ и Пигматкѣ изъявившихъ желаніе тамъ поселиться, обѣщая, что потомъ, по мѣрѣ появленія другихъ желающихъ, поселить въ Даниловѣ и ихъ.

Другими словами, Министерству Г. И. нужно было рѣшить, можетъ-ли быть допущено приселеніе къ даниловскимъ раскольникамъ православныхъ крестьянъ частями или должно быть сдѣлано въ полномъ предназначенномъ числѣ—49 душъ.

Остановившись на этомъ вопросѣ, 1-й Департаментъ Г. И. обратилъ вниманіе на то, что желающіе поселиться въ Даниловѣ и Пигматкѣ—малочисленны,—переселяются неполными семействами и при томъ среди нихъ нѣтъ ни одной женщины, что другихъ желающихъ переселиться, повидимому, скоро не найти, между тѣмъ выгорѣчане въ Даниловѣ владѣютъ землями по прежней нарѣзкѣ, „признанной противною всѣмъ правиламъ хорошаго хозяйства“,—нарѣзка для Лексинскаго селенія не утверждена и, наконецъ, всѣ земли при д. Пигматкѣ находятся въ рукахъ одного Егорова.

Въ виду всего этого Департаментъ пришелъ къ такимъ выводамъ:

1) не утверждая предположеній Олонецкой Палаты Г. И. о приселеніи къ Данилову 5 душъ и 1 семейства къ д. Пигматкѣ, приискать православныхъ крестьянъ, желающихъ переселиться въ Данилово и Пигматку полными семьями и въ предназначенномъ числѣ, т. е. не менѣе 49 душами, 2) нарѣзку земли для Лексы въ 240 десят. утвердить, 3) Егорову въ Пигматкѣ дать только 15 дес., а остальные передать въ распоряженіе Палаты, чтобы она озаботилась использованіемъ этихъ лишнихъ земель и, наконецъ, 4) для Данилова сдѣлать новую, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, нарѣзку для 54 душъ, чтобы на каждую приходилось пашенной и сѣнокосной земли, согласно Высочайшему повелѣнію 16 февр. 1841 г., по 4 десят. *) 14—15 июля 1843 г. докладъ этомъ былъ утвержденъ Министерствомъ Г. И., при

*) Назв. дѣло № 1610-й ч. II, листъ 41—50-й.

чемъ Киселевъ приказалъ объясниться съ управляющимъ Псковской Палаты Г. И., и если найдутся желающіе, то переселить изъ Псковской губерніи“.

Здѣсь мы видимъ еще новизну: правительство намѣчаетъ для приселенія къ выгорѣчанамъ крестьянъ изъ другой губерніи; на этихъ послѣднихъ Выгорѣцкому Общежителству, конечно, было труднѣе повліять, чѣмъ на крестьянъ—олончанъ, среди которыхъ Общежителство пользовалось извѣстностью. Такъ было создано новое условіе, ослаблявшее выгорѣчанъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло опять затягивалось, такъ какъ пришлось начать переписку съ Псковскою Палатою Г. И.

Намъ нѣтъ нужды слѣдить въ подробностяхъ за этой перепиской: она не имѣетъ прямого отношенія къ разсматриваемому нами вопросу.

Замѣтимъ лишь, что 21 ноября 1843 г. Управляющій Псковской Палаты писалъ въ 1 Департаментъ Г. И., что желающіе переселиться нашлись: это—крестьяне Псковскаго округа Осе-тинской и Печерской волостей въ числѣ 9 семействъ—32 душъ м. и получившіе свободу безъ земли изъ владѣнія помѣщ. Окуне-ва 13 семействъ—30 ревиз. душъ м. п. всего 62 души.

5 января 1844 г. Львовъ (Упр. Пс. Пал.) представилъ Де-партаменту именной списокъ переселяющихся и вѣдомость о недоимкахъ ихъ, денежной и хлѣбной.

Львовъ при этомъ добавлялъ, что „какъ всѣ почти изъ одного мѣста, то натурально будутъ болѣе привержены другъ къ другу, чѣмъ къ отдаленнымъ племенамъ, а отъ того нату-рально они будучи единомышленнѣе и болѣе укрѣплять себя въ православіи, будучи между раскольниками“. „При убѣжденіи тѣхъ крестьянъ я принужденъ былъ, писалъ управляющій, предло-жить имъ тѣ льготы и пособія, которыя назначаются въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 21 мая 1843 г. и всѣ тѣ кре-стьяне заявили, что они охотно желаютъ переселиться въ Да-ниловское общество, но не иначе какъ съ тѣмъ, чтобы имъ были льготы и оказано бы было пособіе, ибо безъ онаго они сами переселиться не могутъ, не въ состояніи“.

Потомъ оказалось, что обѣщаній переселенцамъ въ свое время надавали очень много и при томъ въ значительной части на счетъ выгорѣчанъ.

Въ общемъ въ три пріема осенью 1844 г. изъ Псковской въ Олонецкую губернію направились 9 семействъ, въ которыхъ числились 53 рев. души м. п.

Экономически сильнымъ было всего одно семейство, осталь-ныя были бѣдны, а пять семействъ накопили громадную не-доимку—482 рубля и 19 четвертей хлѣба.

На крестьянахъ, принадлежавшихъ когда-то Окуневу, не-доимки, правда, не было. Но насколько они были состоятель-ны, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Львова (21 февраля 1844 г.): „означенные крестьяне безпрестанно осаждаютъ прось-бами.. остаются безъ всякаго пріюта и съ трудомъ отыски-ваютъ себѣ пропитаніе“.¹⁾

Впослѣдствіи мы увидимъ, „сколько хлопотъ и расходовъ выпало на долю выгорѣчанъ-даниловцевъ отъ этой матеріальной несостоятельности переселенцевъ“.

Весна и лѣто 1844 г. прошли въ подготовкѣ переселенія. Шла оживленная переписка Министерства, Г. И. съ Псковскою и Олонецкою Палатами Г. И.

Киселевъ входилъ съ представленіемъ по вопросу о пересе-ленцахъ въ Данилово въ Комитетъ Министровъ, въ результатѣ че-го появилось Высочайшее повелѣніе 20 іюня 1844 года.²⁾

Въ этомъ послѣднемъ, да и вообще въ названной перепис-кѣ видное мѣсто занималъ вопросъ о надѣленіи переселенцевъ землею.

Конечно, въ все время Высочайшее повелѣніе 16 февраля 1841 г. высказалось достаточно ясно: надѣленіе переселенцевъ должно быть произведено на счетъ выгорѣчанъ-даниловцевъ съ добавленіемъ недостоющаго количества изъ сосѣднихъ дачъ.

Однако проведеніе этого въ жизнь встрѣтило было противо-дѣйствіе въ 1-мъ Департаментѣ, который на этотъ разъ дѣй-ствовалъ или точнѣе разсуждалъ въ пользу выгорѣчанъ.

Вотъ что, напр., говорится въ докладѣ Директора Депар-тамента Министру Г. И. отъ 1 февраля 1844 г.

„Нельзя не принять во вниманіе, что предназначенныя къ прирѣзкѣ (для переселенцевъ и выгорѣчанъ) земли состоятъ подъ лѣсомъ, а пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель находится въ пользованіи старожиловъ—раскольниковъ не болѣе 7 дес. на душу, каковыхъ земель они переселенцамъ уступить не пожела-ютъ и тогда сии послѣдніе.. на новыхъ мѣстахъ останутся на долгое время безъ способовъ содержанія себя“. И вотъ Дирек-торъ предлагаетъ „до расчистки переселенцами земель изъ подъ лѣса отдать въ ихъ пользованіе участки, удобные для хлѣбо-пашества и сѣнокосенія, въ особенности принадлежавшіе рас-кольникамъ при пашенныхъ дворахъ“.³⁾

Въ такомъ случаѣ пашенныя и сѣнокосныя земли Данилова всѣ остались бы за выгорѣчанами. Министръ Г. И. однако стоялъ

¹⁾ Назван. дѣло № 1610, ч. II, листы 80-е и далѣе.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ То-же дѣло № 1610, ч. II...

на точкѣ зрѣнія Высочайшаго повелѣнія 16 февр. 1841 г. и приказалъ: «приселить всѣхъ къ селенію» (Даниловскому), т. е. отобрать часть разработанныхъ выгорѣчанами земель близъ Данилова и отдать ихъ поселенцамъ^{*)}.

Въ тоже время, чтобы возмѣстить даниловскимъ старожиламъ то, что они теряли, отдавая почти половину своей обработанной земли и приобрѣтая нуждающіяся еще въ разработкѣ земли неизвѣстнаго качества, Киселевъ распорядился сдѣлать представленіе Министру Ф. объ избавленіи даниловскихъ старожиловъ на три года отъ оброчной повинности^{*)}.

Министръ Ф. согласился.

3 и 4 пункты Высочайшаго повелѣнія 20 іюня 1844 года повторили только что изложенныя мысли графа Киселева, и 13 іюля онъ даетъ знать о состоявшемся новомъ Высочайшемъ повелѣніи Псковской и Олонецкой Палатамъ, а также Министру В. Д.

Между прочимъ въ предписаніи Олонецкой Палатѣ графъ приказывалъ по прибытіи переселенцевъ допустить ихъ къ водворенію въ (Даниловское) селеніе и, прирѣзавъ къ оному изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ слѣдующее количество земли, показать пространство это на планѣ^{*)}...

Псковская Палата должна была позаботиться объ отправленіи переселенцевъ.

Такъ близилось время отобранія у выгорѣчанъ значительной части тѣхъ разработанныхъ земель, которыми они владѣли въ Даниловѣ.

Но судьба послала выгорѣчанамъ-даниловцамъ не только утрату значительной части ихъ лучшихъ земель: они должны были доставить и доставили прибывшимъ переселенцамъ, по крайней мѣрѣ—на первое время, приютъ и пропитаніе.

17 ноября 1844 г. въ Данилово прибыла первая партія переселяющихся, 14 семействъ. Остальные прибыли въ ноябрѣ—декабрѣ.

Еще до ихъ прибытія Повѣнецкій окружный начальникъ, по условіямъ службы, долженъ былъ найти для нихъ помѣщеніе и нашелъ, уговоривъ старожиловъ-даниловцевъ уступить переселенцамъ нѣсколько домовъ, конечно, „впредь до выстроенія“...

8 января 1845 г. переселенцы жаловались Министру В. Д. на стѣсненія, какія имъ приходилось терпѣть изъ-за помѣщеній. При этомъ они добавляли, что при отправленіи въ Псковской Палатѣ сказано было, что, когда они будутъ водворены на мѣсто жительства, то для нихъ отведены свободныя зданія въ Даниловѣ, въ числѣ 63, и что будто бы они уже стоятъ запечатанными. Теперь же имъ отведены только два: дома «мы съ семейст-

^{*)} То-же дѣло № 1610, ч. II...

вами имѣемъ въ оныхъ сильнѣйшее стѣсненіе въ печахъ, потому что жительствовавшихъ имѣется по 6 и 7 семействъ». 5 мая эт. г. о помѣщеніяхъ для переселенцевъ писала Олонецкая Палата Г. И. Оказывается, она еще 24 марта поручила ознакомиться съ жизнью вновь поселившихся въ Даниловѣ совѣтнику хозяйственнаго отдѣленія Пименову и тотъ 24 апр. между прочимъ писалъ Палатѣ, что поселенцы помѣщаются въ пяти домахъ: въ 1-мъ (дл. 9½ с. шир. 6 с.)—7 семействъ, 43 души об. п.; во 2-мъ (9 с. 2 арш.×4 с. 1 арш.)—7 семействъ, 17 душъ об. п. въ 3-мъ (7 с.×4 с. 1 арш.)—3 семейства, 20 душъ об. п., въ 4-мъ (8 с.×4 с.)—2 семейства, 13 душъ и въ 5-мъ (5 с.×3 с.)—одно семейство 6 душъ.

Но выгорѣчане доставили переселенцамъ не только помѣщеніе. Послѣдніе, какъ люди экономически несостоятельные, по прибытіи на мѣсто, могли рассчитывать не на свои сбереженія, а на поддержку правительства.

Однако дѣло съ выдачею правительственнаго «пайка» затянулось, между тѣмъ для переселенцевъ необходимы были хлѣбъ для себя и сѣно—для скота. То и другое они нашли своевременно у даниловскихъ старожиловъ, т. е. старообрядцевъ—выгорѣчанъ.

«Переселенцы, писала въ 1 Департаментъ Г. И. Олонецкая Палата Г. И. 12 декабря 1844 г., съ 17 ноября находясь въ Даниловскомъ селеніи, пропитываются старожилами, а именно отпускомъ печенаго хлѣба для людей и сѣна для скота»...

Конечно, рѣчь идетъ не о безвозвратной ссудѣ. Палата добавляла, что старообрядцы «все отпускали подъ условіемъ, чтобы и хлѣбъ и сѣно были возвращены въ томъ же количествѣ тогда, когда переселенцы получаютъ отъ правительства денежное пособіе».

6 марта 1845 г. Палата Г. И. сообщила Департаменту, что печенаго хлѣба переселенцы получили отъ выгорѣчанъ 26 п. 12 ф. Кромѣ того, выгорѣчане дали еще 15 кулей муки, около 600 пудовъ сѣна и нѣкоторое количество овса. Мы привели цифры ссуды до 16 декабря, сколько было получено переселенцами еще, источники не говорятъ.

Въ началѣ января 1845 г. выдача хлѣба, муки, сѣна и овса со стороны старообрядцевъ прекратилась, такъ какъ имъ самимъ «не изъ чего» было давать и при томъ организація помощи со стороны правительства переселенцами стала осуществляться.

Однако ни квартирный, ни продовольственный вопросы не затронули такъ сильно интересы Выгорѣцкаго общежителства, какъ вопросъ земельный.

«... Вопросъ этотъ, какъ мы знаемъ, не былъ новымъ: его под-
няли еще въ 1835, рѣшили въ 1838, перерѣшили въ 1841 г.,
наконецъ, въ 1844 г. состоялось новое и пока послѣднее поста-
новленіе—Высочайшее повелѣніе. Но осень 1844 г. привнесла въ
постановку названнаго вопроса одну особенность, которую слѣ-
дуетъ отмѣтить.

До этого времени съ вопросомъ о пересмотрѣ землевладѣ-
ній Выгорѣцкаго общежителства имѣли дѣло разнаго рода на-
чальства и канцеляріи. Сами выгорѣчане болѣе или менѣе спо-
койно продолжали владѣть всѣми тѣми землями и угодьями, ко-
торыя были въ ихъ распоряженіи и въ 1835 г. Такая, скажемъ,
канцелярская работа, конечно, стала невозможной, разъ осенью
(въ ноябрѣ 1844 г.) въ Даниловское селеніе прибыли пересе-
ленцы.

Отъ проектовъ, предположеній разнаго рода, различныхъ
отношеній, предписаній, представленій и предложеній предстояло
перейти къ фактическому передѣлу богатаго земельного наслѣ-
дія выгорѣчанъ, на началахъ, предусмотрѣнныхъ Высочайшими
повелѣніями 1838 г., 1841 и 1844 г. г.

На самомъ рубежѣ намѣченныхъ нами двухъ этаповъ въ
развитіи вопроса о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ сто-
итъ постановление Ол. Палаты Г. И. о которомъ она извѣща-
етъ 1-й Департаментъ Г. И. 18 н. 1844. ¹⁾

Между прочимъ въ этомъ постановленіи мы находимъ такіа
слова:.... «3) на основаніи 4 пункта предписанія г. Министра
Г. И. отъ 13 іюля с. г. и 3 пункта 44 ст. 12 т. Свода 3. изъ
числа обработанныхъ старожилами Даниловскаго селенія пахот-
ныхъ и сѣнокосныхъ земель назначить уравнительно со старо-
жилами и переселенцамъ, какъ явившимся, такъ и ожидаемымъ,
такое количество земли, какое будетъ причитаться по числу
душъ м. п. въ ревизскихъ записяхъ и, о томъ составивъ при-
говоръ сельскаго схода изъ старожиловъ селенія и нынѣ пере-
селяющихся въ оное, представить (этотъ приговоръ) въ Палату...
при чемъ внушить старожиламъ (выгорѣчанамъ), что за таковую
уступку обработанныхъ земель они на три года освобождаются
отъ платежа въ казну оброчной подати».

Только что приведенное постановление въ 1-й половинѣ
ноября было сообщено Повѣнецкимъ окружнымъ начальникомъ
выгорѣчанамъ. Послѣ этого оставалось отобрать у послѣднихъ
часть ихъ угодій и передать переселенцамъ.

Такъ съ вопросомъ о пересмотрѣ землевладѣнія сопрягну-
лась и сама социальная среда. Отнынѣ въ рѣшеніи его будутъ
принимать ближайшее участіе три элемента: чиновный, или

¹⁾ Назван. дѣло № 1610, ч. II, Лист. 155 и слѣд.

представители Министерства Г. И., переселенцы и, конечно,
выгорѣчане.

Скорого окончанія дѣла нечего было ожидать.

Интересы старожиловъ-выгорѣчанъ, съ одной стороны, пе-
реселенцевъ, съ другой—въ сущности были противоположны:
первымъ нужно было сохранить за собой, а вторымъ взять у
первыхъ возможно большее количество лучшихъ угодій.

Примиреніе этихъ противоположныхъ интересовъ было за-
дачей для представителей Министерства Г. И. Но предъ нами
уже прошла шестилѣтняя работа Министерства по проведенію
въ жизнь Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 г., работа медли-
тельная и обильная бумажнымъ дѣлопроизводствомъ и скудная
по достигнутымъ результатамъ.

Уже по одному этому можно было догадаться, что до окон-
чательнаго рѣшенія разсматриваемаго вопроса далеко.

Такъ въ дѣйствительности и было.

Только когда Киселевъ передалъ веденіе дѣла изъ I Депар-
тамента въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства и подчеркнул
при этомъ свое желаніе видѣть дѣло законченнымъ въ теченіе
года, чиновный элементъ (Департаментъ Сел. Хоз.) началъ спѣ-
шить и закончилъ свою работу въ 1849 году. Но познакомимъ
ся съ ходомъ дѣла, какъ оно шло въ періодъ съ осени 1844 по
1847, при томъ подъ руководствомъ I Департамента Г. И.

Вопросъ о пересмотрѣ землевладѣнія выгорѣчанъ въ 1844— 1847 г. г. или начало передѣла земельныхъ богатствъ Вы- горѣцкаго общежителства.

Итакъ около половины ноябра 1844 г. выгорѣчане увидѣли
рядомъ съ собою переселившихся въ Данилово псковичей, дали
имъ помѣщеніе и доставили пропитаніе.

Затѣмъ старообрядцамъ пришлось выслушать уже извѣст-
ное намъ постановление Палаты Г. И. относительно схода по
поводу передѣла обработанныхъ и принадлежавшихъ общежи-
тельству земель.

Источники, съ которыми намъ пришлось имѣть дѣло, ни-
чего не говорятъ о томъ, какъ выгорѣчане отнеслись къ требо-
ванію передѣла. Только косвенно можно догадываться, какъ
тяжела была для общежителства эта мѣра, хотя проектъ пере-
дѣла предполагалъ надѣленіе выгорѣчанъ по числу ревизскихъ,
—70 душъ м. п. и при томъ, не менѣе, какъ вообще по 15 дес.
на душу и по 4 дес. удобной для обработки земли въ частности.

Собственно земельный надѣлъ на душу долженъ былъ быть болѣе, чѣмъ по 15 дес.; сверхъ нормальнаго количества предполагалось еще (предписаніе 1-го Департамента Олонец. Палаты отъ 17 н. 1844 г.) и въ Даниловѣ и въ Лексѣ нарѣзать $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{5}$ предположеннаго количества на прибылыя души и для отставныхъ солдатъ, какъ говорилось въ циркулярѣ М. Г. И. отъ 31 окт. 1844 г.

Можно догадываться, что переселенцы, народъ все очень бойкій и требовательный, стали настаивать на передѣлѣ довольно рано, и 30 н. повѣнецкій окружный начальникъ писалъ Олонецкой Палатѣ, что «крестьяне Даниловскаго селенія приступили къ раздѣлу разработанныхъ старожилами земель по числу душъ съ переселенцами».

Но начать еще не значитъ окончить: «раздѣлъ не былъ учиненъ, заканчиваетъ свое донесеніе окружный начальникъ, по неимѣнію плана на землю отмежеванную къ означенному селенію».

8 декабря онъ-же пишетъ Палатѣ, что «крестьяне даниловскіе старожила согласились нынѣ раздѣлить удобренную землю съ засѣянными озимымъ хлѣбомъ».

Впослѣдствіи, командированный въ Данилово совѣтникъ хозяйственнаго отдѣленія Олонецкой Палаты, писалъ ей (5 мая) въ своемъ донесеніи, что «по зимнему времени отвода узаконенной пропорціи земли для старожиловъ и переселенцевъ еще не сдѣлано, а раздѣлъ удобренной старожилами земли уже произведенъ, и она раздѣлена между старожилами и переселенцами поровну, по 3 слишкомъ десятины, въ числѣ которыхъ уступлена старожилами переселенцамъ и часть засѣянныхъ озимымъ хлѣбомъ полей». ¹⁾

Согласимся пока съ заявленіемъ Пименова относительно 3 дес.

Такимъ образомъ выгорѣчане къ концу 1844 г. лишились приблизительно 170—180 десят. годной для обработки земли, при этомъ они уступили даже часть засѣяннаго поля.

Конечно, для 53 душъ переселенцевъ отведенной имъ земли было мало, необходимо было продолжать передѣлъ.

На этомъ продолженіи настаивалъ и I-й Департаментъ Г. И. въ своихъ предписаніяхъ О. Палатѣ Г. И.

Такъ, напр., 30 марта 1845 г. онъ пишетъ послѣдней «по случаю наступающаго удобнаго времени къ производству межевыхъ работъ непременно озаботиться безъ всякаго промедленія отводомъ земли въ надѣленіе государственныхъ крестьянъ старожиловъ и переселенцевъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаментъ обязывалъ Палату предста-

¹⁾ Назван. дѣло № 1610, ч. II.

вить ему планы на эту нарѣзку, а также «подписки крестьянъ о согласіи оныхъ принять ее въ свое пользованіе». 30 апрѣля Департаментъ вновь пишетъ Палатѣ, требуя свѣдѣній о ходѣ дѣла пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ или, какъ говорится въ перепискѣ,—по дѣлу о надѣленіи земель старожиловъ и переселенцевъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній.

30 іюня Департаментъ снова запрашиваетъ Палату.

Однако, едва-ли можно обвинять Палату въ медлительности. Кажется, что она дѣлала все, что могла.

Такъ въ февралѣ 1845 г. Палата «подтвердила» повѣнецкому окружному начальнику „о скорѣйшемъ доставленіи приговора о раздѣлѣ земли между старожилами и переселенцами“. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній былъ обязанъ «своевременно представлять ежемѣсячную вѣдомость объ успѣхахъ водворенія переселенцевъ». 5 мая Палата распорядилась, чтобы въ Данилово и Лексу для отвода земли старожиламъ и переселенцамъ отправился землемѣръ хозяйственнаго отдѣленія Востинскій.

Дѣло однако двигалось медленно: повѣнецкій окружный начальникъ все еще не могъ доставить приговоръ о раздѣлѣ и расписки крестьянъ, а Востинскій былъ занятъ другими дѣлами, такъ что въ іюлѣ Палата и ему послала «подтвержденіе объ отбытіи въ Данилово и Лексу».

Только въ іюлѣ начали выясняться причины, почему нарѣзка земли крестьянамъ Даниловскаго и Лексинскаго селенія—старожиламъ и переселенцамъ, начатая зимою 1844 г., остановилась совершенно.

11 іюля землемѣръ Востинскій и повѣнецкій окружный начальникъ писали Палатѣ, что они побывали въ Даниловѣ и на мѣстѣ осмотрѣли тѣ земли, которыя предположено отвести старожиламъ и переселенцамъ, считая по 15 дес. на каждую изъ 107 рев. душъ (54 душ. старожиловъ Данилова и 53 души переселенцевъ).

Результаты осмотра оказались очень неудовлетворительными: „земли, не только вошедшія въ нарѣзку, но и близъ лежащія къ оной, кромѣ 81 д. 2059 с. пах. земли и 315 д. 189 саж. сѣнокосной, какъ нынѣ, такъ и на будущее время къ работкѣ неспособны, по причинѣ низкихъ болотъ, поемныхъ водою, и сухихъ боровъ“. ¹⁾

Поэтому, пишутъ корреспонденты Палаты, если утвердить предположенную на планѣ нарѣзку, то она будетъ заключать въ себѣ годной для обработки земли всего 81 д. 2059 с + 315 д. 189 с. Даже менѣе, такъ какъ по составленному инженеромъ Дмитріевымъ плану Даниловскаго селенія 10 дес. 470 саж. от-

¹⁾ Тамъ-же. Лист. 296—298.

водятся подъ поселеніе переселенцевъ, такъ что пахотной земли при Даниловѣ всего 71 дес. 1589 саж. При раздѣлѣ такого количества на 107 рев. душъ на каждую пришлось бы только по 1607 кв. сажень или $\frac{2}{3}$ десятины.

Не найдя годныхъ для разработки земель и внѣ черты на-рѣзки, даже на 10-верстномъ разстояніи, Востинскій и окруж-ный начальникъ напоминаютъ Палатѣ, что недостатокъ въ удобной землѣ можно восполнить, стоитъ лишь сдать крестья-намъ Даниловскаго селенія сосѣдніе съ нимъ пашенные дворы.

Ссылаясь на то, что при использованіи послѣднихъ будетъ устранено малоземелье ($\frac{2}{3}$ д. на душу) и что сами крестьяне готовы идти на самые отдаленные дворы, только бы получить достаточное количество удобной земли, Востинскій приостано-вилъ свою работу въ Даниловѣ и просилъ Палату, чтобы та позволила ему „привести въ точную извѣстность посредствомъ съемки земель, находящихся на пашенныхъ дворахъ, для надѣ-ленія оными всѣхъ крестьянъ Даниловскаго селенія ¹⁾“.

Точка зрѣнія Востинскаго, видимо, заинтересовала Палату, та согласилась съ предложенными ей доводами и 25 іюля—4 ав-густа и 20 сент. предписала землемѣру «вмѣсто прежде предпо-ложенной сдѣлать предположеніе о новой нарѣзкѣ».

Впрочемъ, Востинскому было отправлено и «сдѣланное карандашомъ предположеніе» Палаты, примѣнительно къ кото-рому землемѣръ долженъ былъ работать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Востинскому и окружному начальнику предоставлялось право,» соображаясь съ мѣстностью и измѣнить предполагаемую Палатою нарѣзку, но... чтобы нарѣзка имѣла сколь возможно правильную фигуру и заключала въ себѣ по-требное количество земель, хотя еще неудобренныхъ, но удоб-ныхъ для хлѣбопашества и сѣнокоса.

Въ сентябрѣ Палата писала въ 1-й Департаментъ, заявляя о необходимости ввести въ проектъ нарѣзки и нѣкоторые па-шенные дворы. Департаментъ, ссылаясь на Высочайшее повелѣ-ніе 3 н. 1838 г. съ мнѣніемъ Палаты не согласился и предло-жилъ ей произвести нарѣзку на счетъ земель, находящихся близъ Данилова подъ лѣсомъ.

Палата однако осталась при своемъ и въ ноябрѣ 1845 г. сообщила Департаменту, что распоряженіе о введеніи въ нарѣз-ку пашенныхъ дворовъ: Пурнозеро, Скотный дворъ, Нюгоме-зеро и сѣнные покосы по р. Сосвѣ—ею уже сдѣлано (въ дру-гихъ источникахъ упоминаются дворы: Пурнозеро, Нюгомозеро Верхняя Лекса, Марковское и Кирпичное).

Въ отвѣтъ на это 1-й Департаментъ 29 дек. 1845 г. сно-

¹⁾ Тамъ-же. Лист. 296—298.

ва писать Палатѣ, что ея распоряженіе противно Высочайшему повелѣнію 3 н. 1838 г. и В. П. 16 февраля 1841 г. и потому должно быть отмѣнено.

Палата на это предписаніе даже и не отвѣтила. Тогда Департаментъ 31 января 1846 г. «подтвердилъ ей о скорѣй-шемъ представленіи свѣдѣній по дѣлу, производящемуся по Высочайшему повелѣнію о нарѣзкѣ земли къ селеніямъ Дани-ловскому и Лексинскому ¹⁾».

Подтверждая, Департаментъ вмѣстѣ съ тѣмъ опять подчер-кнулъ (повторилъ) свою точку зрѣнія на введеніе въ нарѣзку па-шенныхъ дворовъ: послѣднее, по его мнѣнію, невозможно въ виду Высочайшихъ повелѣній 3 н. 1838 г., 16 ф. 1841 г., а также категорическаго запрещенія графа Киселева отъ 31 дек. 1843 года.

Палата и на этотъ разъ отвѣтила не скоро, такъ что Департаментъ 31 марта 1846 г. пишетъ уже управляющему Палатою «принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ скорѣйше-му окончанію этого дѣла, а между тѣмъ съ первой же почтою донести какъ о причинѣ медленности въ исполненіе данныхъ по сему дѣлу предписаній, такъ и о положеніи «самаго дѣла ¹⁾».

Однако „подтверженіе“ еще не было получено управля-ющимъ, а Палата уже сообщила Департаменту, что она «имѣ-етъ въ виду Высочайшія повелѣнія 3 н. 1838 г. и 16 ф. 1841 г., но дѣлаетъ иначе, по неимѣнію въ предложенной нарѣзкѣ и вообще въ прилегающихъ къ Даниловскому и Лексинскому се-леніямъ казенныхъ дачахъ удобныхъ для хлѣбопашества зе-мель».

Какъ видно изъ донесенія Палаты отъ 30 марта ²⁾, осно-ваніемъ для подобнаго сообщенія Департаменту и вообще для взгляда Палаты по разбираемому дѣлу были донесенія земле-мѣра Востинскаго отъ 10 и 11 марта 1846 г.

Во второмъ Востинскій повторялъ то, что онъ писалъ Палатѣ относительно Данилова или точнѣе—относительно не-значительнаго количества удобныхъ земель при этомъ селеніи еще 11 іюля. Только теперь землемѣръ заявляетъ, что и на пяти-верстномъ разстояніи отъ предложенной нарѣзки нѣтъ необходимыхъ угодій, ранѣе—11 іюля онъ писалъ о 10-верст-номъ разстояніи.

Въ донесеніи отъ 10 марта Востинскій пишетъ о Лексин-скомъ селеніи, гдѣ онъ сдѣлалъ «съемку внутренней ситуаціи

¹⁾ Назв. выше дѣло № 1610, ч. III, лист. 30.

²⁾ Л. 39—45.

закрывающейся въ чертѣ наръзки, предположенной для Лексинскаго селенія, и въблизи оной.

При этомъ пашни внутри наръзки оказалось 56 дес. 2000 с., внѣ наръзки—3 д. 1200 с., всего—60 дес. 800 с.—Сѣнокосныхъ земель въ чертѣ внутри наръзки—50 д. 2050 с., за чертой—21 д. 400 с., всего 72 дес. 50 саж.

Кромѣ того Востинскій нашелъ, что въ чертѣ наръзки и внѣ ея пригодны для разработки 95 дес. 74 саж. (67 д. 1574 с. + 27 д. 900 с.) «мѣшаннаго лѣсу».

Въ общемъ на каждую ревизскую душу, по мнѣнію землемера, можетъ притти по 5 д. 1640 с. пашни и по 5 д. сѣнокоса, а всего удобной земли по 10 дес. 1640 саж.

По сосѣдству съ Лексинскимъ селеніемъ—въ 2600 саж. отъ него—находились сѣнные покосы по р. Сторожицѣ, не снятые въ свое время на планъ землемѣрами Касаткинымъ и Брюхановымъ—всего 72 дес. 1300 саж.

Востинскій снялъ эти покосы на планъ, не отмѣтивъ лишь здѣсь «изъ-за выпавшаго снѣга» тѣхъ «возвышенныхъ мѣстъ, покрытыхъ лѣсомъ», которыя казались землемѣру годными къ разработкѣ подъ пашни.

Во время этой же поѣздки имъ осмотрѣно было Пурнозеро, при чемъ Востинскій нашелъ здѣсь 14 дес. 1955 саж. пашни и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ, что «судя по прежде сдѣланнымъ подчисткамъ и гористому мѣстоположенію, Пурнозерскій пашенный дворъ къ разработкѣ подъ хлѣбопашество весьма удобенъ и пашни здѣсь можетъ быть разработано болѣе, чѣмъ 100 д.».

Остальные пашенные дворы «за выпавшимъ снѣгомъ» остались неосмотрѣнными.

Таковы два донесенія Востинскаго. Оба они вмѣстѣ съ планами, составленными землемѣромъ, были переданы для отзыва Повѣнецкому окружному начальнику.

Послѣдній еще не успѣлъ представить свое мнѣніе, какъ Палата получила предписаніе 1 Департамента отъ 17 апр. 1846 г., гдѣ ей «вмѣнялось въ обязанность наблюсти за немедленнымъ окончаніемъ надѣленія земель крестьянъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній, согласно послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніямъ и предписанію г. Министра Г. И.».

Вообще Департаментъ все еще стоялъ на той точкѣ зрѣнія, которая была намѣчена въ 1844 г. Палата и вообще мѣст-

ные дѣятели съ этой точки зрѣнія сошли и усвоили къ половинѣ 1846 г. новую.

Такъ, не прошло и двухъ лѣтъ съ начала передѣла, какъ въ чиновномъ элементѣ намѣтилось теченіе въ пользу пересмотра тѣхъ основаній, на которыхъ этотъ передѣлъ былъ принятъ.

Въ пользу пересмотра основаній передѣла высказался и другой элементъ—крестьяне переселенцы.

Съ точкой зрѣнія послѣднихъ насъ знакомятъ прошенія, поданныя имъ временно-управлявшему Министерствомъ Г. И. т. с. Гамалѣ и Его И. В. Наслѣднику Цесаревичу ¹⁾).

Оба прошенія дошли до Министерства Г. И. въ началѣ 2-й половины октября 1845 года.

Въ первомъ изъ нихъ, ссылаясь на неудобства отведеннаго имъ подъ поселеніе мѣста, переселенцы просятъ отдать имъ въ пользованіе «сторону населенныхъ женщинъ не православнаго, а старообрядческаго исповѣданія», или, говоря проще, мѣстность, гдѣ была расположена женская половина Даниловскаго старообрядческаго поселенія—«монастыря»...

Второе прошеніе въ сущности сводится къ тому же. Но теперь называются и нѣкоторыя подробности.

Такъ, по распоряженію Губернскаго Правленія, переселенцамъ, какъ видно было отведено 20 гнѣздъ на пахотной землѣ, каждое по 10 с. ширины и 60 длины; при чемъ посреди селенія намѣчена была казенная площадь въ ширину и длину по 60 саж. Всѣ эти мѣста были далеко отъ воды—р. Выга и потому переселенцы не желали здѣсь строиться, а просили отдать имъ подъ поселеніе то мѣсто, что находилось подъ женскимъ раскольническимъ монастыремъ.

Затѣмъ податели прошенія заявляли, что имъ досталась отъ выгорѣчанъ только половина одного ихъ поля и то «съ худшимъ возрастомъ», что вообще пахотной земли у нихъ въ трехъ поляхъ не болѣе, какъ по $\frac{1}{4}$ десят. на каждую душу и что они въ 1845 г. засѣяли яровымъ хлѣбомъ не только доставшіеся имъ пахотные участки, но и площадь, и гнѣзда, отведенныя имъ подъ поселеніе.

Оказывается, побуждаемые малоземельемъ, переселенцы уже обращались къ окружному начальнику и гражданскому

¹⁾ Назв. дѣло № 1610-й, ч. III, л. 1—4-й.

губернатору съ просьбой о пашенныхъ дворахъ. Однако дѣло впередъ не двинулось: ни тотъ, ни другой безъ разрѣшенія Министра Г. И. ничего сдѣлать не могли. Къ тому же и сами переселенцы понимали, что изъ Данилова обрабатывать пашенные дворы для нихъ довольно трудно.

Въ отвѣтъ на эти прошенія 1-й Департаментъ предложилъ справиться въ Олонецкой Палатѣ Г. И., возможно-ли отдать переселенцамъ женскую половину Данилова.

Управляющій Министерствомъ согласился на это и кромѣ того приказалъ спросить Палату, «почему крестьяне показываютъ, что имъ дано по $\frac{1}{4}$ дес., когда приказано отвести по 4 дес.»

Такъ и съ другой стороны шло предложеніе пересмотрѣть тѣ основанія, на которыхъ начатъ былъ передѣлъ выгорѣвшихъ земельныхъ богатствъ.

Но если первая попытка, предпринятая въ этомъ направленіи Палатой, встрѣтила противодѣйствіе въ 1 Департаментѣ Г. И., вторая нашла подобное же отношеніе со стороны Олонецкой Палаты Г. И.

12 апр. 1846 г. послѣдняя писала въ 1 Департаментъ, что просьба переселенцевъ относительно женской половины Даниловскаго старообрядческаго монастыря не можетъ быть исполнена. Почему?

Это сильно стѣснить старожиловъ—выгорѣчанъ: Данилово раздѣлено проселочной дорогой на двѣ части, изъ которыхъ каждая была обнесена деревянной оградой; въ первой жили мужчины, во второй—женщины.

Посреди этой послѣдней части стояла соборная часовня, въ 1843 г. сгорѣвшая. На мѣстѣ ея осталась площадь. Вотъ этой площади, писала Палата, и добиваются переселенцы. Но она незначительна, не можетъ дать достаточное количество гнѣздъ, такъ что если помѣстить здѣсь переселенцевъ, то безъ отвода пахатной земли подъ поселеніе ни какъ не обойтись и при томъ придется сломать часть—и даже значительную—построекъ старожиловъ выгорѣчанъ... но отъ этого получится «чувствительное ихъ разстройство».

Вотъ что побудило Палату протестовать противъ передачи переселенцамъ женской половины Данилова.

Отвѣчая на вопросъ Управляющаго М. Г. И. относительно $\frac{1}{4}$ дес., Палата ссылается на «вновь составленный планъ Даниловскаго селенія съ предположенною къ нему наръзкою земли».

По этому плану можно было видѣть, что по раздѣлу съ выгорѣчанами-старообрядцами Данилова переселенцамъ досталось пашни около 1 дес., сѣнок. около 3 дес. на рев. душу ¹⁾).

Отвергая предположенія переселенцевъ, Палата въ то же время усиленно настаивала на проведеніи въ жизнь своего проекта надѣленія землей старожиловъ и переселенцевъ въ духѣ предположеній землемѣра Востинскаго. Тѣмъ болѣе, что 2 апр. 1846 г. ей представилъ отвѣтъ по вопросу о предположеніяхъ Востинскаго окружный начальникъ. Если-бы, писалъ послѣдній, соглашаясь съ предположеніями, земля близъ Данилова была удобна для общества, то выгорѣчане, въ общемъ «богатые деньгами, обильные скотомъ, имѣя много рабочихъ людей», уже разработали бы ее въ большемъ количествѣ по сравненію съ тѣмъ, что теперь находится близъ Данилова 81 дес. + 315 дес.

Итакъ, заключаетъ Грушевъ-Песочкій (окр. нач.), въ наръзку, сколько ни измѣнять ея фигуры, не войдетъ удобной и годной къ разработкѣ земли столько десятинъ, сколько нужно для надѣленія въ положенной пропорціи переселенцевъ и старожиловъ—107 душъ, для которыхъ одной пахотной земли надо не меньше 300 дес. Сѣнокосной земли теперь приходится по 3 дес., но это количество недостаточно, такъ что Палата уже разрѣшила выгорѣчанамъ и переселенцамъ выкосить сѣно на пашенныхъ дворахъ.

Все это побудило окружнаго начальника высказаться, согласно съ Востинскимъ, за надѣленіе землей—не только въ Даниловѣ, но и въ другихъ мѣстахъ. Однако у него есть дальнѣйшее развитіе мысли о новомъ надѣленіи. Окружный начальникъ думаетъ, что надѣлъ внѣ Данилова слѣдуетъ предоставить не старообрядцамъ-выгорѣчанамъ а переселенцамъ, и для этого часть ихъ поселить въ Лексинскомъ селеніи, часть въ Пурнозерѣ и, если нужно, часть на другихъ пашенныхъ дворахъ.

Такимъ образомъ, проектъ Грушева-Песочкаго освобождалъ Даниловскихъ выгорѣчанъ отъ значительной части осѣвшихъ было въ Даниловѣ переселенцевъ и тѣмъ самымъ упорочивалъ за первыми большее количество удобныхъ земель. Въ то же время создавались неудобства для Лексинскихъ выгорѣчанъ, къ которымъ теперь предполагалось приселить нѣсколько семействъ переселенцевъ, съ надѣленіемъ ихъ здѣсь землей за счетъ Лексинскихъ старожиловъ.

¹⁾ Листъ 45—46.

Но, конечно, въ общемъ проектъ былъ благопріятенъ выгорѣчанамъ, такъ какъ для надѣленія переселенцевъ помимо оставшихся съ 1839 г. у выгорѣчанъ земель привлекались также и земли пашенныхъ дворовъ.

Мы уже знаемъ, что отвѣтилъ 17 апрѣля 1846 г. Палатѣ на всѣ ея представленія 1-й Департаментъ М. Г. И.

Однако, несмотря на непреклонность послѣдняго, уже чувствовалось, что въ концѣ концовъ возьметъ верхъ мнѣніе Палаты, а не Департамента.

Но это еще не выяснилось вполне, какъ до свѣдѣнія и Палаты и Департамента дошли слухи о выступленіи третьяго изъ намѣченныхъ нами элементовъ-самихъ выгорѣчанъ. Выступление это было очень осторожное и велось не отъ имени Выгорѣцкаго общества, а отъ одного частнаго лица, петербуржца, сочувствовавшаго выгорѣчанамъ и даже единовѣрца-покровителя.

Это былъ Степанъ Ларионовъ Тарасовъ, придворный мебельный мастеръ изъ Охтенскихъ поселянъ.

Въ концѣ января Тарасовъ появился въ Даниловѣ и оставался здѣсь до 12 февраля 1846 г.

Въ результатъ его посѣщенія уже въ февралѣ этого 1846 г. переселенцы два раза обращались къ окружному начальнику, прося его «ходатайствовать о переселеніи ихъ въ другой уѣздъ или губернію»...

Окружный начальникъ однако отказался удовлетворить просьбу и въ то же время рѣшилъ развѣдать, какъ это переселенцы снова пришли къ мысли о переселеніи.

Вотъ тутъ-то и оказалось, что Тарасовъ, будучи въ Даниловѣ, «очень ласкалъ переселенцевъ, подарилъ по 20 коп. серебромъ на каждую наличную душу м. и ж. п.; приглашалъ къ себѣ въ Петербургъ двухъ изъ нихъ-Андрея П. и Сергѣя Ак.»..

Пріѣхавшій изъ столицы собесѣдникъ рассказывалъ переселенцамъ о невыгодности Данилова въ хозяйственномъ отношеніи, суровомъ климатѣ, малоземельѣ,—что старожилы-даниловскіе живутъ не землею и хлѣбопашествомъ, а пособіями-деньгами и хлѣбомъ, получаемымъ отъ покровителей.

Далѣе слѣдовали совѣты перейти въ другое мѣсто, болѣе хлѣбородное, при этомъ Тарасовъ, въ случаѣ согласія пересе-

ленцевъ, обѣщалъ похлопотать за нихъ и кромѣ того дать 1000 рубл. асс.¹⁾

Дѣло о переселеніи, по словамъ Тарасова, должно было пойти успѣшно, такъ какъ «онъ имѣетъ значеніе въ Петербургѣ и извѣстенъ многимъ высшимъ лицамъ».

Тарасовъ намѣтилъ и образъ дѣйствій для переселенцевъ. Сначала они должны были выбрать новое мѣсто для поселенія и обратиться къ ближайшему начальству съ просьбой о ходатайствѣ передъ высшимъ начальствомъ. Затѣмъ нужно было избрать двухъ уполномоченныхъ и отправить ихъ въ столицу къ Тарасову. Тогда послѣдній вручилъ бы уполномоченнымъ обѣщанную тысячу рублей и самъ лично началъ бы хлопотать.

Въ апрѣлѣ 1846 г. уѣхавшій уже Тарасовъ прислалъ тогдашнему большаку Выгорѣцкаго общежительства Ивану Лукину письмо, въ которомъ предлагалъ переселенцамъ поскорѣе прислать уполномоченныхъ, такъ какъ «онъ нашелъ какого то генерала, который принялъ на себя ходатайство о переводѣ переселенцевъ изъ даниловскаго селенія».

Выступление выгорѣчанъ, такъ образ., несомнѣнно. Конечно, первою задачею этого выступления было удаленіе изъ предѣловъ Выгорѣцкаго общежительства православнаго элемента по соображеніямъ религіознаго свойства. Но вѣдь такая задача была тѣсно связана и съ интересами землевладѣнія выгорѣчанъ. Вѣдь возможность надѣленія землей, а не что-либо иное, привлекла переселенцевъ въ Даниловъ; невозможность-лишала переселеніе всякаго смысла.

Видимо предложеніе Тарасова нашло откликъ среди переселенцевъ и уже 23 апрѣля ихъ уполномоченные отправились въ Петроградъ, якобы на заработки, въ самомъ-же дѣлѣ, какъ проговорились нѣкоторые изъ переселенцевъ, для хлопотъ относительно переселенія.

Въ Петроградѣ однако ни Тарасовъ, ни уполномоченные переселенцевъ не достигли ничего положительнаго.²⁾ И центральная и мѣстная власти были противъ такого переселенія.

¹⁾ Назван. выше дѣло № 1610, ч. III, лист. 64—66.

²⁾ 1-й Департаментъ 31 мая предложилъ Ол. Палатѣ Г. И. „произвести формальное изслѣдованіе и принять мѣры къ отклоненію могущихъ возникнуть чрезъ внушенія Тарасова безпорядковъ“. А гр. Киселевъ тогда-же написалъ военному ген.-губ. Петрограда, прося его „поручить надежному чиновнику произвести секретное дознаніе о поступкахъ и поведеніи Тарасова для передачи онаго къ слѣдствію г. начальника Одонской губерніи“.

Въ частности Управляющій О. Палатою Г. И. писалъ въ 1-й Департаментъ, что онъ уже принялъ мѣры «къ успокоенію переселенцевъ», и затѣмъ добавлялъ: «къ отдѣленію имъ въ большемъ противъ нынѣшняго количества удобной для хлѣбопашества земли, я надѣюсь въ непродолжительномъ времени представить мое предположеніе».

Только что приведенное заявленіе Управляющаго лишній разъ подчеркнуло точку зрѣнія Палаты о измѣненіи основаній предположенной въ 1844 г. нарѣзки.

Но и 1-й Департаментъ какъ будто еще продолжалъ стоять на своемъ, хотя вскорѣ и намѣтилъ нѣчто новое. 13 мая Олонецкая Палата Г. И. отправила ему планы нарѣзки для Данилова и Лексѣ.

По разсмотрѣніи въ чертежной 1-го Департамента, на планахъ для Данилова Палата представила двѣ нарѣзки: 1) по одной—12 д. 1700 с. ус. земли, 81 д. 600 с. пашни, 315 д. 200 с. сѣнокоса и 745 д. 1226 с. лѣса, всего удобной земли 1154 д. 1326 с.; неудобной—530 дес. 1050 с.; при этомъ на 1 душу удобной (селитебной, пашенной и сѣнокосной) по 3 д. 1974 с., лѣсу 7 д. 511 с.; недостаетъ въ 15-десятинную прирѣзку 450 д. 1074 с., а съ запасными $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$ —931 д. 1074 с., 2) по другой: 12 д. 1700 с. усад. земли, 81 д. 600 с. пашни 273 д. 900 с. сѣнокосу и лѣсу—1177 дес. 1700 с., всего—1545 д. 100 с.; на 1 душу удобной земли по 3 д. 1024 с. и лѣсу—11 д. 15 с.; недостаетъ въ 15-десятинную пропорцію 59 д. 2300 с., а съ запасными $\frac{1}{5} + \frac{1}{10}$ 540 дес. 2300 саж.

Для лексинскаго селенія Палата составила одну нарѣзку: 15 д. 1800 с. усад. земли, 56 д. 2000 с. пашни, 50 д. 2050 с. сѣнокоса, 1 дес. 456 с. выгона и 96 д. 943 с. лѣса, всего удобной земли 221 д. 43 с. неудобной—44 д. 1700 с.; изъ числа удобной земли на 16 душъ недостаетъ (по 15 дес.) 18 д. 2357 с., а съ запасными 90 д. 2357 с. ¹⁾

По поводу только что изложеннаго проекта нарѣзки и другихъ представленій Палаты 1-й Департаментъ замѣтилъ, что въ рѣчахъ Палаты «встрѣчаются противорѣчія». Последнія онъ нашелъ, напр., въ заявленіяхъ, что съ одной стороны старообрядцы выгорѣчане, имѣя большія деньги, много скота и рабочихъ рукъ, не могли обработать болѣе 81 д. + 315 д., и съ другой—что они живутъ пособіями покровителей, а хлѣбопашествомъ занимаются мало.

Затѣмъ Департаментъ припоминаетъ, что въ предположе-

¹⁾ Въ нарѣзку для лексинскаго селенія почему-то не были введены лежашія смежно съ этимъ селеніемъ 3 д. 1200 с. саж. земли, 21 д. 400 с. сѣнокоса и лѣса, годнаго къ разработкѣ подъ пашню 27 дес. 900 саж.

ніяхъ Олонецкаго губернатора, представленныхъ въ министерство въ 1840 г., ничего не было сказано о неудобствѣ окружающихъ Данилово лѣсовъ. Между тѣмъ Палата рѣшительно заявила, что окружающіе это селеніе лѣса на пространствахъ до 5 верстъ растутъ на совершенно неудобной, не способной къ расчисткѣ землѣ.

При такихъ условіяхъ 1-й Департаментъ нашелъ слѣдующій выходъ:

Заявленія Палаты относительно невозможности нарѣзки земли для даниловскаго селенія изъ сосѣднихъ дачъ—нуждаются въ провѣркѣ.

Провѣрка эта можетъ быть организована скорѣе всего Департаментомъ сельскаго хозяйства.

Поэтому необходимо снестись съ послѣднимъ, чтобы онъ поручилъ дѣло начальнику съемки земель Олонецкой губерніи, съ цѣлью скорѣйшаго окончанія надѣленія землей переселенцевъ и выгорѣчанъ, «на основаніи высочайшихъ повелѣній».

Только, что изложенное мнѣніе 1 Департамента было утверждено, и 30 іюня онъ пишетъ въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства, излагая уже извѣстные намъ обстоятельства дѣла, начиная съ Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 года.

Намъ здѣсь остается привести еще замѣчаніе гр. Киселева, высказанное имъ по поводу двухъ прошеній переселенцевъ (отъ 16 октября): «Земли мало, а потому слѣдуетъ прирѣзать изъ-подъ лѣса «либо указать для нѣсколькихъ душъ участки, дабы не затруднить поселенія другихъ ¹⁾».

Только, что приведенное замѣчаніе, конечно, далеко отъ непримиримой позиціи 1-го Департамента и въ сущности въ немъ видна готовность согласиться и съ мнѣніемъ Палаты, т. е. готовность согласиться на измѣненіе Высочайшаго повелѣнія 1844 г. Подобная мѣра для Киселева не была, какъ мы знаемъ, чѣмъ-то новымъ послѣ того, какъ были измѣнены Высочайшія повелѣнія 1838 г. и 1841 г.

Все сказанное въ достаточной степени предопредѣляло дѣятельность Департамента сел. хоз. по интересующему насъ вопросу.

Высочайшія повелѣнія настаивали на томъ, чтобы переселенцы были приселены къ выгорѣчанамъ даниловскаго селенія, съ предоставленіемъ имъ значительной части земель выгорѣчанъ и части сосѣднихъ казенныхъ дачъ.

1-й Департаментъ стремился провести это въ жизнь, но не

¹⁾ Слова эти министръ Г. И. написалъ 10 мая 1846 г. на представленіи У отдѣленія 1 Департамента Г. И. Цитар. дѣло № 1610, ч III.

могъ, такъ какъ стоялъ за безусловное выполненіе Высочайшей воли.

Министръ Г. И. соглашался съ точкой зрѣнія 1-го Департамента, но онъ же допускалъ и выселеніе изъ Данилова части переселенцевъ, чтобы имъ досталось необходимое количество земли.

Олонецкая Палата рѣшительно высказывалась за выводъ, хотя бы части переселенцевъ, въ лексинское селеніе въ Пурнозеро и т. д., т. е. за безусловное измѣненіе Высочайшаго повелѣнія 1844 г.

Департаментъ сел. хоз. долженъ былъ стать на путь Ол. Палаты Г. И., потому что она стояла ближе къ жизни, чѣмъ 1-й Департаментъ и доводы ея поэтому были болѣе убѣдительны, и затѣмъ согласіе министра Г. И. на подобное направленіе въ рѣшеніи вопроса въ сущности было обезпечено.

Итакъ мы приступаемъ къ изученію интересующаго насъ вопроса въ той его стадіи, когда руководящая роль перешла къ Департаменту сел. хоз.

Окопчаніе передѣла земель выгорѣцкаго общежителѣства. Дѣятельность Д-та с. х.

Однимъ изъ первыхъ серьезныхъ шаговъ Департамента с. х. было, несомнѣнно, порученіе инспектору межеванія казенныхъ земель Олонецкой губерніи ознакомиться съ условіями, при которыхъ могло произойти надѣленіе земель выгорѣчанъ и переселенцевъ. При этомъ инспектору рекомендовали съ дѣломъ снѣшить, такъ какъ «ходъ его показывается въ подаваемыхъ ежемѣсячно Е. И. Величеству вѣдомостяхъ объ исполненіи Высочайшихъ повелѣній».

Затѣмъ Департаментъ снабдилъ своего чиновника матеріалами. Въ числѣ послѣднихъ мы встрѣчаемъ между прочимъ и представленія 1-му Департаменту Управляющаго О. Палатою Г. М.

9 августа инспекторъ межеванія получилъ предписаніе Департамента. 12 сент. послѣдній уже запрашиваетъ о положеніи дѣла, предлагая отвѣтить не позднѣе конца сентября. 26 сент. отвѣтъ этотъ и былъ направленъ въ Департаментъ¹⁾.

Что же нашелъ инспекторъ межеванія?

Онъ «собралъ всевозможныя свѣдѣнія, провѣрилъ предположенія Управляющаго Палатою Г. И. и нашелъ, что съ по-

¹⁾ Дѣло по Архиву М. Г. И., 186 г., № 3234-й.

слѣдними, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, слѣдуетъ согласиться.

Общія положенія Венцеля (инс. м.) сводились къ тому, что переселеніе части жителей Данилова въ Лексинское селеніе необходимо, неизбѣжно и непротивно Высочайшей волѣ, такъ какъ въ Даниловѣ мѣстоположеніе ровное и низкое, подвергается новодненіямъ, такъ что, кромѣ существующихъ пашень, другія земли «большую часть года» стоятъ подъ водой и для разработки требуютъ неимоверныхъ трудовъ, между тѣмъ Лексинское селеніе представляетъ болѣе выгодную мѣстность. Затѣмъ генераль, считаясь съ матеріальною необезпеченностью переселенцевъ, предлагаетъ отдать имъ во временное пользованіе два пашенныхъ двора: Пурнозеро и Верхнюю Лексу, въ видѣ временнаго вспомошествованія, чтобы опять таки не нарушить Высочайшую волю.

Самый выводъ части жителей Данилова въ Лексу Венцель предлагалъ въ такомъ видѣ:

Изъ Данилова нужно перевести въ Лексу 4 души старообрядцевъ, выведенныхъ сюда въ 1839 г. изъ пашенныхъ дворовъ, и 33 души переселенцевъ. Тогда въ первомъ селеніи будетъ 30 душъ выгорѣчанъ и 20 душъ переселенцевъ, а всего 50; во второмъ—выгорѣчанъ 7 и переселенцевъ 33, всего 40. Вотъ этимъ-то 50+40, а по ревизіи—70+47 душамъ и слѣдуетъ нафзать по 19¹/₂ дес. на каждую: въ Даниловѣ 1365 дес., въ Лексѣ—916¹/₂ дес., при чемъ пашни въ первомъ на душу будетъ 1 дес. 385 с., во второмъ нѣсколько болѣе 1¹/₂ дес.

Въ общемъ основныя положенія записки Венцеля можно изложить такъ: надѣлъ надо провести по числу ревизскихъ (70+47) душъ Инспекторъ межеванія допускаетъ здѣсь вольную или невольную ошибку. Число ревизскихъ душъ Даниловскаго селенія у него опредѣляется въ 70 р. д. Это 20 душъ переселенцевъ и 50 выгорѣчанъ. При этомъ 4 человекъ Венцель предположилъ переселить въ Лексинское селеніе. Итакъ въ Даниловѣ генераль въ сущности считалъ 54 души выгорѣчанъ. Но вѣдь собственно въ Даниловѣ по даннымъ 8 ревизіи было только 45 душъ, а остальные—были выведены въ Данилово изъ пашенныхъ дворовъ въ іюлѣ 1839.

Однако вѣдь въ названное селеніе была выведена только часть приписанныхъ къ пашеннымъ дворамъ, остальные, въ количествѣ 6 душъ, были выведены въ Лексу.

Но здѣсь Венцель считаетъ 47 рев. душъ, полагая въ это число 33 души переселенцевъ и 4 выгорѣчанъ изъ Данилова. Значитъ, количество лексинскихъ ревизскихъ душъ у него

опредѣлено только въ 10. Но это лишь приписные къ Лексѣ по 8 ревизіи; съ выведенными изъ пашенныхъ дворовъ 6 д. ихъ стало съ іюля 1839 г. не 10, а 16 душъ.

Венцель почему-то дѣлаетъ расчисленіе только на 10 лексинцевъ. При этомъ въ виду недостатка земли въ Даниловѣ можно выселить отсюда часть переселенцевъ.

Въ заключеніе инспекторъ межеванія замѣчаетъ, что выгорѣчанъ становится все менѣе и менѣе, поэтому земли ихъ рано или поздно перейдутъ во владѣніе переселенцевъ.

Разбираясь въ докладной запискѣ Венцеля, Департаментъ с. х. для полноты освѣщенія вопроса просилъ 1-й Департаментъ прислать и тотъ 25 н. т/г. прислалъ—сдѣланное ему еще лѣтомъ представленіе Управляющаго Ол. Палатою Г. И.

Послѣдній между прочимъ писалъ, что онъ, услышавъ еще осенью 1845 г., что нарѣзка крестьянамъ Даниловскаго селенія 15-десятинной пропорціи идетъ неуспѣшно, самъ поѣхалъ на мѣсто, видѣлся съ Востинскимъ и так. обр. познакомился съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ.

Лѣсковъ (Упр. Ол. Пал. Г. И.) сообщаетъ, что онъ на-шелъ въ Даниловѣ, Лексѣ, Пурнозерѣ, Пигматкѣ и Верхней Лексѣ разработанныхъ земель 165 д. 1106 с. пашни и 559 д. 701 с. сѣнокоса, а затѣмъ, по показаніямъ Востинскаго, можно было еще использовать подъ пашни и сѣнокосъ—въ Лексѣ 95 д. 74 с. и въ Пурнозерѣ до 100 д.¹⁾

Въ то же время управляющій обратилъ вниманіе на количество выгорѣчанъ и переселенцевъ, при этомъ тѣ и другіе указаны Лѣсковымъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Къ 1 мая выгорѣчанъ Даниловскаго селенія а) обратившихся въ православіе—8 д., б) старообрядцевъ—26, всего 34 души; переселенцевъ въ Даниловѣ—51 душа.

Въ Лексинскомъ селеніи оказались одни только выгорѣчане старообрядцы, въ числѣ 4 душъ. Всего же въ Даниловѣ и Лексѣ тогда было 89 душъ.

Конечно, надѣлить достаточнымъ количествомъ земли всѣ эти 89 душъ только въ Даниловѣ было невозможно, и Лѣсковъ настаиваетъ, какъ и Венцель, какъ еще ранѣе Грушевъ-Песоц-

¹⁾ Послѣднія двѣ мѣстности, а также сѣнокосы по р. Ковжѣ и земли д. Пигматки оставались еще неприведенными въ извѣстность. Лѣсковъ настаиваетъ на изслѣдованіи.

кій, на выводѣ части обывателей Данилова въ другія мѣста: въ Лексинское селеніе, Пурнозеро, Пигматку.

Самый выводъ представляется ему въ такомъ видѣ: въ Лексинское селеніе—7 душъ выгорѣчанъ-старообрядцевъ, въ свое время выведенныхъ изъ пашенныхъ дворовъ, и 35 д. переселенцевъ; въ Пурнозеро 4 д. выгорѣчанъ, обратившихся отъ раскола въ православіе и 6 д. псковскихъ переселенцевъ; въ Пигматку 1 семейство православныхъ выгорѣчанъ, изъ 2 душъ.

Послѣ этого въ Даниловѣ остались бы 19 выгорѣчанъ старообрядцевъ, 2 выгорѣчанина, обратившіеся въ православіе, и 10 переселенцевъ, всего 31 душа.

Предположивъ также расселеніе, Лѣсковъ далѣе указываетъ, сколько можетъ представить земли той или иной группѣ. Для 31 души Даниловскаго селенія—81 д. 2059 с. пашни и 315 д. 189 с. сѣнокоса.

Для 46 д. Лексинскаго селенія—60 д. 800 с. обработанной пашни, 95 д. 74 с. земли изъ подъ лѣса, годной для разработки въ пашни, и 172 д. 1655 с. сѣнокоса по р. Лексѣ и рѣчкамъ Сто-рожицѣ и Ковжѣ (число дѣсятинъ здѣсь еще не было приведено, въ совершенную извѣстность).

Для 10 д. Пурнозера по тѣмъ-же тремъ категоріямъ 14 д. 1955 с. + до 100 дес. + 25 д. 903 с.

Для 3 д. Пигматки 8 д. 1092 с. пашни и 44 д. 354 с. сѣнокоса. Въ общемъ такое надѣленіе дало бы на каждую ревизскую душу—въ Даниловѣ по 12 д. 1930 с., въ Лексинскомъ селеніи по 7 д. 318 с., въ Пурнозерѣ по 14 д. 45 с. и въ Пигматкѣ по 17 д. 1280 с.

Управляющій въ своемъ представленіи не объяснилъ, почему слѣдуетъ провести въ жизнь такое неравномѣрное распредѣленіе земель на каждую душу.

Помимо этого у Лѣскова можно замѣтить и другую особенность: онъ предлагаетъ производить нарѣзку не по числу ревизскихъ, а по числу наличныхъ душъ, воскрешая предположенія вице-губернатора Мячкова и губернатора Дашкова.

Таково содержаніе послѣдняго (пока...) представленія управляющаго Палатою Г. И. по поводу надѣленія землею выгорѣчанъ и переселенцевъ-обывателей Данилова и Лексы.¹⁾

Только что приведенныя сообщенія Венцеля и Лѣскова дали возможность Департаменту с. х. выработать свои предположенія относительно земельного устройства выгорѣчанъ и пере-

¹⁾ Цитир. выше дѣло № 1610, ч. III, л. 115—116.

селенцевъ, которыя были утверждены Совѣтомъ Министерства. Г. И., а затѣмъ и самимъ гр. Киселевымъ.¹⁾

Интересна приписка послѣдняго: «согласенъ, но долженъ замѣтить, что дѣло не совершается нѣсколько лѣтъ, а потому объ окончательномъ распоряженіи донести мнѣ въ теченіе сего 1847 г.»

Совѣтъ Министерства Г. И., утверждая, постановилъ, что проектъ Департамента с. х. предварительно все-же необходимо сообщить 1-му Департаменту, и вотъ 31 марта 1847 г. Департамента с. х. извѣщаетъ 1-й Департаментъ о томъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ сдѣлать для окончанія дѣла надѣленія земель выгорѣчанъ и переселенцевъ.²⁾

Прежде всего, по мнѣнію «Департамента с. х. слѣдуетъ обязать Управляющаго О. Палатой, съ наступленіемъ весны, немедленно заняться приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ недоснятыхъ на планахъ, обработанныхъ и годныхъ къ разработкѣ земель, чтобы при этомъ, «по принятому въ сѣверныхъ губерніяхъ порядку», были сдѣланы нарѣзки земли, подъ переселеніе, по числу ревизскихъ душъ, такъ, чтобы на каждую рев. душу приходилось не менѣе 3 дес. пашни и столько-же сѣнокоса; прочее количество земель, необходимое для узаконенной пропорціи, должно было добавить изъ ближайшихъ земель и лѣсовъ.

По окончаніи только что указанной нарѣзки Департаментъ с. х. думалъ закончить дѣло такимъ образомъ:

Раскольники-выгорѣчане, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ, должны были оставаться въ Даниловѣ и Лексѣ, а переселенцевъ слѣдовало приселить къ старообрядцамъ обоихъ селеній такъ, чтобы число душъ въ томъ и другомъ было соразмѣрно и чтобы дачи Данилова, не вдаваясь въ казенный лѣсъ, были по возможности округлены; конечно, всѣ переселенцы при

¹⁾ Здѣсь снова приходится отмѣтить наше расхожденіе съ авторомъ статьи, помѣщенной въ окт. и ноябр. книжкахъ Русское Богатство за 1893 г.

Такъ на стр. 82-й ноябр. книжки мы читаемъ: «въ это время Министерство Г. И. состоялось на планѣ, предложенномъ инспекторомъ межеванія и состоявшемъ въ слѣдующемъ: сдѣлать нарѣзку земли подъ переселеніе по числу ревизскихъ душъ такъ, чтобы приходилось не менѣе 3 д. пашни и столько же покоса на 1 д. и т. д... Планъ этотъ былъ утвержденъ».

Только что изложенный планъ, дѣйствительно, былъ утвержденъ, но напрасно называть его планомъ инспектора межеванія. Мы уже знакомы съ представленіемъ Венцеля, далѣе у насъ идетъ планъ, утвержденный Министерствомъ. Простого сопоставленія достаточно, чтобы различить то и другое. Забѣгая впередъ, укажемъ хотя бы на то, что планъ Д-та предлагаетъ нарѣзку по 3 дес. пашни и по 3 сѣнокоса, а Венцель пишетъ такъ, что—осуществивъ его предположенія—въ Даниловѣ пашни будетъ на душу 1 д. 385 с., а въ Лексѣ—нѣсколько болѣе 1½ дес. Ясно, что предположенія Венцеля—это одно, а предположенія Департамента с. х.—это другое».

²⁾ Назв. дѣло № 1610-й, ч. III л. 145—146-й.

этомъ не размѣстились бы въ Даниловѣ и Лексѣ, поэтому Департаментъ предлагаетъ остальную часть ихъ, а также выгорѣчанъ, обратившихся въ православіе, посѣлить на пашенныхъ дворахъ, если же и тутъ не будетъ удобной для обработки земли,—въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, хотя бы такое мѣсто нашлось и внѣ Повѣнецкаго уѣзда.

Съ работами по съемкѣ земель и переселенію Департаментъ очень спѣшилъ и предполагалъ, что они должны быть закончены не позже іюня 1847 года; вмѣстѣ съ тѣмъ, по его мнѣнію, уже съ наступленіемъ весны эт/г. необходимо было дозволить новымъ переселенцамъ заняться обработкой полей въ тѣхъ мѣстахъ, которыя предположены будутъ къ отдачѣ въ постоянное ихъ пользованіе.

Въ заключеніе Департаментъ с. х. предложилъ 1-му Департаменту, если тотъ не имѣетъ препятствій,—«для выигрыша времени и во вниманіе къ тому, что Его Сіятельство (Киселевъ) приказалъ окончить дѣло сіе въ нынѣшнемъ году, дать, прямо отъ себя, согласное съ симъ предписаніе управляющему Палатою Г. И.»

1-й Департаментъ отвѣтилъ 11 апрѣля, но, пока не говоря объ этомъ отвѣтѣ, вернемся нѣсколько назадъ и посмотримъ, какова была дальнѣйшая участь затѣи и Тарасова, или точнѣе попытокъ Выгорѣцкаго общежителства освободиться отъ переселенцевъ и сохранить за собою земельныя богатства Данилова и Лексы.

Мы уже сказали, что Тарасову удалось заинтересовать переселенцевъ настолько, что они отправили въ столицу двухъ уполномоченныхъ.

Какъ и когда прибыли въ Петроградъ эти послѣдніе, гдѣ и съ кѣмъ они видѣлись, подъ чѣмъ вліяніемъ или руководствомъ оказались, отвѣтить на всѣ эти вопросы нѣтъ никакой возможности.

Однако извѣстно, что 18-го марта уполномоченные подали директору канцеляріи Министра Г. И. прошеніе и при немъ докладную записку.¹⁾

Для насъ нѣкоторый интересъ представляетъ это послѣдняя. Такъ, жалуясь на малоземелье и вообще на непригодность Данилова для хлѣбопашества, переселенцы заявляютъ, что въ 1844 г., по приходѣ, имъ отведено земли по $\frac{3}{4}$ десятины на ревиз. душу. «Какъ для посѣва хлѣба, такъ и подъ стросніе домовъ и огороды» и при этомъ земля оказалась «не плодотворная».

¹⁾ Назван. дѣло № 1610, ч. III, Лист. 133—136.

Повидимому, не особенно «плодотворными» были и земли, оставшіяся въ рукахъ выгорѣчанъ, но послѣднимъ «помогали со всѣхъ странъ въ Россіи: деньгами, хлѣбомъ, одеждою и проч.»

Пришельцевъ выгорѣчане будто бы преслѣдовали «всѣми возможными позволительными и непозволительными способами.. радовались ихъ угнетенію и тяжелой долѣ».

Въ концѣ прошенія, ссылаясь на незначительные размѣры выдѣленной имъ земли, — на невозможность что либо заработать въ Даниловѣ помимо хлѣбопашества, наконецъ, на тѣсноту отведенныхъ домовъ и вообще негигіеническія условія настоящаго ихъ быта, переселенцы просятъ переселить ихъ изъ Данилова. При этомъ уполномоченные называютъ и мѣстность, куда бы имъ хотѣлось переселиться, — это мѣста «по р. Большой или Малой Тяженкѣ», вѣрнѣе, кажется, Чаженгѣ (Каргопольскій уѣздъ, Олон. губ.), гдѣ много пустошей, удобныхъ для хлѣбопашества, и оставшихся послѣ переселенія въ разные скиты старообрядцевъ». Только что переданное содержаніе докладной записки въ сущности вполне гармонируетъ съ мыслью Тарасова, что «переселенцамъ нечего дѣлать въ Даниловѣ, лучше уйти куда-либо въ другое мѣсто». Не онъ-ли вдохновлялъ уполномоченныхъ.

Нѣкоторый интересъ представляетъ и заявленіе послѣднихъ, что переселенцы получили пашни и усадебной земли по $\frac{3}{4}$ дес. на душу. О сѣнокосѣ они не говорятъ, очевидно, довольные имъ.

Теперь для насъ должно быть ясно, что, если совѣтникъ О. Палаты Г. И. писалъ, что переселенцы получили отъ выгорѣчанъ по 3 дес. (пашни и сѣнокоса), то онъ былъ правъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно и то, что резолюція Г. Управляющаго Министерствомъ Г. И.¹⁾, видимо повѣрившаго, что выгорѣчане предоставили переселенцамъ лишь по $\frac{1}{4}$ дес. на душу, была нѣкоторымъ недоразумѣніемъ: $\frac{1}{4}$ дес. на душу переселенцы получили отъ выгорѣчанъ въ каждомъ изъ трехъ полей.

Какъ сообщеніе Департамента с. х. отъ 31 марта, такъ и прошеніе уполномоченныхъ крестьянъ Даниловскаго селенія были рассмотрѣны въ 1-мъ Департаментѣ. При этомъ жалобы переселенцевъ на малоземелье, уже бывшее предметомъ сужденія, были признаны теперь, какъ и прежде, «несправедливыми», а сообщеніе Департамента с. х. «не встрѣтило никакихъ препятствій», какъ во всѣхъ отношеніяхъ полезное, «кромѣ того только, что не вполне согласно съ Высочайшими повелѣніями по

этому дѣлу»... 1-й Департаментъ указалъ на то, что по проекту Департамента с. х. предполагается надѣлать выгорѣчанъ и переселенцевъ по 3 д. пашни и по 3 д. сѣнокоса на ревиз. душу, а Высочайшее повелѣніе имѣло въ виду только 4-десятинную пропорцію пашни и сѣнокоса; при томъ Высочайшія повелѣнія предписывали, что земли выгорѣчанъ при пашенныхъ дворахъ должно отобрать въ казну.

Отвѣчая на эти замѣчанія, Департаментъ с. х. писалъ 1-му Департаменту¹⁾, что тотъ напрасно ставитъ на видъ, какъ будто его проектъ расходится съ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Вѣдь это послѣднее высказывается, по мнѣнію Департамента с. х., въ томъ смыслѣ, чтобы дача Даниловскаго селенія, не вдаваясь внутрь казенныхъ лѣсовъ, была по возможности округлена, почему и предполагено переселить въ Данилово нѣсколько православныхъ изъ Псковской губерніи и ограничить надѣлъ удобной земли для обывателей Данилова вмѣсто 7 только 4 десятинами.

Но разъ главная цѣль землеустройства въ окрестностяхъ Данилова — округленіе дачи, то естественно, что для достиженія этой цѣли «можетъ быть признано нужнымъ взять въ казенное расположеніе всѣ далеко вдающіяся въ казенные лѣса земли, чѣмъ дача и получаетъ округленность».

Съ другой стороны, рассуждаетъ Департаментъ с. х., если опять въ видахъ той же округленности дачи нельзя расселить въ ней всѣхъ переселенцевъ, значитъ «остающихся безъ размѣщенія поселенцевъ слѣдуетъ рассѣлить въ пашенныхъ дворахъ или въ другихъ мѣстахъ, смотря по удобству».

Самое расселеніе переселенцевъ по пашеннымъ дворамъ не можетъ стоять въ противорѣчій съ Высочайшими повелѣніями, такъ какъ послѣднія, отбирая пашенные дворы въ казну у ихъ прежнихъ владѣльцевъ, имѣли въ виду собственно старообрядцевъ-выгорѣчанъ, а не переселенцевъ, которые «во всякомъ случаѣ должны быть надѣлены землей изъ тѣхъ или другихъ казенныхъ угодій».

Считаясь съ прошеніемъ переселенцевъ отъ 18 марта, ихъ жалобами на малоземелье, Департаментъ соглашается, что земли дѣйствительно мало, почему онъ и предположилъ надѣлать по 3 д. пашни и 3 д. сѣнокоса на каждую ревизскую душу. Конечно, эти 6 дес. были больше, чѣмъ то 4-дес. количество удобной земли, которое предполагалось Высочайшимъ повелѣніемъ, но Департаментъ вспоминаетъ, что самъ Министръ Г. М. заявилъ

¹⁾ Цитир. выше дѣло № 1610, ч. III, л. 152—153.

¹⁾ См. стр. 70.

о надѣлѣ даниловскихъ обывателей: «Земли мало... нужно войти въ соображеніе о возможности болѣе удобнаго размѣщенія».

Въ заключеніе Департаментъ с. х. предлагалъ 1-му Департаменту снова попробовать свои силы и, придумавъ новый проектъ нарѣзки, «войти въ совѣтъ Министерства или къ самому Министру Г. М.; только необходимо это ускорить, ибо дальнейшая переписка послужитъ лишь препятствіемъ къ исполненію извѣстной воли Его Сіятельства (Киселева), чтобы объ окончаніи сего дѣла было донесено Министру въ нынѣшнемъ году».

Однако 1-й Департаментъ отъ составленія новаго проекта уклонился.

30 апр. 1847 г. его директоръ, будучи съ докладомъ у Министра Г. И. и еще разъ изложивъ исторію пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ съ 1838 г., во всемъ согласился съ мнѣніемъ Департамента с. х. При этомъ въ мнѣніи самого 1-го Департамента есть интересныя данныя.¹⁾

Предположенія Департамента с. х., конечно, были не вполне согласны съ Высочайшими повелѣніями (не 4 д., а 3+3 д. на 1 рев. душу и мѣсто поселенія не въ одномъ Даниловѣ), однако 1-й Департаментъ «полагалъ бы привести означенныя предположенія въ исполненіе, не испрашивая новаго Высочайшаго повелѣнія».

И вотъ почему. Старообрядцы-выгорѣчане, обратившіеся въ православіе-ихъ 8 душъ, могли остаться на пашенныхъ дворахъ. «Въ семъ случаѣ расчетъ въ числѣ душъ и количествѣ разработанной земли долженъ бы былъ измѣниться... съ другой стороны цѣль Высочайшаго повелѣнія о приселеніи въ Данилово православныхъ крестьянъ есть между прочимъ и та, чтобы округлить дачу сего селенія и дать ей по возможности правильную фигуру».

Киселевъ далъ свое согласіе — «передать дѣло въ Департаментъ с. х. для немедленнаго исполненія» и 30 апрѣля 1-й Департаментъ написалъ объ этомъ Ол. Палатѣ Г. И., сообщая ей, чтобы она «ожидала отъ Департамента с. х. надлежащаго предписанія».

Итакъ всѣ элементы, намѣченные нами, и чиновникъ, и выгорѣчане и переселенцы — всѣ сошлись на томъ, что Высочайшее повелѣніе 1844 г. не можетъ быть проведено въ жизнь. Но что замѣчательно, такъ это то, что дѣятели Департаментовъ и даже самъ Киселевъ, уходя отъ Высочайшаго повелѣнія

на довольно значительное разстояніе, теперь не хотятъ даже и измѣнять его, предпочитая просто пройти мимо.

Невольно приходитъ на память, что въѣдъ Высочайшее пов. 20 іюня 1844 г. явилось на смѣну таковому же отъ 16 февраля 1841., а это послѣднее не что иное, какъ измѣненное Высочайшее повелѣніе въ н. 1838 г. Но въѣдъ 11 пунктъ Высочайшаго повелѣнія в. н. 1838 г. былъ созданъ и проведенъ Гр. Киселевымъ и руководимымъ имъ Министерствомъ.

Но тотъ же гр. Киселевъ и руководимое имъ Министерство исходатайствовали, чтобы Высочайшее повелѣніе 3 н. 1838 г. (11-й п.) было измѣнено въ 1841, а затѣмъ въ 1844 г.

Теперь гр. Киселевъ и его сотрудники по Министерству Г. И. рѣшили идти мимо того, что они создали.

Впрочемъ, измѣненія въ дѣлѣ землеустройства въ окрестностяхъ Данилова, подготовленные и утвержденныя Министромъ Г. И. въ 1847 г., не были послѣдними. Въ дальнѣйшемъ у насъ приводятся предположенія управляющаго О. Палатою Г. И. Лѣскова и окружнаго начальника Грушева-Песочкаго, предположенія, которыя значительно измѣнили планъ нарѣзки, составленный Департаментомъ с. х. и утвержденный Министерствомъ Г. И., и приведены были въ жизнь къ 1849 году.

Авторъ цитированной нами статьи (Рус.-Бог. 1893 г.) почему-то оставляетъ новыя предположенія Лѣскова и Песочкаго безъ вниманія и даже упоминанія.

Откуда у него выходитъ (на стр. 83-й ноябр. книж.), что тѣсныхъ Даниловѣ, Лексѣ и нѣкоторыхъ бывшихъ пашенныхъ дворахъ была сдѣлана по числу ревизскихъ душъ (107) и а кще такъ, какъ предположилъ осенью 1847 г. Департаментъ воох. и утвердило Министерство Г. И.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы убѣдимся, что такъ думать — значитъ впасть въ ошибку: нарѣзка была проведена по предположеніямъ окружнаго начальника, утвержденнымъ Олон. Палатою Г. И.

Такъ мы видимъ, что едва Департаментъ с. х. успѣлъ сообщить Ол. Палатѣ Г. И. свой проектъ, какъ управляющій О. Палатою въ маѣ отвѣчаетъ, сильно критикуя предложенный Палатѣ проектъ¹⁾.

Прежде всего Лѣсковъ разбираетъ по предположенію Департамента с. х., что надѣленіе земель должно производиться по числу ревизскихъ душъ.

Если бы проводить въ жизнь надѣленіе въ духѣ департаментскаго предположенія, то «для сего, пишетъ управляющій,

¹⁾ Назв. дѣло № 1610, ч. III, л. 155—170.

¹⁾ Дѣло № 1610, ч. III, лист. 176-й.

надлежало бы вывести изъ с. Даниловскаго, по недостатку тамъ пахотныхъ земель, не только переселенцевъ, но и старожиловъ, обратившихся изъ раскола въ православіе». Но тогда въ Даниловѣ не стало бы православныхъ, между тѣмъ въ этомъ селеніи создается православная церковь.

Надѣлить же выгорѣчанъ по числу наличныхъ душъ вполне возможно; Лѣсковъ повторяетъ доводы, изложенные имъ въ представленіи 1-му Департаменту отъ 14 іюля 1846 г.

Конечно, тутъ всплывалъ еще одинъ вопросъ: кто будетъ вносить подати за убылыя души, такъ какъ выгорѣчане съ 1734 г. (годъ 8-й рев.) уменьшились почти на половину... а сумма взноса за каждый годъ была довольно значительная—165 руб. серебромъ.

Лѣскову представляются здѣсь два выхода: можно «подати за выбывшихъ съ 1834 г. раскольниковъ разложить для платежа на всѣхъ наличныхъ, находящихся нынѣ въ Даниловѣ и Лексѣ раскольниковъ, обратившихся изъ раскола въ православіе и переселенцевъ»; затѣмъ причитающуюся за убылыя души сумму можно было до новой ревизіи вносить изъ хозяйственнаго капитала Палаты.

Департаментъ с. х. переоселалъ было это представленіе 1-му Департаменту, но тотъ отъ обсуждения его уклонился, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что «всѣ распоряженія по настоящему дѣлу положеніемъ Совѣта Министерства... предоставлены Департаменту с. х.!

Въ отвѣтъ 1-го Департамента, впрочемъ, есть еще замѣчаніе, что распоряженіе о податяхъ можно сдѣлать тогда, когда окончательно будетъ рѣшенъ вопросъ о надѣленіи земель.

Такъ снова былъ поднятъ вопросъ о надѣленіи выгорѣчанъ землею только по числу наличныхъ душъ и рѣшать этотъ вопросъ пришлось Департаменту с. х.

Между тѣмъ работа на мѣстахъ уже начиналась. Во 2-й половинѣ мая 1847 г. Олонецкая Палата Г. И. командировала въ Повѣнецкій уѣздъ запаснаго землеѣра Венгера, класснаго топографа Сергѣева, не класснаго Масалина и крестьянскаго мальчика Орлинскаго «для производства съемки».

Для успѣшнѣйшаго хода сего дѣла въ Повѣнецкій уѣздъ поѣхалъ было и самъ управляющій Палатою. Однако, не доѣхавъ 2 станцій до Повѣнца, Лѣсковъ вернулся въ Петрозаводскъ «по приключившейся сильной глазной боли».

Интересъ къ дѣлу и желаніе покончить съ нимъ побудили однако большого управляющаго вызвать Повѣнецкаго окружнаго

начальника и дать ему опредѣленные указанія относительно дальнѣйшаго.¹⁾

Прежде всего Лѣсковъ приказалъ Грушеву-Песоцкому, когда въ результатъ работъ Венгера выяснится количество воздѣланной и способной къ разработкѣ земли близъ Данилова, «немедленно составить и представить Палатѣ предположеніе о размѣщеніи выгорѣчанъ и переселенцевъ».

Затѣмъ, по полученіи этого предположенія, конечно, по утвержденіи его палатою, окружный начальникъ «обязанъ былъ тотчасъ же предъявить его (предположенія) православнымъ и раскольникамъ-выгорѣчанамъ, требуя отъ нихъ росписокъ, что настоящимъ размѣщеніемъ довольны»; потомъ слѣдовало приступить и къ самому размѣщенію въ селеніяхъ Даниловскомъ и Лексинскомъ, а также на пашенныхъ дворахъ Пурнозерѣ, Марковскомъ и Пигматкѣ.

При этомъ и Лѣсковъ и Грушевъ-Песоцкій предполагали, что для 16—18 душъ земли въ названномъ районѣ все же не окажется, и ихъ нужно будетъ перевести въ Вытегорскій или Каргопольскій уѣзды. Конечно, это касалось переселенцевъ и лишь косвенно могло повліять на выгорѣчанъ, уменьшая число тѣхъ, кого надѣляли землями за счетъ Выгорѣцкаго общежительства.

Послѣ названнаго совѣщанія Лѣсковъ уѣхалъ въ отпускъ и во главѣ палаты теперь всталъ старшій совѣтникъ его. Между тѣмъ Департаментъ с. х. беспокоился и 22 іюля запросилъ замѣстителя Лѣскова, въ какомъ положеніи находится дѣло надѣленія земель выгорѣчанъ и переселенцевъ.

12 августа снова слѣдуетъ подобный запросъ. 30 сентября Департаментъ с. х. опять пишетъ управляющему палатою, «предлагая ускорить доставленіемъ свѣдѣній по дѣлу объ устройствѣ раскольниковъ-выгорѣчанъ и переселенцевъ»...

Дѣло, видимо, плохо двигалось впередъ, и Департаментъ с. х. запросилъ еще 31 октября. Впрочемъ, нельзя сказать, что Палата не считалась съ этими запросами, только отвѣты ея или ея управляющаго не были исчерпывающими.

Дѣло въ томъ, что производившій съемку земель Венгеръ закончилъ свою работу по составленію плановъ только около середины августа, да кромѣ того, согласно этимъ планамъ долженъ былъ составить свое предположеніе о размѣщеніи выгорѣчанъ и переселенцевъ окружной начальникъ.

Послѣдній лишь 23 августа отправилъ въ Палату и свое предположеніе и планы; затѣмъ и то и другое нужно было провѣрить...

¹⁾ Дѣло по архиву Министерства Г. И. 1846 г., № 3234, л. 107—108.

Вотъ почему палата могла дать исчерпывающій отвѣтъ на извѣстные запросы Департамента с. х. только 4 ноября 1847 г.)¹⁾

Въ 1-й части отвѣта мы находимъ предположенія окружнаго начальника, во II-й опредѣленіе самой Палаты. Наибольшій интересъ представляетъ первая часть. Предварительно упомянувъ, «что на планахъ», «снятыхъ во всѣхъ мѣстахъ» (Данилова, Лекса, Пурнозеро, Марковское, Пигматка), оказалось обработанной—пахотной земли 207 д. 150 с.,—сѣнокосной 790 д. и земли, годной къ разработкѣ подъ пашни, болѣе 500 дес., окружный начальникъ въ дальнѣйшемъ стремится доказать, что оредположеніе Департамента с. х. о надѣленіи выгорѣчанъ и переселенцевъ годною для разработки земель въ количествѣ не менѣе 3 дес. пашни, 3 дес. сѣнокоса на каждую душу, ошибочно, или точнѣе прежде всего неосуществимо: крестьянскихъ душъ—85, но изъ указаннаго выше количества сѣнокосной земли на каждую изъ нихъ придется значительно болѣе 3 дес., а пахотной менѣе 3-хъ дес.; пашни, если давать 3 д. на душу, достанетъ только для 69 д. Это побуждаетъ окружнаго начальника вспомнить мысль управляющаго палатою Лѣскова, что при составленіи предположенія о надѣленіи земель «нечего сѣснять ся данною Департаментомъ 3-хъ десятинною пропорціею на душу пахотной и сѣнокосной земли, нужно распредѣлять ихъ болѣе по числу удобныхъ къ обработкѣ земель и количеству сѣнокосовъ».

По мнѣнію Грушева--Песоцкаго, предложенное Департаментомъ соотношеніе пашни и сѣнокоса (3 д. и 3 д.) неправильно. И вотъ почему. Сѣна, которое можно получить съ 3 дес. сѣнокосной земли, недостаточно для прокормленія скота, какой долженъ быть у крестьянина и для обработки земли и для удобренія ея, тѣмъ болѣе, что земли въ районѣ Данилова—Лексы, Пурнозера—Марковского и Пигматки требуютъ особенно хорошаго удобренія.

Самъ окружный начальникъ высказывается за иное соотношеніе: пашни слѣдуетъ дать менѣе 3 д. на душу, сѣнокосовъ—болѣе 3 дес.

Далѣе въ предположеніи Грушева—Песоцкаго идутъ интереснѣйшія данныя для обоснованія его мнѣнія. Прежде всего эти данныя отмѣчаютъ, сколько должно быть у крестьянина скота, чтобы его 3 д. пашни (на 1 душу) не оказались «въ запустѣніи»... Расчетъ дѣлается такъ²⁾. 3 дес. пашни. Въ одномъ полѣ, значить, одна десятина. Для удобренія

ея нужно не менѣе 250 воз. навоза. Одна же корова, находясь на дворѣ на сухомъ корму, даетъ его отъ 40 до 50 воз. И вотъ, чтобы крестьянину использовать свои 3 дес. пашни, нужно имѣть 5 коровъ (считая и нетелей и подтелка) и одну рабочую лошадь. А сколько имъ нужно сѣна?

Для лошади отъ 200 до 300 пудовъ. Для коровы, помимо соломы,—150—200 пудовъ, а для 5 это будетъ до 450 пуд. сѣна. Между тѣмъ въ рассматриваемой мѣстности десятина даетъ отъ 50 до 60 пуд. сѣна.

Значить, чтобы прокормить необходимое количество скота, крестьянинъ долженъ получить не 3, а около 7 дес. Иначе часть пахотной земли у него окажется запущенной.

По пути окружный начальникъ дѣлаетъ замѣчаніе, что, конечно, «не всякая душа», особенно изъ переселенцевъ, можетъ имѣть достаточное количество скота.

Далѣе мы находимъ разсужденіе автора предположенія о томъ, что по даннымъ Венгера можно дать сѣнокосной земли и по 10 дес. на душу, но при этомъ не слѣдуетъ давать пашни по 3 дес. на душу.

Грушевъ-Песоцкій разсуждаетъ, что если дать на душу 3 дес. пашни, то семейства въ 4, 5, 6 душъ получаютъ такой земли по 12, 15, 16 дес., или въ каждомъ полѣ 4, 5 дес. Чтобы обработать, удобрить такое количество земли, крестьяне должны имѣть 20—25—30 коровъ и не менѣе 4—5 лошадей. Но это для обывателей Данилова, особенно переселенцевъ, невозможно, разъ они съ самаго прихода сюда кормятся на счетъ казны.

Въ заключеніе окружный начальникъ предлагаетъ надѣлять земли „по мѣрѣ дѣйствительной въ настоящее время возможности къ обработкѣ и заступу по мѣрѣ дѣйствительной нужды въ землѣ. Поэтому онъ предлагаетъ давать пахотной земли въ зависимости отъ того, есть или нѣтъ земель удобныхъ къ разработкѣ чрезъ подсыпки,—по 24 ч.—2 и даже 14 ч. дес. на душу.

Сѣнокосной земли Грушевъ-Песоцкій предлагаетъ дать переселенцамъ по 7 дес.

Всѣ-же остальные земли, сколько ихъ окажется при Даниловскомъ и Лексинскомъ селеніяхъ, по мнѣнію окружнаго начальника, нужно передать и раскольникамъ выгорѣчанамъ, «въ томъ уваженіи, что они должны будутъ платить за убылыя души, на которыя пахотной земли имъ не назначается».

Въ частности Грушевъ-Песоцкій распредѣляетъ земли и населеніе Данилова и Лексы такимъ образомъ:

1) по сѣмкѣ Венгера въ первомъ селеніи пахотной зем-

¹⁾ Назв. дѣло № 3234, лист. 120 и слѣд.

²⁾ Конечно, Грушевъ—Песоцкій имѣетъ въ виду мѣстныя условія.

ли 73 д. 800 с. и годной къ разработкѣ 2 д. 1300 с., а всей пашни почти что 76 д.; по съемкѣ Востинскаго — его планы были провѣрены и Департаментомъ с. х. — Пахотной земли здѣсь нѣсколько болѣе — 81 дес. Сѣнокосныхъ земель по Венгеру 261 д., по Востинскому 315 д. Считаясь съ тѣмъ, что въ районѣ Данилова нѣтъ мѣстностей, годныхъ для подсѣкъ, окружный начальникъ предлагаетъ надѣлять всѣхъ и выгорѣчанъ и переселенцевъ по 24 ч. дес. на душу пашни и затѣмъ переселенцевъ — по 7 дес. сѣнокоса, остальные сѣнокосныя земли предоставлялись выгорѣчанамъ.

Что же касается количества крестьянъ Данилова, то Грушевъ-Песоцкій предполагаетъ его или въ 30 душъ (по съемкѣ Венгера) или въ 32 души (по съемкѣ Востинскаго). Въ это количество должны были войти 14 душъ выгорѣчанъ, а затѣмъ 14—16 душъ переселенцевъ... Тогда, разсуждаетъ авторъ, проекта «они соразмѣрятся въ числѣ, согласно предписанію Департамента с. х.»...

2) Въ Лексинскомъ селеніи землемѣры нашли пахотной земли 61 д. 550 с., сѣнокосной — 75 дес. 208 с. — «въ особыхъ кругахъ 105 дес. 1090 с., всего 181 д. 770 с. Кромѣ того найдено еще 115 дес. смѣшаннаго лѣса, изъ которыхъ 20—30 дес. могутъ быть обработаны подъ пашни. Основываясь на этихъ цифрахъ, окружный начальникъ думаетъ, что въ Лексѣ можно поселить до 30 душъ крестьянъ, надѣляя ихъ по 2 дес. пашни и 6 дес. сѣнокоса на каждую душу. Въ число 30 душъ должны войти 2 ревизскихъ души выгорѣчанъ-сторожиловъ Лексы, сюда же должно поселить 7 душъ выгорѣчанъ-старообрядцевъ, въ свое время выведенныхъ изъ пашенныхъ дворовъ, на остальные мѣста можно перевести изъ Данилова 21 переселенца, при этомъ послѣдніе будутъ даже превышать число старообрядцевъ-выгорѣчанъ.

3) Въ пашенномъ дворѣ Марковскомъ замлемѣры нашли пашенной земли 10 д. 200 с., сѣнокосной — 46 д. 1550 с. и переложныхъ мѣстностей, годныхъ къ обращенію въ пашни — 3 д. 900 с., а всего 60 дес. Здѣсь окружный начальникъ предлагаетъ поселить одно семейство переселенцевъ изъ 4 душъ.

4) Въ Пигматкѣ найдено 8 д. 950 с. пашни, 101 д. 1350 с. сѣнокоса и 23 д. 1500 с. земли годной къ разработкѣ подъ пашни. Земля здѣсь песчаная, требуетъ хорошаго удобренія, но тутъ есть и иныя выгоды — рыбныя ловли на Онего, сбытъ сѣна проѣзжающимъ обозамъ и т. д. Поэтому Грушевъ-Песоцкій думаетъ, что въ Пигматкѣ можно дать поселенцамъ по 2 д. пашни и поселить сюда семейство переселенцевъ изъ 3 душъ,

кромѣ того въ этомъ селеніи издавна жилъ выгорѣчанинъ Егоровъ, обратившійся въ православіе. Итакъ въ Пигматкѣ было бы 4 души.

5) Въ Пурнозерѣ оказалось 15 д. 600 с. пашни, 45 д. 1100 с. сѣнокоса и мѣстъ, годныхъ къ разработкѣ чрезъ подсѣки, — болѣе 260 д. Такъ какъ при обилии земли почва здѣсь хорошая и при томъ много озеръ съ рыбными ловлями, то окружный начальникъ полагаетъ поселить здѣсь 9 душъ переселенцевъ, давъ имъ побольше 14 ч. дес. на душу пашни и по 5 дес. сѣнокоса.

Только что приведенное расчисленіе не упоминаетъ пока 6 душъ выгорѣчанъ, обратившихся въ православіе.

Этихъ послѣднихъ Грушевъ-Песоцкій думалъ поселить въ пашенномъ дворѣ Ньюгомозера, гдѣ землемѣры нашли 6 д. 950 с. пашни, 35 д. 700 с. сѣнокосовъ и 50 дес. переложныхъ мѣстъ, годныхъ къ обращенію въ пашни. Земля здѣсь была хорошая, рядомъ — рыбныя ловли и кромѣ того еще по рѣчкѣ Толгуѣ не вошедшихъ въ планы пашни 3 дес. и сѣнокоса 4 дес. И вотъ сюда можно было поселить 4 выгорѣчанъ, а остальныхъ — 2 души на свободныя мѣста при Тагозерскомъ селеніи — у озера Рагозера и у озера Острѣче. Въ одномъ мѣстѣ было 3 д. 900 с. пашни, 12 д. 700 с. сѣнокоса и земли годной къ разработкѣ до 50 саж., во второмъ — 6 д. пашни, 50 д. сѣнокосовъ и земли годной къ разработкѣ болѣе 100 дес.

Конечно, въ Ньюгомозерѣ и у Тагозера для 6 выгорѣчанъ земли оказывалось болѣе чѣмъ достаточно. И вотъ окружный начальникъ предлагаетъ сюда-же поселить еще 4 души переселенцевъ, какіе могутъ оказаться лишними въ другихъ мѣстахъ, напр., въ Даниловѣ, если расчетъ здѣсь произошелъ бы по даннымъ Венгера и т. д.

Таково предположеніе Грушева-Песоцкаго.

Сообщая его, управляющій Палатою вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ послѣдней утвердить расчисленіе окружнаго начальника и утвердить по даннымъ Венгера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лѣсковъ настаивалъ на командированіи въ Данилово и Лексу инженера Романова для новой распланировки этихъ селеній въ виду того, что часть переселенцевъ будетъ отведена изъ Данилова и поселена въ Лексѣ.

Палата согласилась съ мнѣніемъ управляющаго, откровенно заявивъ, что «хотя Департаментъ с. х. отъ 10 мая и предписалъ надѣлить выгорѣчанъ и переселенцевъ по 3+3 д. на душу, но какъ исполнить то невозможно, то, по предложенію управляющаго утвердить «предположеніе повѣнцкаго окружного начальника»...

Было еще одно очень важное уклонение отъ предписанія Департамента с. х. Последній, какъ извѣстно, предложилъ палатѣ производить надѣленіе земель «по ревизскимъ душамъ», „какъ принято въ сѣверныхъ губерніяхъ“.

Другими словами, Департаментъ, можно думать, предлагалъ надѣлить 107 рев. душъ (54+53), по 15 и даже болѣе (съ добавочными $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$ дес.) и при томъ такъ, чтобы пашни и сѣнокоса на каждую душу пришлось не менѣе 3+3 д. д.

Олонецкая Палата, вслѣдъ за своимъ управляющимъ и повѣнцемъ окружнымъ начальникомъ, отнеслась къ предписанію Департамента довольно свободно: утвердила надѣлъ лишь для наличныхъ ревизскихъ душъ, не говоря о 15-десятинной пропорціи и не считаясь съ соотношеніемъ 3 дес. пашни и 3 дес. сѣнокоса».

Управляющій Палатою и окружный начальникъ—вотъ кто теперь взялъ въ свои руки все дѣло.

Впрочемъ, нѣкоторое время спустя оно стало зависѣть исключительно отъ окружнаго начальника.

И съ такимъ положеніемъ дѣла должны были смириться и Департаментъ с. х. и самъ министръ Г. Им.

Впрочемъ, приходится замѣтить, что ни Департаментъ, ни Министръ Г. И. не потребовали у Палаты или ея управляющаго какихъ бы то ни было объясненій, почему она игнорируетъ предписанія Департамента...

Последній теперь сосредоточиваетъ все свое вниманіе на томъ, какъ-бы закончить дѣло въ назначенный Киселевымъ срокъ, т. е. къ веснѣ 1848 г...

Въ порядкѣ спѣшности хотѣлось повести дѣло Ол-ой Палаты Г. И., однако эта спѣшность не удалась...

Но не вина Департамента с. х., или Палаты въ этой медленности...

Первый еще 4 дек. 1847 г. писалъ Палатѣ «принять мѣры къ тому, чтобы возложенное ею на повѣнческаго окружнаго начальника порученіе по размѣщенію и устройству Даниловскихъ переселенцевъ и раскольниковъ-выгорѣчанъ было исполнено безотлагательно и чтобы затѣмъ въ Департаментъ были немед-

ленно представлены подписки съ планомъ селеній и другими свѣдѣніями для доклада Его Сіятельству». ¹⁾

Въ отвѣтъ на это управляющій Палатою 16 декабря писалъ, что, по донесенію Окружнаго начальника отъ 3 дек., обыватели Данилова согласились на размѣщеніе, на условіяхъ, предложенныхъ Палатою, и дали подписку, что они согласились добровольно;—окружный начальникъ приступилъ къ размѣщенію.

Однако съ присылкою въ Департаментъ с. х. плановъ и подписокъ крестьянъ Данилова и Лексы вышла нѣкоторая заминка...окружный начальникъ не высылалъ ихъ въ Палату.

И вотъ Департаментъ, не получая отъ последней необходимыхъ ему документовъ объ окончаніи дѣла, пишетъ Палатѣ 30 января 1848 г. «подтвержденіе о представленіи плановъ, расписокъ и другихъ свѣдѣній»...

Подобное «подтвержденіе» было сдѣлано еще 28 февраля и 31 марта, а также 5 мая 1848 года.

Палата въ отвѣтъ на это сообщала о своихъ «подтвержденіяхъ» повѣнческому окружному Начальнику...Однако тотъ молчалъ.

27 марта Палата командировала въ Повѣнцкій уѣздъ совѣтника хозяйственнаго отдѣленія Пименова. Последній, побывавъ въ Даниловѣ, узналъ, что извѣстнымъ предположеніемъ (отъ 31 окт. 1847 г.) Палаты выгорѣчане-старообрядцы и переселенцы довольны только выгорѣчане, обратившіеся изъ раскола въ православіе, просили оставить ихъ въ Даниловѣ. Конечно, Пименовъ предложилъ окружному начальнику поспѣшить съ представленіемъ необходимыхъ свѣдѣній, но тотъ медлилъ даже и послѣ отъѣзда совѣтника.

Наконецъ, палата рѣшилась на крайнее средство и въ началѣ мая послала за свѣдѣніями, на счетъ повѣнческаго окружнаго начальника нарочнаго“...

Но, кажется, еще ранѣе прибытія этого нарочнаго окружного начальника отправилъ Палатѣ докладную записку, гдѣ писалъ, почему онъ медлилъ съ представленіемъ свѣдѣній, въ какомъ положеніи находится дѣло.

Причинъ медленности, по словамъ Грушева-Песоцкаго, прежде всего слѣдуетъ искать въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, при какихъ пришлось проводить въ жизнь предписаніе Палаты отъ 31 октября 1847 года «объ устройствѣ и распределеніи...для постоянного водворенія крестьянъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній—переселенцевъ и старожиловъ-выгорѣчанъ».

¹⁾ Назв. дѣло № 3234, л. 142-й.

Управляющій Палатою тогда написалъ ему „постараться непремѣнно водворить крестьянъ на предложенныя мѣста и кончить дѣло безъ шума и непріятностей“...

Между тѣмъ земли было мало и приходилось дѣйствовать „почти изворотливостью“¹⁾; переселенцы все еще стремились переселиться изъ Повѣнецкаго уѣзда; обратившіеся изъ раскола въ православіе выгорѣчане (изъ шести одинъ уже умеръ) были люди дряхлые, безсемейные, хлѣбопашествомъ никогда не занимались и никогда не имѣли хозяйства отдѣльнаго отъ хозяйства остальныхъ выгорѣчанъ; они выразили твердое желаніе остаться въ Даниловѣ, хоть и было предположеніе переселить ихъ на пашенные дворы.

Наконецъ, нужно было уговорить старообрядцевъ-выгорѣчанъ платить до слѣдующей ревизіи подати за убылыя съ 1834 г. рев. души, не надѣлая въ то же время земли для этихъ душъ, и нужно было размѣстить переселенцевъ сообразно хозяйственнымъ силамъ и средствамъ каждаго.

Задача была, дѣйствительно, не изъ легкихъ, тѣмъ болѣе, что окружный начальникъ поставилъ себѣ цѣлью размѣстить переселенцевъ непремѣнно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ: „раскольники все уменьшаются и земли все болѣе и болѣе“ и „если дозволить переселиться въ другой уѣздъ 2—3, потянутся и остальные“²⁾.

Дѣло началось съ „убѣжденій и вразумленій“, чтобы „согласить или устранить все, что могло быть явною помѣхою“.

„Убѣжденія“ смѣнялись перерывами въ переговорахъ, за перерывами слѣдовали новыя „вразумленія“.

Такъ прошли ноябрь и декабрь 1847 г., а затѣмъ и первые два мѣсяца 1848 года.

На этотъ разъ дѣло затянулось изъ-за выгорѣчанъ.

Предписаніе Палаты отъ 31 октября 1847 г. намѣтило среди нихъ нѣсколько группъ: съ одной стороны—тѣ, кто оставался въ Даниловѣ и Лексѣ, съ другой—выгорѣчане старообрядцы, которыхъ предполагалось переселить въ Лексинское селеніе и, наконецъ, выгорѣчане, обратившіеся изъ раскола въ православіе.

Всѣ эти люди, вообще все Выгорѣцкое общежителство, были не довольны, что предположено надѣлить ихъ не по числу ревизскихъ душъ—живыхъ и мертвыхъ, а только по числу малочисленныхъ. И—это было естественно!—Рѣшительно отказались платить подати за убылыя души безъ надѣленія ихъ землей.

¹⁾ Назв. дѣло № 3234. Л. 1735.

²⁾ Л. 178.

Православная группа выгорѣчанъ не хотѣла уходить изъ Данилова и просили себѣ по 3 дес. пашни и сѣнокоса болѣе чѣмъ у переселенцевъ, но здѣсь надѣлить ихъ землей было невозможно, такъ какъ уже всѣ земли были расписаны для другихъ.

Только въ концѣ марта 1848 г. произошелъ переломъ во взглядахъ выгорѣчанъ и то благодаря увѣщаніямъ пріѣхавшаго въ Данилово совѣтника Палаты Пименова.

Выгорѣчане-старообрядцы согласились до новой ревизіи платить подати за убылыя души, если имъ дадутъ пашни, сколько причитается, и сѣнокоса больше чѣмъ переселенцамъ.

Кромѣ того, выгорѣчане-старообрядцы согласились кормить и выгорѣчанъ-православныхъ, почти не получавшихъ земли за поселеніемъ въ Даниловѣ, подъ условіемъ, если за то даниловскимъ выгорѣчанамъ предоставятъ выкашивать сѣно на пашенномъ дворѣ Паяса или Нюгомозеро, а лексинскимъ—на пашенномъ дворѣ Соломанына „безъ владѣнія оными и постояннаго жительства“.

Это выступленіе выгорѣчанъ, а также нѣкоторыя условія, поставленныя переселенцами, побудили окружнаго начальника допустить нѣкоторыя отступленія отъ предписанія Палаты (31 окт. 1847 г.), такъ что его новое предположеніе сводилось къ слѣдующему.

Въ Даниловѣ Палата, имѣя въ виду здѣсь 73 дес. пашни¹⁾ и 315 дес. сѣнокоса²⁾, предположила поселить 16 душъ выгорѣчанъ-старообрядцевъ, 12 душъ православныхъ переселенцевъ и 2 выгорѣчанъ, обратившихся въ православіе, всего 30 человекъ.

Но изъ 16 выгорѣчанъ 2 умерли, такъ что въ 1848 г. изъ этой группы нужно было имѣть дѣло только съ 14 выгорѣчанами.

Съ другой стороны изъ переселенцевъ изъявили желаніе остаться въ Даниловѣ 15 душъ.

И вотъ, по мнѣнію Грушева-Песоцкаго, эти-то 29 душъ и слѣдуетъ надѣлить землей, всѣхъ по 24 дес. пашни, а затѣмъ переселенцевъ по 8 дес. сѣнокоса, при чемъ остальные 195 дес. сѣнокосной земли отдать выгорѣчанамъ за то, что они обязываются платить подати за цѣлыя души.³⁾

Группу православныхъ-выгорѣчанъ, въ виду ихъ нежеланія выселиться изъ Данилова, можно оставить въ этомъ селеніи, тѣмъ болѣе, что старообрядцы обѣщаются кормить ихъ (изъ 6

¹⁾ По расчисленію Венгера.

²⁾ По расчисленію Восчинскаго.

³⁾ Цитир. выше дѣло № 3234. Л. 183.

въ 1847 г. 1 умеръ). Земли этимъ людямъ въ Даниловѣ нѣтъ, но такъ какъ выгорѣчане-старообрядцы обязуются кормить 5 душъ православныхъ, то, пишетъ Грушевъ-Песоцкій, нужно удовлетворить ихъ просьбу и предоставить имъ покосы въ Ньюгомозеро. Нѣкоторыя измѣненія Грушевъ-Песоцкій намѣчаетъ и для Лексинскаго селенія. Найденныя тамъ землемѣрами 61 д. 550 с. пашни и 181 д. 770 с. сѣнокоса ранѣе предполагено было отдать 30 душамъ—2 выгорѣчанина-старожила, 7 выгорѣчанъ изъ пашенныхъ дворовъ и 21 переселенецъ.

Но изъ переселенцевъ на поселеніе въ Лексѣ дали согласіе только 19 душъ, такъ что всего Грушевъ-Песоцкій намѣчаетъ для Лексинскаго селенія 28 душъ съ надѣленіемъ на каждую изъ нихъ 20 пашни и 6 дес. сѣнокоса.¹⁾

Такъ какъ выгорѣчане лексинцы дали слово платить подати за убылыя души, то окружный начальникъ поддерживаетъ передъ Палатою ихъ просьбу относительно сѣнныхъ покосовъ въ Соломаньинѣ.

Въ Марковское предполагалось поселить 4 души. Теперь сюда переселиться соглашался переселенецъ Прокопій Кондратьевъ съ 6 ревизскими, 5 наличными душами.²⁾

Въ Пигматку теперь соглашался перейти переселенецъ Егоръ Афиногеновъ съ семействомъ изъ 8 ревизскихъ душъ, да одинъ человекъ тамъ уже жилъ, такъ что въ Пигматкѣ и ранѣе намѣчено было и теперь предполагалось поселить 4 души³⁾.

Земли Пурнозера выбрали себѣ 2 семейства переселенцевъ изъ 8 рев. душъ⁴⁾

Наконецъ, мѣсто у озера Острѣчья облюбовало себѣ семейство изъ 2 душъ переселенцевъ.⁵⁾

Въ заключеніе Грушевъ-Песоцкій ходатайствовалъ передъ Палатою о раздѣленіи земель переселенцевъ и земель отводимыхъ выгорѣчанамъ, съ тѣмъ, чтобы „такое раздѣленіе земли между ними осталось и впредь и чтобы вообще владѣніе ихъ было отдѣльно, а не черезполосно, какъ прежде домогались переселенцы.“⁶⁾

Какъ и осенью 1847 г., Палата, получивъ это донесеніе окружнаго начальника, согласилась съ нимъ и одобрила сдѣланныя имъ распоряженія.

Она также согласилась поддерживать ходатайство Грушева-

1) Листъ 184—185.

2) 185—186.

3) 186—187.

4) 187—188.

5) 188.

6) Л. 189—190.

Песоцкаго объ отдѣленіи земель выгорѣчанъ отъ земель переселенцевъ „для устраненія черезполоснаго владѣнія и сопряженныхъ съ нимъ споровъ и стѣсненій между старожилами (выгорѣчанами) и переселенцами.“¹⁾

Вотъ съ какими данными пришлось имѣть дѣло Департаменту с. х. въ началѣ 2-й половины мая 1848 г., а къ началу іюня управляющій Олонецкою Палатою отправилъ въ Департаментъ с. х. дополнительные свѣдѣнія.

Къ этому времени Данилово и Лекса уже значительно преобразились...

Согласившіеся на переселеніе, кромѣ 3-хъ человекъ, еще въ апрѣлѣ перевезли изъ Данилова въ Лексинское селеніе и имущество и сѣно для скота, и затѣмъ окончательно водворились здѣсь.

Вслѣдъ за разселеніемъ начался и окончательный передѣлъ. Къ началу мая 1848 г. выгорѣчане и переселенцы, выбравшіе себѣ на жительство Даниловское и Лексинское селенія, одни-переселенцы по ревизскимъ, другіе—приписные старообрядцы-выгорѣчане по наличнымъ душамъ миролюбиво подѣлили между собою пахотную землю и составили объ этомъ приговоръ; въ маѣ всѣ приступили къ обработкѣ полей и посѣву хлѣбовъ.²⁾

Сѣнокосныя земли впрочемъ еще не были раздѣлены, такъ какъ жители Данилова и Лексы ожидали пріѣзда землемѣра и отдѣленія переселенческихъ угодій отъ угодій выгорѣчанъ.

Департаментъ с. х. отвѣтилъ и Палатѣ и ея управляющему 20 августа.

«Ваши планы, писалъ Заблоцкій³⁾ Палатѣ, вѣрны, приведите предположеніе о размѣщеніи крестьянъ и распредѣленіи земель въ исполненіе»...

Просьбы выгорѣчанъ о предоставленіи имъ покосовъ въ Соломаньинѣ и Ньюгомозерѣ однако Департаментомъ были отклонены, хотя вообще-то онъ былъ настроенъ въ отношеніи выгорѣчанъ видимо благожелательно: «взамѣнъ просимыхъ покосовъ предоставьте имъ, если окажется удобнымъ, угоды въ другомъ мѣстѣ...или какія-либо другія выгоды, по желанію просителей»...

Получивъ предписаніе Департамента, Палата въ свою очередь сообщила исправлявшему должность окружнаго начальника, чтобы онъ представилъ предположеніе относительно вознагражденія выгорѣчанъ въ виду отказа въ покосахъ Ньюгомозера и

1) Л. 202.

2) Директоръ Департамента С. Х.

3) 164—165.

Соломанына, а также и общественный приговоръ самихъ выгорѣчанъ.

Между прочимъ, въ это время Палата начала колебаться, необходимо-ли раздѣленіе выгорѣцкихъ-старообрядческихъ и переселенческихъ угодій, тѣмъ болѣе, что оба ея землемѣра были въ командировкахъ.

Поэтому Скорнякову¹⁾ было поручено также представить свои соображенія, необходимо-ли названное раздѣленіе теперь и выяснить, гдѣ и по какимъ соображеніямъ оно необходимо.

Отвѣтъ исправляющаго должность окружнаго начальника былъ полученъ въ Палатѣ, кажется, въ началѣ ноября, а 31 декабря 1848 г. она сообщила въ Департаментъ С. Х. о положеніи или точнѣе окончаніи дѣла пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если не считать 3-хъ семействъ переселенцевъ или 13 душъ, остальные 72 души уже *«устраивались окончательно»*, а въ числѣ ихъ и 25 душъ выгорѣчанъ-старообрядцевъ и 7 душъ выгорѣчанъ, обратившихся изъ раскола въ православіе, т. е. *«въ тѣ, кто въ данное время—къ началу 1849 г. представлялъ собою хозяевъ Выгорѣцкаго обществства»*.

Что же осталось этому Выгорѣцкому обществу послѣ пересмотра его землевладѣнія?

Если принять во вниманіе православную группу выгорѣчанъ, то за отказомъ ихъ выселиться куда либо изъ Данилова и недостаткомъ здѣсь свободныхъ земель, вся эта группа, къ 1849 г. состоявшаяся только изъ 5 душъ, земли не получила.

Кормить этихъ православныхъ выгорѣчанъ взялись старообрядцы-выгорѣчане Данилова, которые получили здѣсь земельныя угодья.

Въ составъ этихъ послѣднихъ вошли пахотныя земли по 24 г. д. на каждую изъ оставшихся, или точнѣе оставленныхъ въ Даниловѣ душъ, а всего пашни 35 десятинъ.

Сѣнокосной земли эти 14 душъ получили значительно болѣе. Точная цифра десятинъ въ документахъ не указана, но можно высчитать такимъ образомъ.

Всей сѣнокосной земли при Даниловѣ землемѣры нашли (и Палата признала) 315 дес.. Изъ нихъ часть была передана переселенцамъ, оставленнымъ въ этомъ селеніи, на 15 душъ по 8 дес., всего 120 дес. Остальные 195 дес. были предоставлены старообрядцамъ-выгорѣчанамъ.

Итакъ всей удобной земли-пахотной и сѣнокосной въ Да-

¹⁾ Исправл. дол. окружнаго начальника послѣ увольненія изъ Повѣн. уѣзда извѣстнаго намъ Грушева-Песочаго.

ниловѣ за выгорѣцкимъ общежительствомъ осталось 230 дес. Къ этому числу нужно прибавить еще земли, отошедшія къ Выгорѣцкому обществу въ Лексѣ.

Здѣсь выгорѣчане получили надѣлъ по 2 дес. пашни и 6 дес. пашни и 6 дес. сѣнокоса на каждую изъ 9 ревизскихъ душъ, а всего 72 дес. (18+54).

Такъ какъ, испр. д. окружнаго начальника и на этотъ разъ поддержалъ просьбу выгорѣчанъ объ отдѣленіи ихъ владѣній отъ владѣній переселенцевъ, Палата согласилась съ нимъ.

По крайней мѣрѣ 31 д. 1848 г. она сдѣлала постановленіе: —«предписать землемѣру Венгеру съ наступленіемъ весны будущаго (1849) года отправиться въ Повѣнецкій округъ для отдѣленія переселенческихъ и старообрядческихъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель» «сообразно утвержденному предположенію, о которомъ дано знать повѣнецкому окружному начальнику отъ 3 октября 1848 года.

Къ началу 1849 г. оставался, такимъ образомъ, нерѣшеннымъ относительно выгорѣчанъ только одинъ вопросъ, ¹⁾ чѣмъ и какъ вознаградить выгорѣчанъ за то, что они взяли платитъ до новой ревизіи подати и за убылыя души, земли на которыя они не получили, тѣмъ болѣе, что даниловскіе выгорѣчане еще обязались кормить тѣхъ православныхъ-выгорѣчанъ, которые, не желая выѣхать изъ Данилова, отказались отъ отведенныхъ имъ надѣловъ.

Правда, этихъ послѣднихъ было всего 5 человекъ и при томъ почти всѣ они были люди преклонныхъ лѣтъ.

Правда и то, что IX ревизія состоялась въ 1850 г., значитъ уплата податей должна была происходить года 2—3.

Но все же нельзя не отмѣтить самопожертвованія выгорѣчанъ, нельзя было не видѣть, что они и потерявъ много земли, берутъ на себя лишнія обязательства.

Недаромъ и Палата и Департаментъ с. х. сошлись въ томъ, что вознаградить выгорѣчанъ необходимо.

Только Палата, вслѣдъ за окружнымъ начальникомъ, поддерживала просьбу выгорѣчанъ о разрѣшеніи имъ снимать покосы въ Нюгомозерѣ и Соломанынѣ (потомъ В. Лекса).

¹⁾ Вообще-то дѣло о приселеніи къ выгорѣчанамъ 53 душъ переселенцевъ еще продолжалось и было закончено только въ 1851 году.

Виновниками этого были 3—4 семейства, изъ которыхъ 1 не хотѣло ѣхать на поселеніе въ Марковский пашенный дворъ, а остальные въ Лексинское селеніе и вообще не желали оставаться въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Послѣ долгой переписки, въ которой дѣятельное участіе принялъ тогдашній Олонецкій губернаторъ, однако удалось размѣстять на предложенныхъ участкахъ и этихъ недовольныхъ: въ юнѣ 1851 г. они дали подписку окружному начальнику Дерпицкому, что желаютъ остаться на Марковскомъ пашенномъ дворѣ и въ Лексинскомъ селѣ.

Департаментъ, соглашаясь съ необходимостью вознагражденія, высказался противъ предоставленія выгорѣчанамъ полосъ Нюгомозера и Соломанына.

31 дек. 1848 года Палата вторично ходатайствовала предъ Департаментомъ, отстаивая просьбу выгорѣчанъ, и Департаментъ опять отказалъ.

28 февр. 1849 г. Палата проситъ о томъ же опять.

16 марта послѣдовалъ новый отказъ.

«Вѣдь раскольники выведены изъ пашенныхъ дворовъ по Высочайшему повелѣнію, писалъ при этомъ Департаментъ с. х. Палатѣ; позволить имъ пользоваться Нюгомозеромъ или Соломанынымъ—это поводъ имъ имѣть тамъ проживаніе, а по отдаленности надзоръ за ними былъ бы не такъ удобенъ; къ тому же и Его Сіятельство имѣлъ въ виду подобное ходатайство въ 1843 г. и отказалъ»¹⁾

Вотъ почему и Департаментъ не находилъ возможнымъ удовлетворить ходатайство выгорѣчанъ.

Въ отвѣтъ Департамента интересна точка зрѣнія на то, кто долженъ платить подати за убылыя души въ Даниловѣ и Лексѣ.

Вопросъ этотъ чиновникамъ казался простымъ: «по 73 ст. 8-го (въ друг. листѣ: V) Тома св. зак. взносъ податей за убылыя и наличныя души лежитъ на обязанности тѣхъ обществъ или селеній, въ пользованіи которыхъ остаются слѣдующія на тѣ души земельныя угодья.

Итакъ, на заявленіе Палаты, что ходатайство выгорѣчанъ о покосахъ должно быть удовлетворено, такъ какъ они обязались платить подати и за убылыя души,—Департаментъ 16 марта 1849 г. отвѣчаетъ, что въ этой уплатѣ нѣтъ ничего особеннаго: они и должны платить.

Повидимому Департаментъ былъ убѣжденъ, что выгорѣчане не получили земли не только на наличныя, но и на убылыя души.

На это Палата 31 мая возразила, что хотя выгорѣчане и общались платить за убылыя души, но земли на нихъ не получили.

Получивъ такое разъясненіе, Департаментъ с. х. обратился въ 1-й Департаментъ, въ надеждѣ, что тотъ поможетъ дѣлу и, кажется, что первый ожидалъ отъ второго снятія запрещенія отдавать пашенные дворы старообрядцамъ-выгорѣчанамъ.

Но 1-й Департаментъ далъ отвѣтъ, сущность котораго сво-

¹⁾ Цитир. выше дѣло № 3234 Л. 232-й.

дится къ тому, что разъ выгорѣчане надѣлены землей не на то количество душъ, за которое производится обычный платежъ податей, «необходимо немедленно сдѣлать распоряженіе о прирѣзкѣ слѣдующаго на полное число душъ количества угодій изъ смежныхъ казенныхъ дачъ, не касаясь тѣхъ мѣстъ, которыя отобраны отъ раскольниковъ по Высочайшему повелѣнію».

При этомъ Департаментъ сослался на то, что по закону надѣленіе землей производится на ревизское число душъ».

Вѣроятно, получивъ такой отвѣтъ, въ Департаментѣ с. х. почувствовали себя очень неловко.

Въ самомъ дѣлѣ. Законъ, а за нимъ и 1-й Департаментъ опредѣленно говорили, что выгорѣцкому общежителству слѣдовало сдѣлать нарѣзку на 71 ревизскую душу.

Да и самъ Департаментъ с. х. предположилъ и Министерство утвердило, что нарѣзку должно производить на количество ревизскихъ душъ.

Выгорѣцкое общежителство съ 1834 г. (по 8 рев.) насчитывало 71—70 душъ, на эти 71—70 рев. душъ ему и слѣдовало и должно было получить. Нарѣзано же было только на 22 ревизскія души,—14 въ Даниловѣ и 9 въ Лексѣ¹⁾. Пожеланія Малькова, Дашкова, Лѣскова осуществились.

Нельзя было не подумать о вознагражденіи выгорѣчанамъ, но придумать его въ петроградскихъ канцеляріяхъ не придумали.

Такъ Департаментъ с. х. и отвѣтилъ Палатѣ 31 авг. 1849 г. «Д-тъ не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство крестьянъ о позволеніи имъ пользоваться пастбищными мѣстами и покосами на пашенныхъ дворахъ Паясѣ (Нюгомозерѣ) и Верхней Лексѣ...

Но если Палата найдетъ возможнымъ отвести крестьянамъ согласно вышеизложенному отзыву 1-го Департамента слѣдующія имъ земли, и сами они пожелаютъ такого отвода, то сдѣлала-бы надлежащее о семъ распоряженіе».

«Дополнительной пропорціи» Палата однако не нарѣзала, но зато выгорѣчане, вопреки распоряженію обоихъ Департаментовъ, не были устранены отъ пользованія пашенными дворами. Но объ этомъ мы скажемъ въ дальнѣйшемъ.

Теперь, заканчивая рѣчь о пересмотрѣ землевладѣнія въ предѣлахъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній, необходимо замѣтить, что конечному пересмотру подверглись и такъ называемыя неудобныя и усадебныя земли названныхъ селеній.

Такъ извѣстно, что «переселенцы получили отъ расколь-

¹⁾ Эта цифра 23 души называется въ журналѣ Секр. Совѣщ. Комитета отъ 30 н. 1856 года. См. дѣло по архиву Деп-та О. Д. М. В. Д. 1860—71 г. № 47-й.

никовъ безвозмездно половину огородовъ²⁾... 23 окт. 1851 г. Олонецкая Палата представила въ Департаментъ с. х. планы Даниловскаго и Лексинскаго селеній... Мы не видѣли этихъ плановъ, но составленіе а затѣмъ и проведеніе ихъ въ жизнь не могли осуществиться безъ отобранія у выгорѣчанъ части ихъ усадебной земли въ Даниловѣ и Лексѣ: вѣдь въ томъ и другомъ мѣстѣ выгорѣчане и переселенцы были поселены по близости.

Конечно, раздѣлена была и неудобная земля, какъ мѣшанная съ удобной.

Выгорѣцкое общежительство и пашенные дворы выгорѣчанъ съ 1838 года.

1838-й годъ застаеъ пашенные дворы во владѣніи выгорѣчанъ. Но вотъ появляется Высочайшее повелѣніе 3 н. 1858 г. и право Выгорѣцкаго общежительства на пашенные дворы было утрачено.

Внѣшнимъ выраженіемъ этого былъ выводъ выгорѣчанъ изъ ихъ пашенныхъ дворовъ.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на этомъ выводѣ, такъ какъ въ свое время писали объ этомъ подробно.

Здѣсь же попробуемъ отвѣтить, въ чемъ пользованіи оказались пашенные дворы, когда лѣтомъ 1839 г. выгорѣчане были выведены отсюда.

Пользоваться ими продолжало все то же Выгорѣцкое общежительство.

По 11 пункту Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 г. земли пашенныхъ дворовъ отбирались въ распоряженіе Олонецкой Палаты Г. И., которая начала дѣйствовать съ 1 мая 1839 года; отобра іе пашенныхъ дворовъ у выгорѣчанъ лѣтомъ этого года было такимъ образомъ чуть-ли не первымъ дѣломъ Палаты.

Но только отобраніемъ нельзя было ограничиться: предстояло найти для пашенныхъ дворовъ новыхъ владѣльцевъ; при этомъ Палата склонялась въ сторону отдачи въ арендное содержаніе.

И вотъ еще въ 1840 г. начинается продолжительная переписка... На мѣста между тѣмъ былъ отправленъ ассессоръ Палаты Миллеръ, который потомъ писалъ Палатѣ, что желающихъ взять въ арендное содержаніе земельныхъ угодья въ Марковскомъ,

²⁾ Преставленіе управляющаго О. П. Г. И. въ Д. С. Х. отъ 26 августа 1850 г.

Нюгомозерѣ, Пурнозерѣ, В. Лексѣ, Соломаньинѣ, Кирпичномъ и Вождомозерѣ не оказалось. ¹⁾

Въ виду этого, когда выгорѣчане обратились въ Палату съ просьбой разрѣшить имъ снять сѣно съ этихъ урочищъ, Палата имъ разрѣшила. ²⁾

О 1841 годѣ свѣдѣній нѣтъ, т. е. можно безошибочно утверждать, что сѣно въ указанныхъ пашенныхъ дворахъ было снято выгорѣчанами.

Въ 1842 году исправлявшій обязанности окружнаго начальника опять представилъ Палатѣ о неявкѣ желающихъ взять названные угодья и съ ея разрѣшенія отдалъ эти угодья «тѣмъ же раскольникамъ».

Вопросъ о пашенныхъ дворахъ подробнѣе былъ разсмотрѣнъ въ 1843 г., когда выгорѣчане стали дѣйствовать чрезъ «состоящаго при Министерствѣ Г. И.» к. с. Тарапыгина и просили о разрѣшеніи имъ на отобранныхъ въ 1839 г. пашенныхъ дворахъ «сѣять хлѣбъ, косить траву и дѣлать кирпичи.» Другими, словами, выгорѣчане просили о возвращеніи имъ угодій пашенныхъ дворовъ. ³⁾

Это и неудивительно, если мы вспомнимъ, что со времени вывода ихъ отсюда шелъ уже 4-й годъ, а дѣло съ пересмотромъ землевладѣнія Выгорѣцкаго общежительства, казалось, будетъ совершенно прекращено за неявкою желающихъ поселиться въ Даниловѣ и Лексѣ.

Но возвратить пашенные дворы Палата, конечно, не могла, потому что это противорѣчило бы Высочайшему повелѣнію 3 н. 1838 г. Однако, не допуская постоянного жительства, она все же позволила выгорѣчанамъ пользоваться угодьями пашенныхъ дворовъ и въ этомъ году и мотивировала свое разрѣшеніе тѣмъ, что «раскольники еще не надѣлены узаконенною пропорціею, а между тѣмъ у нихъ большія богадѣльни, гдѣ живетъ значительное число дряхлыхъ и увѣчныхъ».

Дозволивъ, Палата сообщила объ этомъ 1-му Департаменту, но послѣдній, а по его представленію и Министръ Г. И. 30—31 дек. высказались противъ предоставленія выгорѣчанамъ права пользованія пашенными дворами.

Но въ 1843 году, да можно думать и въ 1844, выгорѣчане этими дворами все же пользовались.

Въ 1845 г., по ходатайству окружнаго начальника, Палата

¹⁾ Дѣло по архиву Д-та Ю. Д. 1837 г. № 311.

²⁾ Тоже дѣло...

³⁾ Дѣло по архиву М. Г. И. 183 №, л. 54-й и слѣд. Т-нъ передалъ просьбу въ Олон. Палату...

опять дала свое согласіе на предоставленіе названныхъ владѣній выгорѣчанамъ.¹⁾

Въ томъ же году ей пришлось выслушать замѣчаніе 1-го Департамента Г. И., что Гр. Киселевъ «не дозволилъ раскольникамъ пользоваться угодьями, въ отобранныхъ отъ нихъ по Высочайшему повелѣнію (3 н. 1838 г.) пашенныхъ дворахъ».

Можетъ быть, считаясь съ этимъ замѣчаніемъ, можетъ быть, просто подъ вліяніемъ необходимости, въ слѣдующемъ году—1846-мъ окружный начальникъ ходатайствовалъ передъ Палатою объ отдачѣ покосовъ на 4 пашенныхъ дворахъ—Пурнозерѣ, Марковскомъ, Кирпичномъ и Нюгомозерѣ „переселенцамъ и старожиламъ Даниловскаго селенія,» т. е. не только выгорѣчанамъ, но и поселившимся среди нихъ православнымъ.

Палата опять дала свое согласіе въ такихъ выраженіяхъ: «хотя 1-й Деп-тъ поставилъ на видъ распоряженіе объ отдачѣ въ арендное содержаніе пашенныхъ дворовъ, но принимая въ уваженіе совершенный недостатокъ удобренной земли и что они не надѣлены узаконенною пропорціею... Палата находитъ необходимымъ дозволить крестьянамъ Даниловскаго селенія выкосить сѣно въ лѣто 1846 г»...

Въ августѣ, на донесеніе объ этомъ, 1-й Департаментъ Г. И. сообщилъ палатѣ, что министръ Г. И. «изъявилъ согласіе на дозволеніе только переселенцамъ снять траву въ означенныхъ мѣстахъ въ теченіе лѣта 1846 г. и вмѣнилъ палатѣ въ обязанность отдавать покосы въ содержаніе на будущее время съ торговъ²⁾»...

Такъ какъ отвѣтъ Департамента былъ полученъ лишь послѣ 20 августа, то въ 1846 г. выгорѣчане косили траву въ нѣсколькихъ мѣстахъ, предоставивъ Пурнозеро и Кирпичное переселенцамъ, а себѣ, кажется, взяли еще Соломаныно, Тогму и нѣкоторыя другія.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что Пурнозеро ранѣ другихъ пашенныхъ дворовъ ускользаетъ изъ рукъ выгорѣчанъ: съ 1846 г. имъ пользуются исключительно переселенцы.

Въ Кирпичное послѣдніе были допущены еще въ 1848 г. и въ первый разъ для выдѣлки здѣсь кирпича на заводѣ, нѣкогда построенномъ выгорѣчанами.

Съ 1845 г. пашенные дворы начинаютъ довольно часто встрѣчаться въ перепискѣ между центральными, съ одной стороны, и областными, съ другой—органами министерства Г. И.

¹⁾ Дѣло по архиву Д-та О. Д. 1837 г. № 311.

²⁾ Назв. дѣло по архиву Д-та О. Д. 1827 г., № 311.

Такъ Ол. Палата 10 ноября эт./г. сообщаетъ 1-му Департаменту, что она сдѣлала распоряженіе ввести въ предполагаемую на рѣзку земли для выгорѣчанъ и переселенцевъ «пашенные дворы Пурнозеро, Скотный дворъ, Нюгомозеро и сѣнные покосы по р. Сосвѣ»... И это распоряженіе потомъ приняли во вниманіе землемѣръ Востинскій и окружный начальникъ, когда составляли свои предположенія относительно размѣщенія выгорѣчанъ и переселенцевъ. Центральныя учрежденія также согласились съ мнѣніемъ Палаты.

Да и нельзя было и не согласиться. Для надѣленія и вообще устройства выгорѣчанъ и приселенныхъ къ нимъ крестьянъ земли при Даниловѣ и Лексѣ оказались недостаточными...

Затѣмъ, конечно, Палата была права, когда говорила, что Высочайшія повелѣнія запрещають владѣніе пашенными дворами только выгорѣчанамъ—старообрядцамъ. И вотъ мы видѣли, какъ возникали проекты поселенія и въ пашенныхъ дворахъ, при чемъ въ результатѣ оказались занятыми Пурнозеро, Пигматка и Марковское, первые два даже къ 1849 г.

Въ то же время обнаружился особенно сильный интересъ выгорѣчанъ къ Соломаныну, Нюгомозеру и Верхней Лексѣ.

Мы видѣли уже, какъ Палата, по представленіямъ окружнаго начальника, нѣсколько разъ поднимала вопросъ, нельзя-ли отдать покосы на этихъ дворахъ выгорѣчанамъ, при чемъ послѣдніе, добиваясь обладанія хотя бы двумя изъ названныхъ пашенныхъ дворовъ, взяли на себя обязательство «кормить» 5 православныхъ, не получившихъ земли и кромѣ того платить до новой ревизіи подати и за убылыя души... Это былъ довольно значительный расходъ, но онъ лишній разъ подчеркиваетъ желаніе старообрядцевъ—выгорѣчанъ имѣть въ своемъ распоряженіи покосы на названныхъ дворахъ. Мы видѣли и то, что Департаментъ с. х. рѣшительно высказался противъ подобнаго пользованія.

Что же предприняла въ этомъ случаѣ Палата? Мы уже привыкли, чтобы она по инициативѣ-ли окружнаго начальника или своего управляющаго самостоятельно рѣшала тѣ или иные вопросы.

Въ самомъ дѣлѣ, если съ 1840 г., несмотря на запретъ 1-го Департамента и самого министра Г. И., Палата все же находила возможнымъ вести свою линію, ибо что могло помѣшать ей предоставить выгорѣчанамъ пользоваться тѣмъ, о чемъ они такъ просили и на что, по мнѣнію ея, имѣли нѣкоторое право.

Она и предоставила.

Это было вскрыто въ 1853—54 годахъ, когда правительство предприняло повсемѣстное обслѣдованіе положенія раскола.

Чиновники—ревизоры открыли, что въ 1853 г. Палата Г. И. отдала въ арендное содержаніе на 8 лѣтъ урочище Кирпичное (14 дес. 1399 с.) кр. Викулу Богданову ¹⁾, съ платою по 2 р. 60 коп. въ годъ, и на 8 же лѣтъ урочище Соломаньино (100 д. 522 с.) кр. Саввѣ Богданову ¹⁾ съ платою по 9 р. въ годъ.

Оказалось также, что были произведены торги (хотя еще неутвержденные къ 1854 г.) на Нюгомозеро или Пажу, причемъ урочище (33 дес. 555 с.) осталось на торгахъ за кр. Васильемъ Евсѣевымъ ¹⁾, предложившемъ 6 р. 50 к. годовой аренды.

Въ томъ же 1853 г. выяснилось, что выгорѣчане пользовались и урочищемъ Линдогоры (2 д. 320 с.).

Очень вѣроятно, что выгорѣчане пользовались и нѣкоторыми другими, прежде принадлежавшими имъ угодьями.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ 1853 г. Олонецкимъ губернаторомъ сталъ Муравьевъ.

Это былъ прямой продолжатель Дашкова, смотрѣвшій на расколъ такъ же, какъ и первый, и притомъ такой же рѣшительный и энергичный.

Нужно имѣть въ виду и то, что въ борьбѣ съ расколомъ—въ частности—поморско-выгорѣцкимъ—Муравьевъ имѣлъ хорошую подготовку, такъ такъ, еще будучи Петроградскимъ вице-губернаторомъ, провелъ нѣсколько дѣлъ противъ старосбрядцевъ. Это онъ, напр. производилъ опечатаніе и закрытіе молельной при богадѣленномъ домѣ Пиккіева въ Петроградѣ (Лит. часть, Моховая), ²⁾ а вѣдь этотъ домъ въ сущности былъ отдѣленіемъ Выгорѣцкаго общежительства въ столицѣ.

И такъ частью знакомый съ выгорѣчанами ранѣе, теперь, по пріѣздѣ въ Олонецкую губернію, Муравьевъ обратилъ на нихъ особенное вниманіе.

Не ускользнуло отъ вниманія губернатора и отношеніе Палаты Г. И. къ землевладѣнію Выгорѣцкаго общежительства.

Прежде всего новый начальникъ края былъ удивленъ, что надѣленіе выгорѣчанъ землею, по Высочайшему повелѣнію 3 н. 1838 г. шло 10 лѣтъ и закончилось лишь къ 1849 году.

А отвѣты Палаты Г. И. относительно пашенныхъ дворовъ, видимо, прямо поразили губернатора.

¹⁾ Всѣ трое были подставными лицами. Въ самомъ дѣлѣ арендаторомъ являлось Выгорѣцкое общежительство. Объ этомъ далѣе.

²⁾ Дѣло по архиву Д-та О. Д. 1849 г., № 97-й.

«Я не могу понять дѣйствій Палаты Г. И., писалъ онъ 2 іюля 1854 г. министру В. Д..., имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе объ отобраніи у выгорѣцкихъ раскольниковъ излишнихъ земель, конечно, съ цѣлью лишить ихъ матеріальныхъ средствъ, она предназначала къ отдачѣ въ арендное содержаніе урочищъ пашенныхъ дворовъ желающимъ, кромѣ мѣстныхъ раскольниковъ; затѣмъ при утвержденіи торговъ не признавала даже и нужнымъ узнать о религіозномъ направленіи арендаторовъ» ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ... Произведенное слѣдствіе обнаружило, что арендаторы Евсѣевъ и оба Богдановы—старообрядцы.

Значитъ Палата не обращала вниманія на неоднократныя напоминанія министерства Г. И. относительно «неотдаванія» земель и угодій пашенныхъ дворовъ въ аренду старообрядцамъ,—выгорѣчанамъ, въ особенности. Тоже слѣдствіе показало, что названные арендаторы—подставныя лица, что черезъ нихъ арендаторомъ является Выгорѣцкое общежительство—Даниловское и Лексинское общества выгорѣчанъ.

Такимъ образомъ Палата поставила дѣло сдачи въ аренду угодій пашенныхъ дворовъ такъ, что вмѣсто извѣстнаго ослабленія Выгорѣцкаго общежительства въ экономическомъ отношеніи даже поддерживала его.

И какъ поддерживала!?

Въ Соломаньинѣ числилось 100 слишкомъ дес. земли: одного сѣна здѣсь снимали до 250 возовъ, по 20 пудовъ каждый. И это урочище было отдано въ аренду за 9 р. въ годъ.

Въ Кирпичномъ были 14 д. 1399 с. Земля была заарендована по 2 р. 60 к. въ годъ.

33 д. 555 с. въ Нюгомозерѣ предполагалось отдать по 6 р. 50 к. въ годъ.

Вообще цѣны были слишкомъ незначительны. При этомъ также выяснилось, что самая сдача въ аренду производилась съ большимъ пристрастіемъ, православные отъ торговъ обычно устранились.

Прекрасную иллюстрацію ко всему, только что сказанному, представляетъ записка Муравьева министру Г. И. отъ 12 н. 1855 г. Вотъ ея содержаніе. По приказанію губернатора, чиновникъ ос. пор. Смирновъ съ исправникомъ, становымъ и понатыми лѣтомъ 1855 г. побывалъ въ пашенномъ дворѣ Соломаньино и нашелъ здѣсь очень интересную картину.

Прежде всего прибывшіе увидѣли жилой домъ, 2 амбара, 2 погреба (одинъ со снѣгомъ), сарай, конюшню, хлѣвы, 6 кибинокъ для житья, старую баню и кладбище...

¹⁾ Названное выше дѣло по архиву Д-та О. Д. № 311 (1835 г.).

Въ этихъ строеніяхъ Смирновъ описалъ массу вещей и различныхъ матеріаловъ: 2 куля муки, мѣшокъ крупы, 2 боченка (отъ 12 до 20 в.) съ квасомъ, молокомъ, найдены были также 4 коровы, 1 быкъ, — 3 лодки, 15 косъ, много граблей и въ заключеніе 6 сажень дровъ. По сосѣдству со строеніями находился покосъ, тутъ же были и косцы... встрѣтились и три женщины:

1) Елена Алекс..., прежде жила постоянно на этомъ пашенномъ дворѣ и выведена изъ него на основаніи Высочайшаго повелѣнія; — по 9-й ревизіи (1850 г.) приписана къ Лексѣ.

2) Настасья Акимова; прежде жила въ Возмозерскомъ пашенномъ дворѣ и оттуда выведена, какъ и первая по 9-й ревизіи приписана къ Лексѣ.

3) Авдотья Федорова — крестьянка Повѣнецкаго уѣзда. Кромѣ того, оказалось 15 человекъ косцевъ изъ Лексинскаго селенія и одинъ — оттуда же — распорядитель, старообрядецъ дер. Табичезера Антонъ Федоровъ.

Косцы единогласно заявили, что не знаютъ арендующаго эти покосы Саввы Богданова. Ихъ нанималъ отъ имени бывшей лексинской большухи кр. Пудожскаго уѣзда Семенъ Шабановъ, срокомъ съ 29 іюня по 1 сент., за 10 руб. каждому, изъ нихъ по 7 р. косцы получили отъ Шабанова, остальные допущали у бывшей и у теперешней лексинскихъ большухъ...

По прибытіи съ мѣста своей родины они около 2 недѣль проживали въ Лексинскомъ селеніи, оттуда направились на работы по распоряженію большухи и нарядницы. Дѣвки съ коровами были отправлены ранѣе.

Савва Богдановъ ихъ не нанималъ и денегъ они отъ него не получали.

Показывалъ и Антонъ Федоровъ.

Онъ уже 22 г. живетъ въ рабочихъ у лексинскихъ старообрядцевъ; пріѣхалъ въ Соломаныно съ 15 рабочими для снятія покосовъ, принадлежащихъ Саввѣ Богданову; сѣно въ зимнее время вывезется въ Лексу; онъ — старообрядецъ, а подъ присмотромъ у него работники — православные.

Потомъ онъ добавилъ, что сѣно перевезется въ Лексу не то, которое принадлежитъ Саввѣ Богданову, а то, что находится около, по болотамъ.

Черезъ 2—3 часа по прибытіи Смирнова явился въ Соломаныно и арендаторъ урочища Савва Богдановъ и показалъ, что онъ — старообрядецъ и содержитъ это урочище съ 1853 г. Рабочихъ у него 19 человекъ. Старухи работаютъ изъ за хлѣба; Антону Федорову за годовое «услуженіе» онъ платитъ 100 р.

ост. именъ работниковъ не знаетъ, работаютъ они понедѣльно, по 1 руб. за недѣлю, нѣкоторымъ уже заплачено по 5 руб. Сколько заготовлено дровъ, онъ не знаетъ, хлѣбъ, косы и прочее принадлежитъ ему; сѣно продаетъ кому случится, иногда и выгорѣчанамъ.

Потомъ были допрошены крестьяне ближайшихъ къ Соломаныно мѣстностей и 8 изъ нихъ показали «что не знаютъ, чтобы Савва Богдановъ снялъ Соломаныно въ аренду, а одинъ изъ нихъ Антипа Богдановъ объявилъ, что слышалъ отъ б. сельского старосты объ отдачѣ Соломанына съ торговъ и хотѣлъ принять участіе въ нихъ.... Но когда обратился за свѣдѣніями къ даниловскому волостному головѣ съ вопросомъ: можно-ли и ему явиться къ торгамъ, тотъ заявилъ, что Соломаныно будетъ отдано Саввѣ Богданову и слѣдовательно на торги являться незачѣмъ.

6 православныхъ переселенцевъ Лексинскаго селенія объявили, что объ отдачѣ Соломанына съ торговъ имъ объявлено не было, а что оно отдано Саввѣ Богданову, они слышали...

Сѣно съ урочища, по ихъ показаніямъ, въ прошломъ году было вывезено «въ Лексинскій монастырь». Для снятія травы и тогда, какъ и нынче, также были отправлены работники съ Антономъ Федоровымъ.

Тѣ же свидѣтели добавили, что въ Лондогорскій пашенный дворъ нынѣшнимъ лѣтомъ отправлены 2 старухи и 2 работника для присмотра за угнанными туда лошадьми.

Показанія православныхъ лексинцевъ подтвердилъ и священникъ Лексинскаго селенія.

Таковъ матеріалъ, добытый въ свое время Смирновымъ.... Всѣ данныя были за то, что Савва Богдановъ, если и былъ арендаторомъ, то лишь юридически. Поиски дѣйствительнаго арендатора приводили къ лексинскому отдѣленію Выгорѣцкаго общежительства.... Нужно припомнить при этомъ, что выгорѣчане лексинскіе въ своихъ заявленіяхъ 1847—1848 г.г. особенно усиленно ходатайствовали о предоставленіи имъ права снимать покосы въ Соломаныно.

Департаментъ с. х. въ этомъ отказалъ, но Палата... вѣдь она часто поступала вопреки предписаніямъ свѣше... не поступила-ли она такъ и въ данномъ случаѣ. Кажется, можно не сомнѣваться въ этомъ. Впрочемъ, Соломаныно было предоставлено выгорѣчанамъ (Лексы) не непосредственно, а чрезъ Савву Богданова, который и являлся юридическимъ арендаторомъ. При существованіи такого подставнаго арендатора извѣстный запретъ Департамента с. х. и самаго Гр. Киселева, конечно, снимался, но не вполне...

Вѣдь этотъ запретъ опредѣленно и не разъ подчеркивалъ, что право на аренду Соломанина и вообще пашенныхъ дворовъ можетъ быть предоставлено только православнымъ, но не старообрядцамъ. Палата съ этою частью запрета, очевидно, не считалась. Но что можно было относительно Соломанина, то можно было и относительно другихъ пашенныхъ дворовъ, конечно, кромѣ занятыхъ переселенцами Пурнозера, Пигматки и Марковского.

Теперь вполнѣ понятно заключительное замѣчаніе Муравьева въ запискѣ, представленной имъ министру Г. И.: «при такомъ направленіи Палаты въ этомъ важномъ дѣлѣ, которое должно помѣшать раскольникамъ сохранить первобытно-обильное ихъ хозяйство, конечно, нельзя ожидать успѣха отъ тѣхъ мѣръ, которыя проводятся правительствомъ къ ослабленію раскола»...

Въ извѣстномъ смыслѣ губернаторъ былъ правъ: дѣйствія Палаты расходились съ намѣреніями и видами правительства...

Мы это видѣли ранѣе, замѣчаемъ и теперь при знакомствѣ съ данными, добытыми слѣдствіемъ Смирнова и, конечно, вправѣ ожидать, что такое поведеніе Палаты обратитъ на себя вниманіе и вызоветъ извѣстныя послѣдствія, какъ для нея самой или точнѣе для ея управляющаго, такъ въ особенности для окружного начальника, который своими донесеніями «съ мѣста» въ значительной мѣрѣ вліялъ на рѣшенія и дѣйствія Палаты.

Такъ дѣйствительно и случилось, когда въ Олонецкой губерніи появился такой начальникъ края, какъ Муравьевъ.

Вѣрная служба политическому курсу, взятому тогда правительствомъ, побудила его строго слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ мѣстныя губернскія и уѣздныя учрежденія строго выполняли предписанія центральной власти.

Интересъ къ расколу заставилъ губернатора поближе познакомиться съ вопросомъ о пашенныхъ дворахъ, нѣкогда юридически и фактически, а теперь просто фактически принадлежавшихъ Выгорѣцкому общежителю.

Тутъ-то Муравьевъ и обнаружилъ, что Олонецкая Палата обращалась съ предписаніями выше по своему усмотрѣнію.

Вотъ при какихъ условіяхъ возникла переписка Муравьева съ Палатою Г. И., которая потомъ разрослась въ переписку двухъ министерствъ: М. В. Д и М. Г. И.

На эту-то послѣднюю и смотреть, какъ на борьбу двухъ вѣдомствъ...

Отсюда-то, кажется, и ведетъ начало легенда, что, «гр. Киселевъ цѣлые двадцать лѣтъ защищалъ Выгорѣцкое общежитство».

Насколько все это справедливо, можно судить по приведеннымъ у насъ фактамъ изъ исторіи пересмотра землевладѣнія выгорѣчанъ.

Къ этимъ фактамъ и вообще къ отношенію Киселева къ Выгорѣцкому общежителю мы вернемся еще не разъ.

Теперь же познакомимся съ перепиской относительно пашенныхъ дворовъ, какая была начата въ 1854 г. и продолжалась даже и по уходѣ Муравьева въ Псковскую губернію.

Дѣло началось съ того, что къ концу 1853 г. Муравьеву стало извѣстно (кажется, благодаря тому обслѣдованію раскола, которое было предпринято въ этомъ году правительствомъ и, въ частности, производилось и въ Олонецкой губерніи), что «выгорѣцкіе раскольники, выведенные изъ пашенныхъ дворовъ, продолжаютъ самостоятельно пользоваться нѣкоторыми угодьями тѣхъ приказовъ... и преимущественно дѣлаютъ это въ Нюгомозерѣ и смежныхъ урочищахъ».*)

Знакомый съ Высочайшимъ повелѣніемъ 3 н. 1838 (о выводѣ выгорѣчанъ изъ пашенныхъ дворовъ), начальникъ края въ фактѣ пользованія названными угодьями усмотрѣлъ нарушеніе Выгорѣцкимъ общежителемъ, а въ особенности Палатою Г. И. Высочайшаго повелѣнія....

Въ результатѣ «на мѣсто» былъ отправленъ чиновникъ особ. поруч. Веселовскій, которому губернаторъ поручилъ «проставить», полученные имъ свѣдѣнія.

Работа Веселовскаго падаетъ уже на январь мѣсяцъ 1854 г. Чиновникъ узналъ, что въ 1846 г. выгорѣчане косили въ Нюгомозерѣ по позволенію Палаты...

Впослѣдствіи же они, какъ и въ предыдущіе годы, съ начала каждой весны отправляли молодыхъ жеребятъ и содержали ихъ тамъ до глубокой осени...

Въ 1853 г. выгорѣчане опять выкосили сѣно, было оставлено на мѣстѣ въ 25 «заколенахъ» (ихъ видѣлъ Веселовскій)...

Оставляя траву, они надѣялись, что начальство—Палата, окружный начальникъ разрѣшатъ отдать Нюгомозеро въ арендное содержаніе, проживавшему постоянно въ работникахъ въ лексинскомъ селеніи и крестьянину Василью Евсѣеву, который въ маѣ 1853 г. былъ на торгахъ въ Даниловскомъ волостномъ правленіи и который, конечно, выступалъ, какъ подставное лицо, такъ какъ своего хозяйства не имѣлъ...

Веселовскій далѣе нашелъ, что Нюгомозеро и до сихъ поръ сохранило характеръ пашеннаго двора: здѣсь работали

*) Представленіе Муравьева министру Г. И. отъ 28 іюня 1855 г., уже цитированное дѣло № 311.

«даниловскіе раскольники», косившіе сѣно и присматривавшіе за лошадьми; они проживали въ Нюгомозерѣ въ лѣтнее время.

Муравьевъ нашелъ, что ничего подобнаго не слѣдовало допускать, тѣмъ болѣе, что въ Нюгомозерѣ стояла незапечатанная часовня*). Въ общемъ же, по мнѣнію губернатора, здѣсь было нарушение Высочайшаго повелѣнія 3 н. 1838 г., благодаря чему выгорѣчане могли «распространять свою ересь, скрываться отъ ближайшаго надзора земской полиціи, кромѣ того, владѣніе урочищемъ» усиливало средства выгорѣцкихъ раскольниковъ въ хозяйственномъ отношеніи и безъ того значительныя сравнительно съ другими крестьянскими.

Кажется, въ одно время съ отправленіемъ Веселовскаго губернатора запросилъ все по поводу сообщенныхъ ему въ 1883 г. свѣдѣній Палату Г. И., и она 19 ян. 1854 г. отвѣтила: «Нюгомозерское урочище числится празднымъ до настоящаго времени».

Дознаніе, произведенное Веселовскимъ, однако доказало, что если юридически Нюгомозеро и праздно, фактически оно въ рукахъ выгорѣчанъ.

И вотъ Муравьевъ 27 февраля проситъ Полату произвести дознаніе: «не выкашиваютъ-ли выгорѣцкіе раскольники сѣно и въ другихъ мѣстахъ, нынѣ имъ не принадлежащихъ и числящихся праздными—въ урочищѣ Половинномъ Тогмѣ (есть строенія), въ пашенномъ дворѣ Верхней Лексѣ, въ Вожмозерѣ, въ урочищѣ по р. Сторожницѣ и при озерѣ Пело...»

Губернаторъ спрашивалъ при этомъ, были ли на всѣ названные урочища назначены торги.

Затѣмъ онъ «просилъ увѣдомленія», 1) на какомъ основаніи выгорѣчане въ теченіе 8 лѣтъ пользовались покосами Нюгомозера, такъ какъ послѣднее не могло остаться неизвѣстнымъ для подвѣдомственнаго Палатѣ окружнаго начальника; 2) — какъ отвѣтилъ окружный начальникъ на рапортъ Даниловскаго волостного правленія относительно отдачи нюгомозерскаго урочища въ оброчное содержаніе въ 1853 г. кр. Василию Евсѣеву, и 3) были-ли когда-до 1853 г. назначены «торги на отдачу этого урочища въ арендное содержаніе согласно съ предписаніемъ Департамента Г. И. отъ 19 августа 1846 г.»

Въ заключеніе начальникъ края просилъ также назначить дознаніе относительно снятія выгорѣчанами сѣна въ 1853 г. (и судьбы 25 «заколенъ»), «а равно и по предмету безпорядковъ со стороны мѣстныхъ начальствъ подвѣдомыхъ Палатѣ,

*) Кромѣ часовни здѣсь было еще 24 кельи или кибитки и 2 жилыхъ дома. Дѣло № 311. Представленіе Муравьева М. В. Д.—объ 26 ф. 1854 г.

допустившихъ это самовольное завладѣніе»¹⁾ Съ февраля мѣсяца Муравьевъ ждалъ отвѣта Палаты, и особенно на вопросъ: «кто виновенъ въ допущеніи безпорядковъ, нарушающихъ Высочайшую волю».

Палата отвѣтила только черезъ 24 ч. мѣсяца, но отвѣта на тотъ вопросъ, который особенно интересовалъ губернатора не было, и вотъ Муравьевъ 29 мая снова запрашиваетъ Палату.

Конечно, о своей перепискѣ съ послѣднею губернаторъ извѣстилъ министра В. Д., а затѣмъ сдѣлалъ представленіе и министру Г. И., прося его разрѣшенія уничтожить арендный договоръ съ Викуломъ и Саввой Богдановыми.

Такимъ образомъ дѣйствія Палаты и повѣнецкаго окружнаго начальника, безусловно нарушавшія Высочайшее повелѣніе 3 н. 1838 г., стали извѣстны и министерствамъ В. Д. и Г. И.

Впрочемъ, поведеніе Палаты еще ранѣе возбудило нѣкоторое подозрѣніе въ Киселевѣ, такъ что онъ въ 1854 г. рѣшилъ назначить въ Олонецкую губернію ревизію.

Вотъ почему на запросъ министра В. Д. относительно поведенія Олонецкой Палаты Г. И. въ интересующемъ насъ вопросѣ министръ Г. И. 20 іюля 1854 г. отвѣтилъ въ такихъ выраженіяхъ: «Командировавъ еще до представленія начальника Олонецкой губерніи чиновника для ревизіи Олонецкаго управленія Г. И., я поручилъ ему произвести на мѣстѣ подробную провѣрку распоряженій Палаты Г. И. по дѣлу объ отдачѣ въ содержаніе раскольниковъ земель, съ коихъ они выселены» (Киселевъ).

Повидимому, это была ревизія Любовицкаго 1854-55 г.г.

У насъ не было подъ рукою данныхъ этой ревизіи, касающихся владѣнія (пользованія) выгорѣчанами угодьями пашенныхъ дворовъ.

Вообще Любовицкій, если только названное дѣло было поручено ему, отнесся къ нему очень сдержанно.

Мы имѣли дѣло съ его официальной и неофициальной перепиской его по поводу ревизіи управленія олонецкими государственными имуществами. Тамъ есть защита выгорѣчанъ, одобреніе управляющаго Палатою Г. И. и много нападокъ на губернатора Муравьева.

Однако, защищая выгорѣчанъ, Любовицкій молчитъ о земле-владѣніи выгорѣцкаго общежителства, а нападая на Мура-

¹⁾ Въ другомъ случаѣ губернаторъ выразился такъ: «не столько виновато волостное правленіе, сколько окружный начальникъ и палата».

вѣва, не винить его въ неправильной постановкѣ вопроса объ этомъ землевладѣніи.

Еще характернѣе то, что по окончаніи ревизіи министръ Г. И. не спѣшитъ подѣлиться съ министромъ В. Д. данными ревизіи, которыя опровергали бы представленія Муравьева.

Между тѣмъ послѣдній представилъ обоимъ министрамъ данныя, добытыя Смирновымъ относительно Соломанына.

Но министръ Г. И. не отвѣтилъ и на этотъ разъ, даже и тогда, когда министръ В. Д. запросилъ его сначала въ концѣ ноября 1855 г., а затѣмъ 14 декабря 1856 года.

20 н. 1859 г. министерство В. Д. (Д-тъ О. Д.) вновь обратилось къ министерству Г. И. (Канцеляріи М. Г. И.), прося увѣдомить, «въ какомъ положеніи находится дѣло касательно неправильнаго владѣнія раскольниками Олонецкой губерніи (выгорѣчанами) соломанынымъ пашеннымъ дворомъ».

Въ отвѣтъ на это ей Департаментъ Г. И. со своей стороны попросилъ министерство В. Д. (Д-тъ О. Д.) «прислать засвидѣтельствованныя копии съ отношеній Г. Министра В. Д. къ Министру Г. И. отъ 26 н. 1855 г. и 14 дек. 1856 г. по дѣлу о неправильномъ владѣніи раскольниками Олонецкой губерніи соломальнинскимъ пашеннымъ дворомъ.¹⁾

Въ январѣ 1860 г. эти копии были отправлены, а 10-14 марта этого года министерство Г. И. прислало, наконецъ, болѣе или менѣе исчерпывающій отвѣтъ.

Прежде всего, пишетъ министерство Г. И., изъ дѣла нельзя извлечь положительныхъ доказательствъ, что пашенные дворы постоянно находились въ распоряженіи раскольниковъ — выгорѣчанъ.

Подобное вступленіе, конечно, не оправдываетъ сообщеній Муравьева, напротивъ, подтверждаетъ его, лишь нѣсколько ослабляя силу выводовъ, какіе были сдѣланы губернаторомъ.

Такъ, видимо, смотрѣло на дѣло и министерство Г. И., «ибо иначе и нельзя было смотрѣть».

Поэтому оно соглашается, что слѣдовало бы произвести формальное слѣдствіе о томъ, кто пользовался сими дворами (по представленію губернатора: Соломанынымъ, Нюгомозеромъ, Кирпичное, Вожмозеромъ, Тогмою и Верхнею Лексою и нѣсколькими урочищами) для преданія виновныхъ въ этомъ суду.

Но... дальше идутъ доводы, почему подобное слѣдствіе теперь невозможно.

¹⁾ Названное выше дѣло № 311.

«Весь составъ палаты измѣнился*), да и при томъ эти дѣйствія покрываются силою Высочайшаго Манифеста 26 авг. 1856 г.»...

Въ результатъ министерство Г. И. дѣло «о неправильномъ владѣніи выгорѣчанами Соломанынымъ и смежными пашенными дворами и о послабленіи въ этомъ случаѣ мѣстныхъ начальствъ и самой Палаты Г. И. рѣшило» «оставить безъ послѣдствій»...

Въ заключеніе отношеніе министерства Г. И. добавляетъ, что относительно пашенныхъ дворовъ въ свое время сдѣлано было распоряженіе объ отдачѣ ихъ въ надѣлъ православнымъ переселенцамъ.

Надѣленіе переселенцевъ однако хотя и состоялось, но 4 двора остались свободными... Отношеніе не называетъ, какіе именно 4 пашенные двора оно имѣетъ въ виду; не были-ли это-Соломаныно, Кирпичное, Нюгомозеро и Верхняя Лекса; вѣдь выгорѣчане добивались пользованія именно этими дворами, да кромѣ того, здѣсь находились и нѣкоторыя строенія, Соломаныно во всякомъ случаѣ имѣлось въ виду.

Всѣ эти свободные дворы были причислены къ казеннымъ оброчнымъ статьямъ и затѣмъ «предъявлены (къ сожалѣнію отношеніе не говоритъ-когда...) въ содержаніе съ торговъ на общихъ условіяхъ, съ устраненіемъ отъ нихъ раскольниковъ»...

Что же дали торги? Одинъ изъ этихъ дворовъ (какой-неизвѣстно...) былъ взятъ въ аренду, на остальные три, въ томъ числѣ и Соломаныно, желающихъ взять ихъ себѣ не явилось...

Сообщая объ этомъ въ министерство въ августѣ 1859 года, Олонецкая Палата Г. И. «обязалась пріискать крестьянъ изъ числа православныхъ для отдачи имъ этихъ пашенныхъ дворовъ подъ выселеніе»....

На только что приведенномъ отношеніи министерства Г. И. къ министерству В. Д. дѣло о пашенныхъ дворахъ обрывается.

Во всякомъ случаѣ мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что къ началу 60 годовъ прошлаго столѣтія, когда предпринять былъ новый и при томъ грандіозный пересмотръ крестьянскаго землевладѣнія. Выгорѣцкое общежителство отъ владѣнія своими пашенными дворами было уже устранено.

Въ его распоряженіи къ этому времени остались только тѣ земельныя угодья, которыя судьбѣ было угодно сохранить за общежителствомъ во время пересмотра его землевладѣнія въ періодъ съ 1835 по 1849 г.

*) Дѣло по архиву Д-та О. Д., 1837, № 311 и ч. II, лист. 91-92 г..

Мы закончили сводку материала, относящегося къ пересмотру землевладѣнія выгорѣчанъ въ царствованіе Имп. Николая I.

Разсмотрѣны всѣ стадіи заинтересовавшаго насъ вопроса, намѣчены нѣкоторые выводы.

Земельныя богатства Выгорѣцкаго общежителства, приведенныя въ извѣстность во 2-й половинѣ 30-хъ г. 19 вѣка, въ 40-хъ годахъ, какъ владѣнія государственныхъ крестьянъ, подверглись передѣлу.

Новыми владѣльцами ихъ, наряду съ Выгорѣцкимъ общежителствомъ, оказались православные крестьяне и, первое получило надѣлъ на 23 рев. души, вторые на 53.

Въ общемъ выгорѣчане лишились двухъ третей своихъ земельныхъ богатствъ, которые отошли къ переселенцамъ.

Ясно, что въ матеріальномъ отношеніи общежителство было ослаблено....

Отсюда одна изъ цѣлей, намѣченныхъ въ междувѣдомственной перепискѣ 1835 и такъ настойчиво проводившихся олонецкими губернаторами Дашковымъ и Муравьевымъ, была достигнута.

Но та же переписка, тѣ же администраторы преслѣдовали и другую цѣль-усилить надзоръ за выгорѣчанами....

Съ пересмотромъ землевладѣнія достигалась и она. Съ 1839 г. приписные къ общежителству старообрядцы были сосредоточены только въ двухъ мѣстахъ; кромѣ того, рядомъ съ ними въ Даниловѣ и Лексѣ съ 1844 г. оказались православные переселенцы, а въ послѣдствіи и причты православныхъ приходовъ и отнынѣ всякій шагъ обывателей общежителства былъ подъ контролемъ, въ особенности со стороны даниловскаго и лексинскаго священниковъ*).

Роковой конецъ Выгорѣцкаго общежителства однако былъ обусловленъ не только пересмотромъ землевладѣнія выгорѣчанъ...

Нужно было еще закрыть и уничтожить часовни общежителства и потребовалось также изолировать его, порвать тѣ нити, которыя связывали выгорѣчанъ съ окружающимъ ихъ-въ особенности старообрядческимъ—міромъ.

Такъ намѣчаются предметы для нашихъ дальнѣйшихъ работъ: запечатаніе часовень Выгорѣцкаго общежителства и полицейскій надзоръ за выгорѣчанами въ царствованіе Им. Николая I.

И. М.

* Помимо массы рапортовъ, поданныхъ въ свое время начальству, отъ нихъ получались ежемѣсячныя вѣдомости о состояніи Даниловскаго и Лексинскаго селеній.... Здѣсь немало свѣдѣній и о состояніи Выгорѣцкаго общежителства.

Въ Правленіи Общества изученія Олонецкой губерніи въ г. Петрозаводскѣ

продаются слѣдующія изданія:

- Уставъ Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1912. Цѣна 10 коп.
Открытие Общества изученія Олонецкой губерніи. Составъ Правленія и списокъ членовъ. П. 1913. Цѣна 20 коп.
Списокъ г.г. членовъ Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1913. Цѣна 10 коп.
А. А. Бернацкий. „Хлѣба насущнаго“. П. 1913. Цѣна 10 коп.
Памяти Императора Александра Благословеннаго и Отечественной войны для жителей Олонецкаго края (съ портретомъ и рисунками). Составилъ И. И. Благовѣщенскій, подъ редакціей А. Ф. Шидловскаго. Петрозаводскъ. 1912. 54 стр. 80. Цѣна 30 коп.
Празднованіе столѣтія Отечественной войны въ Олонецкой губерніи. Петрозаводскъ. 1913. 49 стр. 80. Цѣна 20 коп.
И. И. Благовѣщенскій. Память о предкахъ царствующаго Дома Романовыхъ. П. 1913. Съ 2 порт. и рис. Цѣна 25 коп.
Э. Веберманъ. Торговля, судоходство и таможенные сборы Архангельскаго порта въ 1792—1793 г.г. П. 1915. Ц. 40 коп.
Э. В.—нѣ. Промысловыя богатства Русскаго Сѣвера и привлекаемые ими иностранные „дѣльцы“. Критико-библ. очеркъ. П. 1913. Цѣна 15 коп.
А. Галченко. О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губерніи. П. 1913. Съ таблиц. рис. Цѣна 25 коп.
Ф. Дингельштедтъ. Нѣкоторыя черты растительности долины Свири. Краткій ботанико-географическій очеркъ. (Съ 4 рис.). П. 1914. Ц. 25 коп.
В. Дробовъ. Къ вопросу о произрастаніи сибирской лиственницы въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. (Съ картой и 4 чертж.). П. 1914. Ц. 25 коп.
Э. Дробовъ. Матеріалы къ изученію типовъ лѣсныхъ насажденій Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губерніи. (Съ 8 черт.). П. 1914. Ц. 30 коп.
С. Дурылинъ. Древне-русская иконопись и Олонецкій край. П. 1913. Цѣна 15 коп.
А. В. Журавскій. Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта. Съ 12 рисун. въ текстѣ и по фотографіямъ Д. Д. Руднева. Архангельскъ. 1911 г. 36 стр. 80. Ц. 30 коп. (Изданіе Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера).
А. Журавскій. Нашъ мокрый сѣверъ. П. 1913. Цѣна 20 коп.
А. Журавскій. Сѣверные заморозки и культурныя растенія. (Съ графич. табл.) П. 1913. Цѣна 20 коп.
А. Журавскій. Вѣстѣды о сельскомъ хозяйствѣ на сѣверѣ. Вопросы сѣвернаго земледѣлія.—Травяное хозяйство на сѣверѣ.—Въ темную. П. 1913. Ц. 15 к.
А. Ж.—скій. Навозный кризисъ. П. 1914. Ц. 5 коп.
Андрей Владиміровичъ Журавскій. Некрологъ съ его порт. П. 1914. Ц. 25 коп.
В. Копяткевичъ. Преступность въ Олонецкой губерніи за пятнадцатилѣтіе 1897—1911 гг. П. 1913. Ц. 20 к.
В. Копяткевичъ. Олонецкая художественная старина. П. 1914. Ц. 20 коп.
А. Котиковъ. О происхожденіи городовъ Каргополя и Лодейнаго Поля. П. 1914. Ц. 10 коп.
В. И. Крыловъ. Отклики въ Олонецкой губерніи великой европейской войны. Съ 2 рис. П. 1914. Ц. 50 коп.
П. Лавровъ проф. Балканскій союзъ и переживаемый имъ кризисъ. (Докладъ 18-го августа 1913 г.) П. 1914. ц. 25 коп.
П. Лавровъ. Памяти Ф. Ф. Фортунатова. П. 1914. Ц. 10 коп.
С. А. Левитскій. Управленіе земскими повинностями въ Олонецкой губерніи въ дореформенный періодъ. П. 1914. Ц. 30 к.
С. А. Левитскій. Путь къ океану. П. 1915. Ц. 25 коп.
И. М. Земельныя угодья Выгорѣцкаго общежителства въ 30-хъ годахъ XIX вѣка. (По документамъ Архива Олон. Губ. Правленія.) П. 1914. Ц. 10 коп.
И. М. Прекращеніе торгово-промышленной дѣятельности Выгорѣцкаго общежителства на далекомъ сѣверѣ. П. 1914. Ц. 10 коп.
Б. Михайловъ. Очеркъ горнозаводскаго дѣла въ Олонецкой губ. П. 1913. Ц. 20 к.
Н. Къ вопросу объ улучшеніи сплавныхъ путей въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. (Съ картою). П. 1913. Цѣна 20 коп.
Д. Островскій. Выговская пустынь и ея значеніе для исторіи старообрядческаго раскола. Съ рис. и карт. П. 1914. Ц. 1 р. 25 коп.
Н. Пушкаревъ. О рыбноводномъ заводѣ въ г. Петрозаводскѣ. П. 1914 г. Ц. 10 к.
М. Правдинъ. Матеріалы по исторіи Олонецкаго края А. П. Воронова. П. 1915 Цѣна 10 коп.